

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1966

4

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО
Икона из собрания церковно-археол. кабинета МДА

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ**ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ**

**ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

*Красуйся, ликуй и радуйся, Иерусалиме,
Царя-Христа узрев из Гроба, яко Жениха
происходяща.*

(Пасхальная стихира)

Ныне — светлый и всерадостный Праздник Воскресения Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа — слава и радость духовная всех христиан.

Велика эта радость, она наполняет небо и землю, и на земле проникает в чувство радостного умиления сердца всех людей — и радующихся, и скорбящих: воскресший Господь, Спаситель наш, близ нас, с нами, и вера наша в Его воскресение является благодатным соприбыванием с Ним.

В священное утро воскресения Христова Сам Господь благоволил явиться женам-мироносицам, и они, услышав от Самого воскресшего Христа пасхальное приветствие «Радуйтесь!», — в трепете душевном и с великой радостью поспешили возвестить ученикам Его о воскресении Христовом (Мф. 28, 8); и возрадовались ученики Его, когда сами увидели своего воскресшего Учителя и Господа (Иоан. 20, 20).

И мы, возлюбленные отцы, братие и сестры, радуемся и торжествуем пасхальною радостью о воскресшем Христе, прославляем Господа в церковных песнопениях, исполненных высокой христианской глубины и мудрости, и ликующе приветствуем друг друга лобзанием святым, восклицая: Христос Воскресе!.. Воистину Воскресе!.. «Христос бо во ста — веселие вечное»...

В этот светлейший праздников Праздник Святая Церковь всех зовет на пир веры — «царствия Христова приобщиться» и раскрывает глубочайший смысл и величайшее значение для всего человечества воскресения Христова.

Св. апостол Павел поучает нас, что в эту светозарную Пасхальную ночь Бог во всей силе Божественной открыл людям, что Сын Божий, искупивший род человеческий и положивший начало и нашего воскресения из мертвых, «оживит и наши смертные тела Духом Святым» (Римл. 8, 11).

Праздник Воскресения Христова есть залог мира, источник примирения... разрушение смерти и ада... Кончина человека уже не считается у христиан смертью, но «успокоением и сном», как говорит в пасхальном слове великий учитель Церкви св. Иоанн Златоуст (72-е пасхальное слово), — ибо Бог наш не есть Бог мертвых, но Бог живых, и мы все — живые чада Великого Бога.

Христос, Бог наш, — всесовершенная Истина и Премудрость и бесконечная Любовь, пребывает по Своему обещанию со всеми верующими в Него — «во вся дни до скончания века» (Мф. 28, 20). «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» (Кондак праздника Вознесения).

Чада Церкви Христовой, торжествующие и радующиеся в сей день Воскресения Христова, будем духовно радоваться о Господе не только в эти светлые дни, но и во все дни жизни нашей, как чада Божии, и утешаться спасительною радостью сынов Царствия Христова.

Приветствую вас, возлюбленные отцы, братие и сестры, с великим Праздником Воскресения Христова и молю воскресшего Господа Иисуса Христа, да сохранит Он, Источник любви и мира, всех нас, славящих Его воскресение, в братской любви; да утвердит мир между всеми народами, о чем неустанно молится Святая Церковь, и да сподобит нас достигнуть вечного града Иерусалима небесного и воспеть со всеми Небесными Силами «Пасху Божию спасительную». Аминь!

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1966 года, в Москве

***ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ***

***ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ПРАВОСЛАВНЫХ АВТОКЕФАЛЬНЫХ
ЦЕРКВЕЙ***

***СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ,
АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА
И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ***

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Святейший Владыко!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

С светлым и радостным Праздником Воскресения Христова, в чувстве любви о Христе, приветствую Вашу Святыню и с братским целованием мира и сорадования выражаю сердечные пожелания, да призрит милостиво воскресший Господь наш на братолюбное общение наше и да благословит и продлит его ко благу того великого послушания, которое мы несем по велению Промысла Божия.

Прося Ваших Святых молитв, пребываю Вашему Святейшеству вседушевно преданный о Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1966 года

С таким же приветствием ко дню Святой Пасхи Святейший Патриарх Алексий обратился к Предстоятелям Православных Автокефальных Церквей:

Блаженнейшему **Христофору II**, Папе и Патриарху Александрийскому и всея Африки
Блаженнейшему **Феодосию VI**, Патриарху Великия Антиохии и всего Востока
Блаженнейшему **Венедикту I**, Патриарху Святаго Града Иерусалима и всея Палестины
Святейшему **Ефрему II**, Католикосу-Патриарху всея Грузии
Святейшему **Герману**, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградско-Карловацкому, Патриарху Сербскому
Блаженнейшему **Юстиниану**, Патриарху всея Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому
Святейшему **Кириллу**, Патриарху Болгарскому
Блаженнейшему **Макарию**, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра
Блаженнейшему **Хризостому**, Архиепископу Афинскому и всея Эллады
Блаженнейшему **Дамиану**, Митрополиту Тираны и Дурреса, Архиепископу всея Албании
Блаженнейшему **Стефану**, Митрополиту Варшавскому и всея Польши
Блаженнейшему **Дорофею**, Митрополиту Пражскому и всея Чехословакии
Блаженнейшему **Порфирию III**, Архиепископу удостоившейся Божественного нисхождения Святой Горы Синай
Высокопреосвященному **Павлу**, Архиепископу Карельскому и всея Финляндии.

Святейший Патриарх Алексий послал пасхальное приветствие Старообрядческому Архиепископу Московскому и всея Руси **Иосифу**.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий ко дню Святой Пасхи направил пасхальные приветствия Главам Христианских Церквей:

Святейшему **Папе Павлу VI**. Рим.
Святейшему **Вазгену I**, Верховному Патриарху-Католикосу всех армян. Эчмиадзин.
Святейшему **Кириллу VI**, Папе Александрийскому, Патриарху Атубийскому, Иерусалимскому, Нубийскому, Пяти Западных городов и других Маркусийских областей. Александрия.
Блаженнейшему **Василию**, Патриарху Эфиопской Церкви. Аддис-Абеба.
Мар Иакову, Святейшему Патриарху Антиохии и всего Востока. Дамаск.
Блаженнейшему **Моран Мар Василию Оугену I**, Католикосу Востока. Коттаям. Индия.
Его Милости **Михаилу Рамзею**, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всея Англии и Митрополиту. Лондон.
Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру **Джону И. Хинесу**. Нью-Йорк.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха АЛЕКСИЯ 14 марта 1966 года

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений, о развитии экуменических связей с христианскими Церквями Африки в связи с приглашениями, поступившими с этого континента.

Постановили: Направить делегацию Московского Патриархата в Эфиопию, Уганду, Кению, Танзанию и Мальгашскую Республику в составе: 1. Архиепископ Минский и Белорусский **Антоний** — глава делегации; 2. Протоиерей П. Соколовский, представитель Московского Патриархата при Христианской Мирной Конференции в Праге; 3. Священник В. Рожков, старший помощник инспектора Московской духовной академии и семинарии; 4. Священник В. Сорокин, преподаватель Ленинградской духовной академии; 5. И. В. Варламов, член Отдела внешних церковных сношений; 6. В. П. Котелкин, преподаватель иностранных языков Московской духовной академии.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, **ИОАСАФ**

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

ОТВЕТЫ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

на вопросы корреспондента итальянского издательства

«Эдитори риунити» К.-М. Гаррубба

Вопрос 1: В работах II Ватиканского Собора значительное место занимал вопрос о позиции Католической Церкви по отношению к современному миру. Можете ли Вы сказать нам, какова позиция Православной Церкви по отношению к современному миру, к проблемам, с которыми сталкивается современный человек, в особенности в условиях быстрого роста завоеваний науки?

Ответ: Перед современным человечеством стоят такие важнейшие проблемы, как вопросы войны и мира, достижение рядом народов национальной независимости и государственного суверенитета, преодоление различных форм колониализма и расизма, борьба с голодом и болезнями, вопросы экономического развития и социального прогресса. Будущее человечества зависит от того, сколь быстро и правильно эти проблемы получат свое разрешение. Русская Православная Церковь, исходя из Божественной заповеди о любви к человеку, старается деятельно служить всему тому, что способствует упрочению мира и ослаблению международной напряженности, освобождению народов от любых форм зависимости и гнета, всестороннему прогрессу человечества.

Вопрос 2: В эти наши годы во Вьетнаме ведется война, а мир стал проблемой номер один. С этой проблемой связаны многие другие проблемы, как, например, проблемы разоружения, а также решения международных вопросов путем мирных переговоров. Что можете сказать по этому поводу?

Ответ: Проблема международного мира продолжает оставаться в центре внимания нашей Церкви. И это естественно, ибо христианство принципиально является религией любви и мира. В сердцах верующих нашей Церкви живы раны и яркие воспоминания второй мировой войны, принесшей народу нашей страны глубокие страдания и огромные потери. Мы испытываем глубокое сострадание к миролюбивому вьетнамскому народу, который вследствие жестокой политики США продолжает нести большие человеческие жертвы. Мы глубоко привержены идее разрешения всех спорных международных вопросов мирным путем. И мы от всего сердца приветствуем принятие XX сессией Генеральной Ассамблеи ООН Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Мы считаем, что США, участвовавшие в принятии этого документа, должны в его свете пересмотреть свою позицию по отношению к Вьетнаму, немедленно прекратить военные действия в отношении Северного Вьетнама и не мешать вьетнамскому народу самому решить свои внутренние дела.

Вопрос 3: Прошло несколько месяцев после закрытия II Ватиканского Собора. Можете ли Вы сообщить нам Ваше мнение об этом Соборе?

Ответ: Результаты II Ватиканского Собора изучаются в настоящее время богословами нашей Церкви, и они, несомненно, в свое время выскажутся по ним.

Мы положительно относимся ко всему, что было сделано Собором для создания новой дружеской атмосферы в отношении Римско-Католической Церкви к остальным христианским Церквям и объединениям, в пользу ее участия в святом миротворческом делании, и ожидаем ныне осуществления этих решений на практике.

Естественно, мы не одобряем того, что в решениях Собора не соответствует этому.

Вопрос 4: На заседаниях II Ватиканского Собора много говорилось об «экуменическом духе» и о «братьях, находящихся в разделении». Что Вы можете сказать по этому поводу?

Ответ: Мы приветствуем усилия ряда деятелей Римско-Католической Церкви создать новый экуменический дух в отношениях их Церкви и Церкви Православной. В известной степени эти усилия нашли отражение в некоторых решениях Собора. Но только в известной степени. Мы полагаем, что более основательному подходу к этой проблеме воспрепятствовало ее рассмотрение через призму римоцентризма.

Вопрос 5: Фактически какие отношения существуют в настоящее время между Православной Церковью и Католической Церковью? Какими будут эти отношения, если их рассматривать с точки зрения перспективы?

Ответ: Православные Поместные Церкви на Всеправославных Совещаниях 1963 и 1964 годов рассмотрели проблему отношения Полноты Православной Церкви к Церкви Римско-Католической. Отмечая наличие ныне в этих отношениях известных трудностей, участники Совещаний высказались за постепенное развитие в них братского духа, который должен помочь созданию соответствующих условий для будущего богословского диалога двух Церквей на равных началах. Такова позиция Православной Полноты, а значит, и Русской Православной Церкви. Развитие братского духа в отношениях между Православной

и Римско-Католической Церквами безусловно во многом будет зависеть от католической стороны. Мы полагаем, что этому содействовало бы установление подлинно экуменических отношений Римско-Католической Церкви к Церкви Православной, исключающих проявление всего того, что может причинить ущерб Православию (уния, прозелитизм и т. д.), и включающих взаимопонимание и сотрудничество во многих различных областях христианского служения человечеству.

Вопрос 6: В следующем, 1967 году исполняется пятьдесят лет со дня основания Советской власти. Можете ли Вы кратко изложить историю Православной Церкви за эти пятьдесят лет?

Ответ: Об этом невозможно сказать в нескольких строках. Отмечу главное. Русская Православная Церковь впервые в истории Церкви осуществила церковное бытие в совершенно новом обществе, в условиях сначала строительства, а затем торжества социализма в нашей стране. Она нормально в течение всех почти пятидесяти лет осуществляет все свойственные Церкви функции. Высота духовной жизни в нашей Церкви, современное развитие в ней богословия позволяют ей достойно и эффективно участвовать в динамичной в наше время межправославной и межхристианской (экуменической) сферах деятельности.

Вопрос 7: В печати Западной Европы писали и пишут, причем часто в виде неполной информации, относительно отношений между Церковью и Правительством Советского Союза. Можете ли Вы сказать нам, каково в настоящее время положение Православной Церкви в Советском Союзе?

Ответ: Положение Русской Православной Церкви в Советском Государстве было и остается совершенно нормальным. Вопросы отношения Церкви и государства разрешаются с помощью Совета по делам религий при Совете Министров СССР.

Русская Православная Церковь с благодатной помощью Божией спокойно и уверенно осуществляет свою спасительную миссию.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

14 марта 1966 года,
г. Москва

*ПОЗДРАВТЕЛЬНАЯ ТЕЛЕГРАММА ПАПЫ ПАВЛА VI
И ОТВЕТ НА НЕЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ*

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По случаю дня Святого Алексия шлем Вашему Святтейшеству наилучшие пожелания и вновь выражаем Вам наши чувства братской любви во Христе Иисусе.

Папа ПАВЕЛ VI

Ватикан, 16 марта 1966 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАПЕ ПАВЛУ VI

С чувством сердечной признательности благодарю Ваше Святтейшество за поздравление и пожелания. Примите мое взаимное приветствие и любовь в едином Господе нашем.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 19 марта 1966 года

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Меня глубоко тронули полученные мною в день Ангела и ранее, в 21-ю годовщину интронизации, многочисленные приветствия как от лиц духовных, так и мирян, и я сожалею, что не могу послать на каждое поздравление особую благодарность.

Настоящим обращением я всех приветствовавших меня сердечно благодарю и всем призываю Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

12 (25) февраля 1966 года

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ АФИНАГОРУ

Истамбул, Турция

Сердечно приветствую Ваше Святейшество с 80-летием Вашей жизни. Молим Господа о даровании Вам еще многих лет высокого служения Церкви Христовой во славу Божию и Святого Православия. Примите, Святейший Владыко, выражение наших искренних чувств братской о Христе любви.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 26 марта 1966 года

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ ИЕРУСАЛИМСКОМУ ВЕНЕДИКТУ I

Иордания

Сердечно приветствуем Ваше Блаженство со Днем небесного покровителя Вашего. Примите наши сердечные братские пожелания и искреннюю о Христе любовь.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва, 26 марта 1966 года

ХРОНИКА

С 8 по 12 марта 1966 г. в г. Фальстербо (Швеция) состоялось заседание Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей, посвященное подготовке к ассамблее «Ниборг-V» 1967 года. От Московского Патриархата в работе приняли участие президент КЕЦ архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей и член Совещательного комитета КЕЦ доцент Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотский. После окончания работы делегация Московского Патриархата посетила Стокгольм и в воскресенье 13 марта присутствовала на богослужении, которое совершалось на шведском языке в православном Никольском храме эстонского прихода в Стокгольме.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ФЕВРАЛЬ

4 февраля (22 января). День интронизации Сятейшего Патриарха Алексия. В этот день Его Сятейшество молился за Божественной литургией в домовй церкви Троицкого подворья в Переделкине и причащался Сятых Таин.

15 (2) февраля. Сретение Господне. Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в самый день праздника Сятейший Патриарх совершал в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископов Волоколамского Питирима и Венского и Австрийского Варфоломея.

21 и 22 (8 и 9) февраля. Понедельник и вторник первой седмицы Великого поста. Сятейший Патриарх Алексий читал на повечерии Великий канон св. Андрея Критского в Богоявленском патриаршем соборе: в понедельник — с митрополитами Крутицким и Коломенским Пименом, Ленинградским и Ладожским Никодимом и Нью-Йоркским и Алеутским Иоанном, во вторник — с митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом.

В четверг этой же седмицы 24 февраля Сятейший Патриарх Алексий читал Великий канон в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

В субботу 26 февраля Сятейший Патриарх Алексий молился за Божественной литургией в крестовой церкви Патриарших покоев Троице-Сергиевой Лавры и причащался Сятых Таин.

27 (14) февраля, воскресенье, Неделя 1-я Великого поста, Торжество Православия. На этот же день было перенесено с пятницы первой седмицы поста празднование памяти Митрополита Алексия, Сятителя Московского и всея Руси, чудотворца, — день тезоименитства Сятейшего Патриарха Алексия. Сятейший Патриарх Алексий с сонмом архиереев совершал праздничные богослужения в Богоявленском патриаршем соборе — всенощное бдение накануне в сослужении митрополитов Илиопольского Мелитона (Константинопольский Патриархат), Крутицкого и Коломенского Пимена, Ленинградского и Ладожского Никодима, Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна, архиепископа Таллинского и Эстонского Алексия, епископов Дмитровского Филарета, Подольского Владимира, Волоколамского Питирима, Зарайского Ювеналия и Западногерманского Ириней и в самый день праздника — Божественную литургию в сослужении митрополитов Мелитона, Пимена и Никодима и архиепископа Алексия.

После литургии Сятейший Патриарх совершил молебен у раки Сятителя Алексия и затем молебен с чином Православия в сослужении тех же Преосвященных, что и за всенощным бдением.

НЕДЕЛЯ ПРАВОСЛАВИЯ В ПАТРИАРШЕМ СОБОРЕ

Необычно проходило в нынешнем году празднование Недели Православия в Богоявленском патриаршем соборе. День памяти Святителя Алексия, чьи мощи хранятся под сводами собора, пришелся на пятницу 1-й седмицы Великого поста. По церковному Уставу праздничного богослужения в этот день не положено. Поэтому оно было перенесено на воскресенье — Неделю Православия. Соединение Недели Православия с праздником Святителя Алексия и патриаршее служение с собором архиереев придало богослужению особую торжественность.

Ежегодное празднование памяти великого угодника Божия Святителя Алексия, Московского и всея России чудотворца, совершается большим собором московского духовенства. Отовсюду к его мощам стекается множество богомольцев. В этот день, день Ангела Святейшего Патриарха Алексия, Русская Церковь особенно молится за своего Предстоятеля.

Всенощное бдение в субботу вечером было обычное, уставное, с полиелеем и величанием Святителю Алексию. На праздник в собор прибыли архиереи, находившиеся в Москве, а также представитель Константинопольского Патриархата митрополит Илиопольский и Фирский Мелитон, который был в это время с визитом в Москве. Сослужили Патриарху и выходили на полиелей митрополит Мелитон, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, митрополит Нью-Йоркский и Алеутский, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке, Иоани, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Дмитровский Филарет, епископ Звенигородский Владимир, епископ Волоколамский Питирим, епископ Зарайский Ювеналий, епископ Западногерманский Ириней. В богослужении также участвовали большим собором священники соборного причта и московских храмов, настоятель Антиохийского подворья в Москве архимандрит Алексий, настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Филарет, заместитель представителя Святейшего Патриарха Алексия при Патриархе Антиохийском Феодосии протонеры Иаков Ильич и протонеры Павел Статов, окончивший свое послушание в Бейруте.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ЗА БОГОСЛУЖЕНИЕМ В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ В НЕДЕЛЮ ПРАВОСЛАВИЯ. 27 февраля 1966 года

Божественную литургию совершил Патриарх Алексий в сослужении митрополита Мелитона, митрополита Пимена, митрополита Никодима, архиепископа Алексия. Во время литургии в алтаре находился Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I. На молебен Святейшего Алексия и Чин Православия после него выходили во главе с Патриархом все архиереи, участвовавшие во всенощном бдении и общавшиеся за литургией Святых Таин. По окончании богослужения Патриарх Алексий и митрополит Мелитон обменялись приветствиями. Святейшего Патриарха Алексия поздравил с днем Ангела митрополит Пимен.

Неделя Православия как особый богослужебный чин была установлена в IX веке в Константинополе в связи с торжеством Православной Церкви над ересями и, в частности, над иконоборческой ересью. Тогда же Константинопольский Патриарх Мефодий составил его последование. С этого времени Православная Церковь ежегодно особо исповедует незыблемость своей веры в праздник Недели Православия. Внешним знаком нерушимости иконопочитания в Православной Церкви служат поставляемые посреди храма перед Царскими вратами иконы Спасителя и Божией Матери.

Чин Православия издавна совершается правящим архиереем в кафедральном соборе. В Москве, в Богоявленском соборе, его неизменно возглавляет Святейший Патриарх Алексий.

Архидиакон Владимир Прокимнов, взяв благословение у Патриарха на начало, отходит на амвон и с народом поет «Царю Небесный». Протоиакон собора Петр Байков читает 74-й псалом: «Славим Тебя, Боже, славим...» Произносимая вслед за псалмом «мирная» ектения, кроме обычных, содержит еще три особых прошения:

«О еже милостивым оком призрети на Святую Свою Церковь и соблюсти ю невредиму и непребориму от ересей и суеверий и миром Своим оградити;

о еже утишити раздиранья ея и силою Святаго Духа обратити всех отступльших к познанию истины и сопричести ко избранному Своему стаду;

о еже просветити мысли неверием помраченных светом Своего богоразумия, верных же Своих укрепити и непоколебимых в правоверии соблюсти».

После ектении поются на «Бог Господь» тропари благодарственного молебна: «Благодарни суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших...» Об этом великом благодеянии читается в Евангелии: «...Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих...» (Мф. 18, 14). О хранении святой веры напоминает апостол: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны...» (Римл. 16, 17).

По прочтении Апостола (Римл. 16, 17—20, зач. 121) и Евангелия (Мф. 18, 10—18, зач. 75) архидиакон произносит «сгубую» ектению, возносятся прошения бесконечно долготерпеливому Богу нашему, не хотящему смерти грешника, но ожидающему его покаяния... о воцарении любви в сердцах наших.

Святейший Патриарх Алексий читает молитву благодарения Всевышнему Богу, «предваряющему нас щедротами» Своими и давшему нам чистую веру. Церковь Православная хранит ее неповрежденной со времен апостольских. Ею даруются мир и единство, она несет любовь и спасение. Молитва оканчивается прошением о ниспослании пастырям Церкви святой ревности и укреплении нас в правоверии силою Божией.

После молитвы начинается та часть Чина, которая отличает его от молебствий, совершаемых в этот день в приходских церквях. Трижды, каждый раз усиливая возгласение, архидиакон произносит: «Кто бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса Един!»

И затем следует речитатив: «Православия день празднующе, православнии людие, наипаче прославим Виновника всех благ Бога. Иже Сый благословен во веки. Сей Бог наш, промышляя и утверждая возлюбленное Свое достояние — Святую Церковь, праотцев преступлением отпадших утешая неложным Своим словом, еще в раи основание ей положи. Сей Бог наш, руководствуя ко оному спасительному обетованию, не несвидетельствована Себе остави, но хотящее быти спасение произвостил первее чрез праотцев и пророков, живописал различными образы. Сей Бог наш, многочастне и многообразне древле глаголавый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола нам в Сыне, Им же и веки сотвори, Иже возвести Отчее о нас благоволение, открь тайнства небесная, увери силою Святаго Духа о истине благовестия, посла апостолы во весь мир проповедати Евангелие Царствия, утверди оное различными силами и чудесами. Сему спасительному откровению последующе, сего благовестия держащися, «Веруем во Единого Бога Отца Вседержителя...» (архидиакон «высшим гласом» читает «Символ веры»).

«Сия вера, — возглашает архидиакон, — апостольская; сия вера отеческая; сия вера православная; сия вера вселенную утверди!» «Еще же соборы святых отец и их предания и писания, Божественному Откровению согласная, приемлем и утверждаем»...

Затем архидиакон, приняв благословение на кадильницу, с амвона произносит «вечную память» поборникам Православия. Необычно слышать в эту единственную в году службу «вечную память» святым, к которым мы привыкли обращаться с молитвой. «Всем о Православии подвизавшимся словесы, писании, учении, страдании и богоугодным житием... Христова Церковь, летнее воспоминание творящи, восклицает: «Святому благоверному и равноапостольному царю Константину и матери его Елене, благоверному и равноапостольному великому князю Владимиру и благоверной велицей княгине Ольге... — вечная память!»» (трижды). «...Всем православным христианом, в истинней вере и благочестии и в надежди воскресения скончавшимся, — вечная память!» (трижды).

После «вечной памяти» архидиакон возглашает многолетие Святейшим патриархам православным — Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому. Отдельно — Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, митрополитам, архиепископам, епископам и всему освященному причту. Затем — властям, воинству и всем православным христианам.

Заканчивается Чин Православия возглашением Святейшего Патриарха Алексия: «Святая Троице, сих прослави и утверди даже до конца в правоверии...» Хор поет гимн св. Амвросия Медиоланского «Тебе, Бога, хвалим...»

Разнообразны годовые праздничные службы. Они своей неповторимостью затрагивают глубины верующей души. Так и Чин Православия, торжественный и возвышенный, побуждает мысленно взглянуть на историю Церкви Христовой. Он вызывает в памяти образы христианских святителей, мучеников, преподобных. И молитва поэтому становится горячей и усердной и чувство — живым и непосредственным. Чин Православия прекрасно читает архидиакон Владимир Прокимнов, благоговейно облекая слова молитвословий и прошений в художественную форму церковного речитатива.

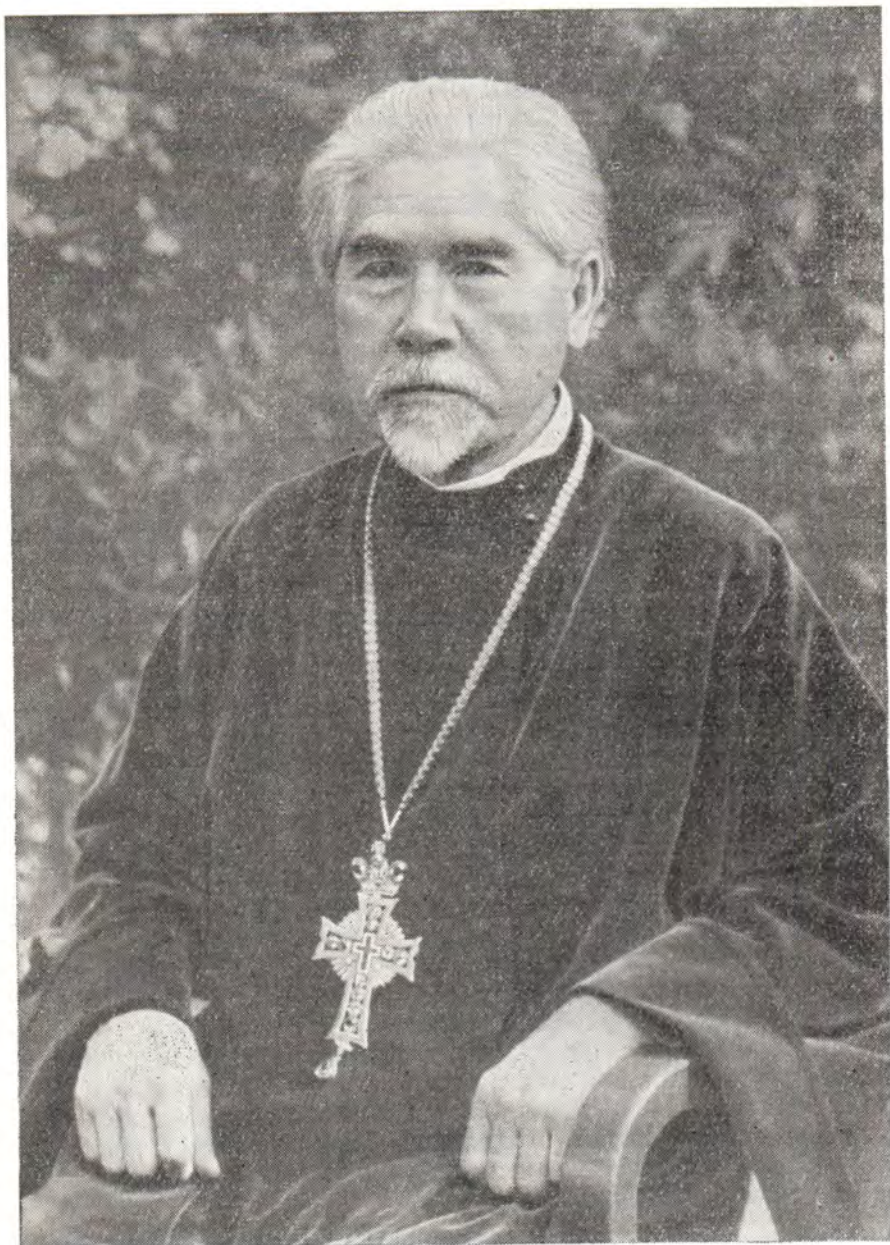
И то, что этот Чин совершается в дни Великого поста, когда уже пройдена одна седмица глубоких покаянных размышлений, а впереди еще шестинедельный путь духовного восхождения к празднику Пасхи, придает ему особую сосредоточенную молитвенность и по-церковному строгий колорит.

В. Овсянников

ПРОТОПРЕСВИТЕР АНТОНИЙ ТАКАЙ

(НЕКРОЛОГ)

3 января 1966 года, на исходе 92-го года жизни, скончался протопресвитер благочиния Русской Православной Церкви в Японии о. Антоний Такай — последний из клириков, рукоположенных православным «апостолом Японии» архиепископом Николаем (Касаткиным).

ПРОТОПРЕСВИТЕР АНТОНИЙ ТАКАЙ

О. Антоний — до крещения Макио Такай — родился 17 января 1874 г. в деревне Мацусиро префектуры Нагано, к северо-западу от Токио, в знатной самурайской семье. Это было в седьмом году «эры просвещенного правления» — Мэйдзи, когда Япония только что проснулась после трехсотлетнего изолированного существования под управлением военно-феодалов правителей — сёгунов — из рода Токугава и открыла двери для дипломатических и торговых сношений с другими государствами. До Мэйдзи в Японии не было свободы вероисповедания и проповедь христианской религии запрещалась под страхом смертной казни. Лет за 300 до этого, в XVI в., католические миссионеры уже начали свою миссионерскую деятельность на юге Японии, в Кюсю, Нагасаки и близлежащих районах, но вскоре сёгунат запретил всякую христианскую проповедь и начал гонения на христиан. Часть верующих отошла от Церкви, но многие из поколения в поколение продолжали тайно быть верными христианской вере. И по сей день на некоторых островах на юге Японии существуют целые деревни, которые сохранили переданную им от своих предков веру, но уже в искаженном виде, так как в течение почти трех веков они не имели никакого контакта с христианским миром.

За 13 лет до рождения о. Антония, в 1861 году, в Японию прибыл русский миссионер иеромонах Николай Касаткин, будущий архиепископ Японский, который вначале проходил свое служение в качестве настоятеля храма при Русском консульстве в г. Хакодате на Хоккайдо. Хорошо изучив японский язык, иеромонах Николай начал усердно проповедовать веру православную среди японцев, когда это было дозволено правительством. В результате его усердных трудов количество верующих японцев стало быстро увеличиваться, и у о. Николая появляются помощники. И вот в 1884 году в деревню Мацусиро приехал иеромонах Павел Ниндзума — один из лучших проповедников из числа японцев, принявших Православие. Под влиянием проповеди о. Павла крестилась не только вся семья Такай, но и многие местные жители. Мальчику Макио Такаю тогда было 11 лет.

Вскоре в Мацусиро приехал сам Преосвященный Николай и посетил семью Такай. По предложению Владыки Такай отправил двух своих сыновей — Акира и Макио — в духовную семинарию, открытую при Русской Миссии в Токио. Когда будущие семинаристы прибыли в столицу, им показалось, что они попали в чужую страну: все было так необычно и интересно. Во время пребывания Макио Такай в семинарии два больших события запечатлелись в его памяти: постройка величественного токийского Воскресенского кафедрального собора, завершенная в 1891 году (собор строился семь лет), и провозглашение Имперской конституции в 1889 году, закреплявшей свободу вероисповедания. Торжественное освящение храма было совершено Преосвященным Николаем в сослужении десятков японских священнослужителей.

После окончания семинарии Антоний Такай в течение 12 лет трудился в качестве катехизатора в приходе Хонго, недалеко от кафедрального собора, где ныне находится Токийский университет. Когда ему исполнился 31 год, он женился на Вере Кадзима, учившейся в женской духовной семинарии в Токио.

В 1904 году между Россией и Японией вспыхнула война. Обстановка в Токио была очень напряженной, и все опасались, что толпа враждебно настроенных японцев сожжет православный собор в Токио. Однако им не удалось осуществить свой план. По приказу японского военного министерства для охраны собора был послан отряд дворцовой гвардии. Епископу Николаю советовали возвратиться на Родину, так как опасались за его жизнь, но в одно воскресенье после Божественной литургии он с амвона категорически заявил, что останется в

Японии и здесь сложит свои кости, так как видит волю Божию в том, чтобы служить своей японской православной пастве.

С началом войны в Японию стали прибывать русские военнопленные, и Преосвященный Николай с разрешения японского правительства послал своих священников-японцев для оказания им духовного утешения и помощи. К военнопленным часто ездил и о. Антоний. В одном из лагерей для русских военнопленных находилась икона Святителя Николая Чудотворца, которая до этого была на борту русского военного корабля «Владимир Мономах», потопленного в Цусимском проливе. Один из офицеров его экипажа с этой иконой в руках прыгнул в море и был чудесно спасен. Когда же окончилась война, икона в знак признательности была подарена о. Антонию, и она теперь находится в нашем православном токийском храме, входящем в благочиние Московской Патриархии.

Во время пребывания в Нагасаки о. Антоний собрал в одно место 360 урн умерших русских военнопленных и похоронил их в братской русской могиле в местечке Инаса в Нагасаки. Торжественную панихиду по этим умершим воинам совершил архиепископ Николай, приехавший из Токио, в сослужении о. Антония. За свои усердные пастырские труды и за отеческое утешение, оказанное русским воинам, о. Антоний был награжден наперсным крестом с украшениями. Позднее о. Антоний Такай был назначен настоятелем православного храма, построенного на территории Русского консульства в Нагасаки.

Во время своего служения в приходе Нагасаки о. Антоний часто ездил не только по южной части Японии, но также посещал остров Тайвань, Корею и Маньчжурию, всюду навещая верующих православных японцев и русских и совершая требы. Он управлял приходом в Нагасаки почти 40 лет. У него было шестеро детей, из них теперь остались в живых два сына и дочь, усердно работающие на благо нашего благочиния.

16 февраля 45 года эры Мэйдзи (1912 г.), на 76-м году жизни, скончался апостол Японии и ревностный служитель Церкви Христовой архиепископ Николай. На его место вступил епископ Сергей (Тихомиров) — будущий митрополит Токийский и Японский, верный служитель Церкви, всегда стоявший на канонически правильном пути и охранявший Японскую Православную Церковь в верности своей Матери — Церкви Русской. Однако, к великому горю Японской Церкви, Преосвященный Сергей скончался незадолго до окончания второй мировой войны. Японская Церковь, потеряв своего кормчего, осиротела.

В 1941 году участок с храмом в Нагасаки, где настоятельствовал о. Антоний, был реквизирован военными властями, и поэтому ему пришлось снова построить храм, уже в другом месте. Однако этот новый храм простоял только около двух лет, так как в результате атомной бомбардировки Нагасаки храм полностью сгорел. О. Антоний и его матушка были серьезно ранены, и им пришлось расстаться с Нагасаки и поехать в Токио к своему сыну — врачу. Первые три года о. Антоний был прикован к постели, но, к удивлению всех, его состояние постепенно стало улучшаться, и он настолько окреп, что смог поехать в Нагасаки, Кюсю и в другие места южной части Японии и посетить своих прихожан.

После второй мировой войны деятели Японской Православной Церкви под нажимом оккупационных властей, забыв заветы своих наставников — архиепископа Николая и митрополита Сергея, изменили законному священноначалию Матери — Русской Православной Церкви вопреки им же посланному в Московскую Патриархию прошению пригласить в Токио архиерея на место скончавшегося митрополита Сергея. О. Антоний не пошел по этому пути. Он один остался верным Матери Церкви и заветам своих наставников — архиепископа Николая и мит-

рополита Сергия. С многими русскими и японскими православными он образовал отдельную общину, верную Матери — Русской Церкви и своему священноначалию, и оборудовал храм рядом с кафедральным собором в помещении бывшей русской школы.

В августе 1957 года из Москвы приехал представитель Московской Патриархии прот. Михаил Зернов, ныне архиепископ Киприан, Патриарший Экзарх в Средней Европе, окормляющий и благочиние Московской Патриархии в Японии. Он ознакомился с положением нашей общины, и в результате его ходатайства пред Святейшим Патриархом Алексием наш приход был официально оформлен как благочиние Московской Патриархии в Японии. Благочинным был назначен протопресвитер Антоний Такай.

В 1961 году мы торжественно праздновали 100-летие прибытия в Японию архиепископа Николая. Для участия в этих торжествах в Токио прибыла делегация Московской Патриархии во главе с архиепископом Пермским и Соликамским Сергием. В храме нашего благочиния впервые совершались торжественные архиерейские службы, а на могиле покойных архиепископа Николая и митрополита Сергия — панихиды. Юбилейное собрание было проведено в большом зале в Токио, недалеко от нашего храма, где с докладами выступили архиепископ Сергей, прот. Евгений Амбарцумов и протопресвитер Антоний Такай. Затем архиепископ Сергей устроил большой прием, на который были приглашены почти все ответственные руководители главных христианских вероисповеданий, равно как и представители нехристианских общин, общественные деятели и представители различных организаций Японии. Это во многом способствовало повышению авторитета нашего благочиния.

В августе следующего, 1962 года по приглашению Матери-Церкви о. Антоний вместе с некоторыми своими соотечественниками посетил Советский Союз. Святейший Патриарх Алексий тепло принял о. Антония, отечески беседовал с ним о церковной жизни в Японии и наградил орденом св. кн. Владимира II степени. Гости ознакомились с жизнью Русской Православной Церкви, встречались с многими видными церковными деятелями. Во время пребывания делегации в Москве о. Петр Саяма в Свято-Троице-Сергиевой Лавре принял иноческий постриг с именем Николай. На обратном пути на родину о. Антоний и его спутники побывали в Святой Земле, где посетили многие священные места. В Иерусалиме о. Антоний был принят Блаженнейшим Патриархом Венидиктом и имел возможность ознакомиться с жизнью Православной Церкви на Среднем Востоке.

В декабре 1963 года наше благочиние посетил окормляющий его архиепископ Киприан в сопровождении прот. Димитрия Сагана. Во время своего пребывания в Токио он совершал торжественные архиерейские службы. Православные японцы Патриаршего благочиния имели возможность не только встретиться со своим архипастырем, но и узнать многое о жизни Русской Православной Церкви. Преосвященный Киприан рассказал также и о миротворческой деятельности Русской Церкви и дал интервью многим японским журналистам, проявлявшим большой интерес к ее жизни. Его пребывание в Японии широко освещалось в местных газетах (см. «ЖМП» за 1964 г., № 3).

В прошлом году наше благочиние на средства, пожертвованные некоторыми прихожанами, приобрело участок на новом христианском кладбище за городом. Этот участок земли был назван в честь протопресвитера, который лично пожертвовал большую часть суммы для его покупки, — «Антоний Такай».

Свыше 60 лет служил о. Антоний Такай Церкви Христовой, сохраняя живую связь современников с первоапостолом Японии архиепископом Николаем. Несмотря на лишения и всякие трудности, испытанные

им за эти долгие годы служения Церкви, он всегда оставался верным заветам своего наставника. Он был знаком со многими русскими людьми, проживающими в Японии, и пользовался среди них большим авторитетом и любовью. Русские верующие с любовью называли его «наш батюшка», и даже его внешний облик напоминал им русского священника. Были случаи, когда даже сами японцы думали, что он действительно русский, а не японец, и удивлялись, когда им рассказывали, что о. Антоний — настоящий японец из самурайской семьи.

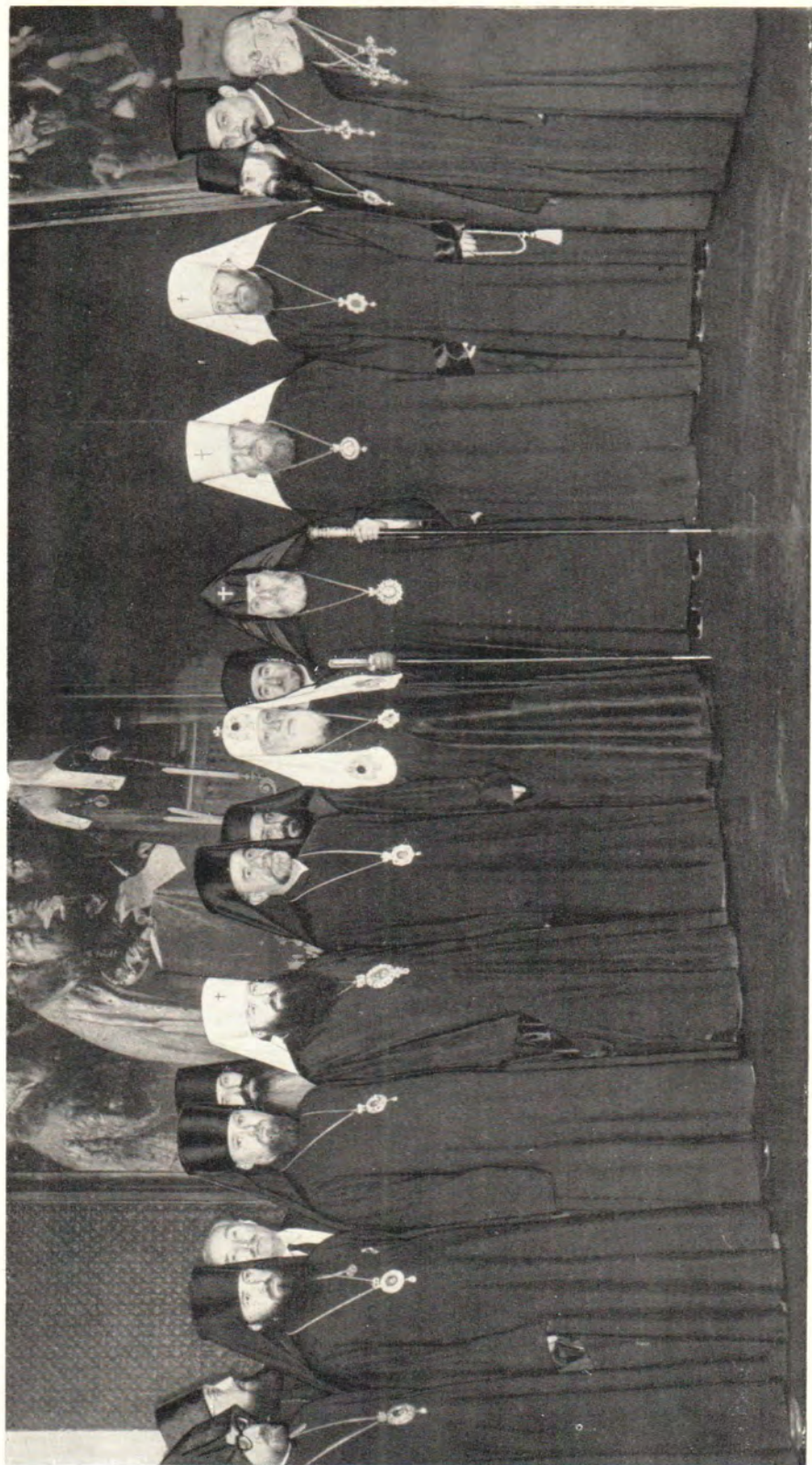
ПАНИХИДА ПО о. АНТОНИИ. На переднем плане — диакон
Иоанн Макисима, катехизатор Павел Макисима
и чтец Георгий Сазки

С любовью и благодарностью вспоминал он всегда свою поездку в Советский Союз и встречу со Святейшим Патриархом Алексием. За верность Церкви Христовой и усердные труды на ниве Христовой о. Антоний был награжден всеми церковными отличиями и наградами, положенными для белого духовенства, вплоть до возведения его в сан протопресвитера. Завершив свой земной путь служения Православной Церкви и заложив крепкую основу благочиния Московского Патриархата в Японии, он мог спокойно передать свое дело верному преемнику — иеромонаху Николаю (Саяма) и его ближайшим сотрудникам, которые с Божией помощью будут продолжать его труды по укреплению и расширению деятельности нашего благочиния.

Глубокой и искренней скорбью наполнились сердца верующих благочиния и многих его друзей, когда стало известно о кончине о. Антония. Отпевание его было совершено 5 января иеромонахом Николаем (Саяма).

Вечная память верному сыну Матери — Русской Православной Церкви и труженику на ниве Христовой в Японии!

**Георгий Миненко, секретарь благочиния
Московской Патриархии в Японии**

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ С ГОСТЯМИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. 27 февраля 1966 года

СВ. МУЧЕНИЦА ФОТИНА

ВЕЧЕР ЦЕРКОВНОЙ МУЗЫКИ

В один из мартовских вечеров текущего года в Московской духовной академии регент хора патриаршего собора Виктор Степанович Комаров выступил с докладом «Русское церковное пение прежде и теперь».

Вначале В. С. Комаров сделал экскурс в далекое историческое прошлое, когда Киевская Русь вместе с церковными обрядами приняла из Византии унисонное пение, послужившее основой дальнейшего развития русской церковно-музыкальной культуры. Пение это было в обычае на Руси до второй половины XVII века, и только со времени появления в Москве «голосистых» певцов из Киева в богослужебную практику стали входить древние напевы в переложении на два, три, а иногда и на четыре голоса. При Патриархе Никоне и его преемниках новые напевы освоил и патриарший хор Успенского собора в Москве.

Затем Виктор Степанович талантливо продемонстрировал с небольшим хором основные распевы, которые сложились к нашему времени.

Глубокое впечатление оставляет своей строгостью распев Большого Успенского собора, которым были исполнены «Блажен муж», «Изобразительны», «Трисвятое», несколько напоминающие древний знаменный распев. В. С. Комаров показал, как за внешней статичностью строгих церковных музыкальных форм скрывается внутренняя все возрастающая динамика, которая способствует раскрытию в душе верующего глубоких духовных переживаний. Здесь нет распылчатости, наигранного драматизма, рассудочности и внешней красоты. Звуковое содержание этого напева предельно просто сопровождает главную мысль каждого богослужебного действия. Музыкальная форма не является самоцелью литургического творчества, она служит лишь одним из средств, способствующих внутренней собранности молящегося. Он подчеркнул, что в церковном исполнительстве не нужно увлекаться техникой, так как главная задача церковного хора заключается в том, чтобы с помощью музыкальных выразительных средств довести до верующего слова церковных молитв, которые должны стать содержанием их личной молитвы. Текстом и определяется эмоциональный строй данного произведения.

К этому стремились все лучшие духовные композиторы, оставившие прекрасное музыкальное наследие. Из них докладчик особенно выделил тех, произведения которых наиболее часто исполняются в наше время: протоиерея Петра Турчанинова с его «Задостойниками», «Да молчит всякая плоть человека», «Тебе утреннюю» и стихирой пятого гласа на вечерне Великого пятка — «Тебе одеющагося»; А. Львова с известными ирмосами Октоиха; А. Веделя с такими произведениями, как «Днесь Владыка твари», «На реках Вавилонских», «Блажен муж», Рождественские и Пасхальные ирмосы; Д. Бортнянского с его «Скажи ми, Господи, кончину мою», «Чертог Твой вижду», «Да исправится молитва моя», «Помощник и Покровитель».

Отдельно были отмечены П. И. Чайковский (литургия), С. В. Рахманинов (всенощная и литургия) и А. Архангельский.

Все богатство музыкальной формы их произведений является отражением глубокого постижения авторами внутреннего смысла текста.

Церковная музыка в богослужебной, строго уставной жизни всегда предполагает духовное возрастание молящихся. Раскрывая эту сферу жизни, Церковь обновляет верующих и всеми литургическими средствами помогает проникать в смысл богослужения. Здесь, на общем музыкальном фоне хорового и особенно общенародного пения, осуществляется молитвенное единение самых разнообразных человеческих характеров. И чем строже церковный напев, тем большее воспитательное значение оказывает он на молящихся, объединяя их в общем молитвенном

чувстве. Этому настроению особенно соответствуют наши русские самобытные безыскусственные монастырские распевы.

Предоставляя исполнителю большие возможности выразить личное религиозное чувство богатством нюансировки, они ограничивают его своеволие строгостью музыкального рисунка и сдержанной гаммой звучания.

...Вечер, посвященный русской церковной музыке, оставил у слушателей глубокое впечатление. Он может послужить практической предпосылкой и опытом сравнительного изучения одной из тем предстоящего Предсобора, одобренных Всеправославным Соединением и посвященных исследованию традиционных византийских и вообще православных форм богослужебной жизни (каталог этих тем см. в «ЖМП» № 11, 1961, стр. 25—27, п. II, «Г»).

А. Провирнин

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ К. В. ПОПОВА

19 октября 1965 г. в американском городе Сиэтле скончался маститый протоиерей Константин Василиевич Попов.

Родился о. Константин 10 мая 1875 года в Вологодской губернии. Мать его была сестрой профессора Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковского. По окончании Вологодской духовной семинарии в 1895 году он был 23 ноября 1896 года рукоположен во иерея епископом Вологодским Алексием и в самом конце года командирован Святейшим Синодом в Америку для прохождения служения в клире Алеутской и Аляскинской епархий.

В январе 1897 года он получил назначение на приход в г. Оснола-Милс (штат Пенсильвания). В 1899 году епископом Алеутским и Аляскинским Тихоном (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) о. Константин был переведен в г. Миннеаполис (штат Миннесота), где вплоть до возвращения на Родину плодотворно трудился по укреплению Православия.

Миннеаполисский Покровский приход был основан в 1888 году выходцами из Прикарпатья — угро-русскими униатами. В 1892 году настоятель прихода о. Алексей Товт вместе со своими прихожанами в количестве 405 человек присоединился к Православию. Этим было положено начало движению униатов, проживавших в Америке, за воссоединение с Православием.

Последнее десятилетие XIX и начало XX века были знаменательны для распространения Русской Миссией Православия на Американском континенте. Православие с севера, через Аляску, продвинулось к западному побережью США, и уже в 70-х годах прошлого столетия Епархиальное управление из г. Ситка на Аляске было переведено в Сан-Франциско, а в 1905 году — в Нью-Йорк. Это диктовалось необходимостью, так как в связи с интенсивным переходом эмигрантов-униатов в Православие число приходов в восточных штатах значительно возросло. Новые православные общины нуждались в руководстве церковной власти, а также в кадрах священнослужителей.

С этой целью при миннеаполисской Покровской церкви в 1897 году была основана Богословская миссионерская школа, заведующим которой состоял архимандрит Анатолий. О. Константину вместе с пастырской работой на приходе приходилось сочетать и преподавание в этой школе, а с 1903 года ему, после отъезда архимандрита Анатолия в Россию, было поручено заведывание школой. В 1905 году миссионерская школа была преобразована в Миннеаполисскую духовную семинарию, во главе которой остался о. Константин.

Но основное внимание о. Константин уделял приходской деятельности. Он укрепил и упорядочил работу существовавшего в Миннеаполиском приходе Общества свв. апостолов Петра и Павла. В 1903 г. он организовал Братство святого Иоанна Крестителя, а в следующем году — Сестричество. Эти организации, руководимые о. Константином, оказывали большую помощь приходу в трудные моменты его жизни. Так, когда в январе 1904 года сгорело деревянное здание храма, о. Константином при их поддержке был сооружен новый каменный храм и уже в июне 1906 года освящен архиепископом Алеутским и Североамериканским Тихоном.

Наряду с этой обширной работой о. Константин с 1899 по 1904 год почти ежегодно сопровождал архиепископа Тихона в его поездках по Канаде. По его поручению он совершал и служебные поездки. В Канаде о. Константин с успехом ликвидировал раскол так называемых «серафимовцев», несмотря на угрозы со стороны последних. О многих своих поездках он помещал в церковной прессе содержательные статьи, представляющие собой и теперь весьма ценный исторический материал, из которого можно видеть, какие трудности приходилось преодолевать русским православным миссионерам в Америке.

В конце 1907 года о. Константин возвратился в Россию и получил назначение в храм при училище для глухонемых детей в Мурзинке, близ Петербурга, где он исполнял также обязанности законоучителя. В мае 1914 года о. Константин был возведен в сан протоиерея. В 1924 году прот. К. Попов выехал в Болгарию, где до 1928 года был настоятелем одного из приходов. В 1928 году о. Константин снова в Америке. Он занимает должность настоятеля попеременно в нескольких приходах.

О. Константин очень тяжело переживал церковный раскол в Русской Православной Миссии в Америке. Он — один из тех старых членов Миссии, которые понимали, сколь антиканонично состояние так называемой Американской Митрополии, скорбели и тяготились отрывом ее от Матери-Церкви.

30 сентября 1952 года Совет Патриаршего Экзархата в Америке единогласно избирает о. Константина для представления высшей церковной власти в качестве кандидата для посвящения в сан епископа. Ввиду преклонного возраста и по состоянию здоровья о. Константин отклоняет это предложение. Последний его приход был в г. Джолиэт (штат Иллинойс).

Господь да упокоит почившего труженика в селениях святых Своих!

Досифей, епископ Бруклинский

Нью-Йорк

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Горьковская епархия. На второй день праздника Рождества Христова — 8 января 1966 г. — архиепископ Горьковский и Арзамасский Мстислав совершил Божественную литургию в храме, что в Печерской слободе г. Горького. В тот же день архиепископ Мстислав отбыл в г. Арзамас, где в местном зимнем храме совершил всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию в храме с. Выездного, что близ Арзамаса.

Ивановская епархия. 18 февраля 1966 г. в г. Иваново прибыл назначенный управляющим Ивановской епархией епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп. Новый архипастырь был встречен в Преображенском кафедральном соборе духовенством, церковным советом и прихожанами. После молебна Преосвященный Поликарп обратился

к своей новой пастве со словами приветствия и назидания, а затем преподал пасомым благословение.

Куйбышевская епархия. В воскресенье 23 января 1966 г. управляющий Куйбышевской и Ульяновской епархиями епископ Сызранский Иоанн совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Богородично-Казанском храме г. Тольятти.

В среду 9 февраля Преосвященный Иоанн прибыл в г. Ульяновск, где 11 февраля, в праздник Трех Святителей, перенесенный на этот день с 12 февраля, совершил в местном храме Божественную литургию со всенощным бдением накануне, а вечером 11 февраля, в канун родительской субботы, там же — заупокойную всенощную. За богослужениями Преосвященный Иоанн произносил поучения.

Саратовская епархия. 25 февраля 1966 г., в день памяти Святителя

Московского Алексия, заштатному митрофорному протоиерею Алексию Иоанновичу Сердобольскому, в течение 60 лет служившему в приходах Саратовской епархии, исполнилось 90 лет.

Так как празднование дня памяти Святителя Алексия — небесного покровителя о. Алексия — в этом году было перенесено на субботу 26 февраля, то к этому же дню было приурочено и чествование юбиляра. Божественную литургию в Духосошественском соборе г. Саратова, где о. Алексей одно время был настоятелем, совершил епископ Саратовский и Волгоградский Пимен в сослужении с о. Алексием и приходским духовенством. После литургии был совершен молебен о здравии почетного юбиляра. Преосвященный Пимен в приветственном слове рассказал молящимся о жизненном пути маститого пастыря, которому затем было провозглашено многолетие.

ПРОТ. А. СЕРДОБОЛЬСКИЙ

Святейший Патриарх Алексей удостоил юбиляра высокой награды — Патриаршей грамоты.

Ставропольская епархия. 2 января 1966 года, в Неделю свв. отец, по благословию архиепископа Ставропольского и Бакинского Михаила состоялось освящение вновь сооруженного Успенского молитвенного дома общины единоверцев, репатрировавшихся в Советский Союз из Турции и поселившихся в Левокумском районе Ставропольского края. Освящение совершили благочинный Прикумского округа прот. Григорий Лапин и настоятель Успенского молитвенного дома свящ. Трифон Пронюшкин. Накануне было отслужено всенощное бдение, а в воскресенье в новом молитвенном доме после совершенного по Потребнику (т. е. Требнику, изданному при патриархе Иосифе, до книжных исправлений патриарха Никона. — Ред.) чина освящения была совершена в первый раз Божественная литургия.

Антиминс для Успенского единоверческого прихода был освящен архиепископом Михаилом за Божественной литургией 26 декабря 1965 года в Андреевском кафедральном соборе г. Ставрополя. За этим богослужением присутствовали в числе молящихся и представители единоверцев Успенского прихода.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Протоиерей **Василий Иосифович Лукашев** скончался 1 октября 1965 г. в г. Пятигорске, на 76-м году жизни. В священный сан был рукоположен в 1921 году; служил в разных приходах Харьковской, Сумской, Курской и Ставропольской епархий. Последние три года жизни находился за штатом.

Протоиерей **Михаил Николаевич Стрепетов** скончался 24 ноября 1965 г. в г. Ставрополе, на 89-м году жизни, прослужив в Ставропольской епархии 70 лет, из них 15 лет — в должности псаломщика и 55 лет — в священном сане. Последние годы жизни находился за штатом.

Протоиерей **Вениамин Алексиевич Вознесенский**, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радости» в г. Риге, скончался 4 декабря 1965 г., на 75-м году жизни, прослужив в священном сане 43 года.

25 декабря 1965 г. скончался, на 90-м году жизни, насельник Псково-Печерского монастыря схимонах **Герман** (в мире **Георгий Феодорович Соколов**). В 1900 году он поступил в Валаамский монастырь, где через одиннадцать лет принял монашеский постриг с именем **Гурий**. В монастыре он нес разные послушания: бондаря, каменщика, столяра, садовника и пахаря. Во время «обновленческого» движения, которое проникло и в Валаамский монастырь, о. Гурий показал себя стойким и верным сыном Русской Православной Церкви. В 1957 г. он пожелал переехать на Родину и по указанию Святейшего Патриарха **Алексия** был принят в братство Псково-Печерского монастыря. Здесь о. Гурий принял схиму с именем **Герман** и нес послушание садовника на пчельнике. В течение всей жизни он отличался трудолюбием, смирением, был строгим блюстителем монашеских обетов и пользовался большой любовью братии. За месяц он предсказал свою кончину.

Отпевание почившего совершил архиепископ Псковский и Порховский **Иоанн** с монастырской братией. Погребен схимонах **Герман** в пещерах Псково-Печерского монастыря.

Митрофорный протоиерей **Матфей Яковлевич Красовский** скончался 6 января 1966 г., на 80-м году жизни, прослужив в священном сане 54 года. Последние годы жизни был настоятелем Никольского храма в слободе Слоновка, Белгородской области.

Протоиерей **Трофим Мартинович Донцов**, настоятель Преображенского молитвенного дома г. Зеленокумска, скончался 9 января 1966 г., на 74-м году жизни, прослужив в разных приходах Ставропольской епархии 22 года, из них 4 года — в должности псаломщика и 18 лет — в священном сане.

Митрофорный протоиерей **Александр Василиевич Воскресенский**, настоятель Воскресенского храма в с. Высоцкое, Ярославской епархии, скончался 17 января 1966 г., на 76-м году жизни, прослужив Святой Церкви 50 лет.

Протоиерей **Леонид Викентиевич Медведев**, настоятель храма в с. Падерино, Кировской епархии, скончался 27 января 1966 года, на 64-м году жизни, прослужив в священном сане 44 года.

Митрофорный протоиерей **Михаил Николаевич Вертоградский**, настоятель Рождество-Богородицкой церкви г. Киева, скончался 30 января 1966 года, на 79-м году жизни, прослужив в священном сане 51 год.

Митрофорный протоиерей **Николай Михайлович Бурдуков**, настоятель Вознесенской церкви на Демиевке в г. Киеве, скончался 1 февраля 1966 года, на 61-м году жизни, прослужив в священном сане 42 года.

СХИМОНАХ ГЕРМАН

ПРОТ. Д. П. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

4 февраля 1966 года, на 76-м году жизни, скончался настоятель Воскресенского храма, что на Ваганьковском кладбище в Москве, протоиерей **Димитрий Петрович Преображенский**, прослуживший в священном сане 52 года, из них в Воскресенском храме — 18 лет. О. Димитрий родом из г. Песочни (ныне г. Киров), Калужской епархии. В 1914 году, через год по окончании им Калужской духовной семинарии, он принял священный сан и служил в одном из сел Калужской епархии. С 1933 по 1945 год о. Димитрий проходил служение в храмах Московской епархии, а с 1945 года — в храмах г. Москвы. Шесть лет — до 1951 года — о. Димитрий состоял членом Хозяйственного управления Московской Патриархии. Церковная и пастырская деятельность прот. Д. Преображенского отмечена высокими церковными наградами. Две последние — второй наперсный крест с украшениями и орден св. кн. Владимира II степени.

Отпевание совершил 7 февраля митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен. Почивший погребен на Ваганьковском кладбище.

Протоиерей **Александр Иринархович Самойлов**, бывший настоятель Казанско-Богородицкой церкви г. Чистополя, Казанской епархии, скончался

16 февраля 1966 года, на 74-м году жизни. Во пресвитера был рукоположен в 1914 г.; с сентября 1965 г. находился за штатом.

Протоиерей **Николай Леонидович Бомбицкий**, бывший настоятель Воскресенского собора г. Йошкар-Ола и благочинный приходов Марийской АССР, скончался 18 февраля 1966 года, на 78-м году жизни. В сан пресвитера был рукоположен в 1913 году, последние годы жизни находился за штатом.

Митрофорный протоиерей **Василий Александрович Беляков** скончался 19 февраля 1966 года в с. Спасское, Калязинского района, Калининской епархии, на 88-м году жизни, прослужив 5 лет псаломщиком, 14 лет диаконом и 46 лет в сане священника. Последние годы жизни находился за штатом.

Митрофорный протоиерей **Евгений Михайлович Верзин** скончался 20 февраля 1966 года в с. Турово, Кашиинского района, Калининской епархии, на 92-м году жизни, прослужив в священном сане 66 лет. Последние годы жизни находился за штатом.

Протоиерей **Никита Александрович Ладыгин**, бывший настоятель Успенской церкви г. Камбарки, Ижевской епархии, скончался 22 февраля 1966 г., на 78-м году жизни. В священнический сан был рукоположен в 1913 году. Служил в разных приходах Тамбовской, Рязанской и Ижевской епархий; последние годы жизни находился за штатом.

Диакон **Никольского храма в г. Лосино-Петровске Московской епархии Иоанн Григорьевич Шилимов** скончался 26 февраля 1966 г., на 80-м году жизни, прослужив у престола Божия около 45 лет. За долголетнее и ревностное служение Святейший Патриарх Алексей наградил его к Св. Пасхе 1961 г., по случаю 75-летия, правом ношения двойного орая. Отпевание почившего было совершено во вторник 1 марта.

Митрофорный протоиерей **Иоанн Порфириевич Тимирчинский** скончался в г. Казани 8 марта 1966 г., на 80-м году жизни. В священнический сан был рукоположен в 1915 году; последние 9 лет, ввиду тяжелой болезни, находился за штатом.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СЛОВО

митрополита Ленинградского и Ладожского **НИКОДИМА**,
сказанное во вторую Неделю Великого поста
в Троицком соборе б. Александро-Невской Лавры Ленинграда

«Чадо! прощаются тебе грехи твои».
(Мрк. 2, 5)

И расслаблен и грешен человек, о котором говорит нам сегодня св. Евангелие. Вдвойне страждет он: болезнью — расслаблением тела и недугом души — грехом.

Это живой образ мертвого человека, непогребенный труп, который имеет еще дыхание, но двигаться не может — бедственное сочетание жизни и смерти!

Но вот этот несчастный у ног Врача душ и телес. «Чадо! прощаются тебе грехи твои,— слышит он из уст Владыки неба и земли...— Встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Мрк. 2, 5, 11).

И тотчас расслабленный обретает силу, лежащий восстает, неподвижный ходит «пред всеми» (2, 12), полумертвый выздоравливает.

Возлюбленные о Господе, в это благословенное время постной весны душам, когда в покаянии омывается и очищается совесть наша от бремени тяжкого, греховного, мы тоже слышим сладостный глас Владыки Христа, разрешающий нас от согрешений наших.

И кажется, что он исходит из той же капернаумской храмины, где алчущие и жаждущие правды Божией внимали словам Христа Спасителя, где отчаявшийся в выздоровлении вновь обрел радость жизни и здоровья.

Среди них в этом собрании зрителей неизреченного чуда Христова некоторые искушающие вопрошали: «Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Мрк. 2, 7). Другие, будучи изумлены чудом, прославили Бога, чудотворящего через Иисуса Назарянина.

А как мы, христиане, собравшиеся в храм Божий — это училище благочестия, — воспринимаем повествование об этом событии?

Не застыло ли и на наших устах недоуменное вопрошение: что такое грех, почему он связан со здоровьем человека, почему призывы Святой Церкви, обращенные к своим чадам и ко всем людям, всегда сводятся к увещанию исправить греховную жизнь, оставить грех?!

По выражению св. ап. Иоанна Богослова, «грех есть беззаконие» (1 Иоан. 3, 4), т. е. нарушение Закона Божия, данного человеку. Иными словами, это совершение таких поступков, о которых человеку известно, что они плохи и запрещены, и от которых он волен воздержаться. А св. ап. Павел говорит: «Возмездие за грех — смерть» (Римл. 6, 23), т. е. грех, как жестокий и неумолимый тиран, собирает дань с людей, работающих ему, и эта дань есть смерть.

Православный христианин, со вниманием посмотри — и ты увидишь и почувствуешь, как грех, начиная в тебе свою пагубу, расслабляет душу и тело твоё. Что представляет собой человек, целиком преданный страстям и порокам? Его ум отупел для восприятия проявления духа, воля ослабела в стремлении к добру, а необузданное стремление к наслаждению притупило чувства до безотрадного томления. «Нечестивым же нет мира» (Исаии 48, 22), — говорит Господь о таком состоянии человека.

Грех — это яд души, это ужасный корень всех зол, это дерзостное умерщвление души и тела высшего создания Божия. Безобразен вид непогребенного мертвеца, гораздо хуже душа грешника.

А что грех является болезнью души и приносит расслабление телу, — это всякий испытал на себе.

Кому из нас, например, не ведомо греховное чувство зависти — скорби тайной или явной о благополучии ближнего?! На первый взгляд, какое маловажное житейское чувство, но какое пагубное сплетение беззаконий влечет оно за собой!

Зависть не позволяет радоваться о том, что имеем, ибо терзается желанием того, чего ей недостает.

Заповедь Божия гласит: «Не укради», а завистливый глаз хотел бы похитить все чужое достояние.

Зависть не имеет любви ни к кому, даже и к близким и к любящим.

Она разрывает самые крепкие узы — узы родства, братства и дружбы. «Где зависть... там неустройство и все худое», — говорит ап. Иаков (Иак. 3, 16). И действительно, сколько внутренних терзаний переживает завистливый человек, сколько мучений может он принести окружающим его, сколько бед и слез вносит в мир зависть! Из нее вырастают эти ядовитые растения, заражающие мир, — вражда, клевета, вероломство, которые, перерождаясь в ненависть, уносят честь, покой и жизнь людей.

Если бы кто пролил кровь брата своего, тот понес бы справедливое отмщение, определяемое убийце.

Еще большему осуждению подвергает себя завистник, который, образно выражаясь, капля за каплей обескровливает, медленно убивает и отравляет жизнь людей, не сделавших ему никакого вреда.

Вот что представляет собой самый обычный, как иногда нам кажется, незначительный грех зависти.

Множество же таких повседневных грехов, повторяемых нами часто и даже без угрозы совести, без тревоги души, загрязняет и опустошает душу. Великий грешник, раскаявшийся, нравственно переживший и прочувствовавший свое падение, стоит выше самодовольного фарисея, вся жизнь которого покрыта нравственной небрежностью.

Но, может быть, мы слабы и немощны и не в силах обуздать свое грехолюбивое естество?

Нет, мы сильны! Какое мы нередко имеем терпение, сколько трудов переносим мы иногда для достижения своих греховных желаний, какие могут доставить нам временное удовольствие! Тогда для нас не бывает непреодолимых преград, тогда мы неутомимы.

Да, мы и действительно сильны, ибо Господь малым чем умалил от ангелов творение Свое — человека, славой и честью венчал его, а Своим воплощением обожил наше человеческое естество.

Для каждого из нас Сын Божий Своими Голгофскими страданиями вновь отверз двери рая, заключенные прародительским грехом, и к каждому из нас обращен Его Божественный глас: «Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34).

И любвеобильный Отец Небесный ждет нашего обращения и принимает кающихся, как отец принял блудного сына.

И когда наша совесть вопиет против беззаконий и порочных стра-

стей, бедный ты человек, если спешишь заглушить в себе этот бес-покойный голос совести шумом страстей и волнениями суеты.

Что приятно в жизни твоей, если вся она — служение страстям, этому, по выражению Святителя Великого Василия, подражанию рабства и низости?

Нас ищет, нас зовет, к нам несется с разных сторон голос милосердия Божия: «Обратитесь ко Мне, и Я обращусь к вам» (Малах. 3, 7).

И пусть только в тот момент, когда мы ощутим в себе всю мерзость греха, увидим глубину падения, пусть только тогда сердце не закрывается для покаяния. «Пусть никто не отчаивается в своем спасении. Порок не в нашей природе, — говорит Златоустый Святитель Иоанн, — мы почтены волей и свободой. Ты — мытарь? Можешь сделаться евангелистом. Ты — разбойник? Можешь приобрести рай. Ты — волхв? Можешь поклониться Владыке. Нет такого порока, который не изглаживался бы покаянием. Не говори мне: я согрешил, что мне делать? У тебя есть Врач, Который выше болезни, Который лечит одним мановением, исцеляет одним хотением, Который и может и хочет врачевать».

Искреннее покаяние и исправление греховной жизни примиряет нас с Богом, снова возвращает утерянный рай, соделывает наследниками вечных обетований, дает сердцу мир и спокойствие, душе — силу и крепость, всему нашему естеству — дерзновение и радость.

Ободритесь же, возлюбленные братья и сестры, обремененные грехами, и не оскорбляйте Господа отчаянием в Его милосердии.

Не медлите с покаянием, коснеющие в грехах, но рвите связующие вас узы греха и от Самого Иисуса Назарянина, Богочеловека, Спасителя мира, услышите возделенный и блаженный глас: «Чадо! прощаются тебе грехи твои». Аминь.

С Л О В О

митрополита Нью-Йоркского и Алеутского ИОАННА,

сказанное в Великий пяток в 1965 году

в Св.-Николаевском патриаршем соборе в г. Нью-Йорке

Как зерно погребается в землю для того, чтобы дать начало новой жизни, так и Христос Спаситель ныне погребен для того, чтобы дать нам новую жизнь воскресения.

Позади крестные муки, ныне наступило успокоение.

Позади издевательства толпы, насмешки старейшин и священников, надругательства воинов. А теперь Христу Спасителю уже воздается честь богатого и почетного погребения. На Его изъязвленное Тело возливаются драгоценное масло и ароматы. Оно повивается чистой белой плащаницей. Оно погребается в новой пещере в саду. Христа теперь окружают не враги, а друзья и близкие люди. Это — честь, но еще не слава. Слава — впереди, она придет вместе с чудесным воскресением из мертвых к новой жизни.

Оглянемся, однако, на страдальческий путь Христа Спасителя, на дни, проведенные Им в Иерусалиме после торжественного входа, на часы, прошедшие с тех пор, как Господь Иисус был взят врагами в Гефсиманском саду. Душа возмущается чудовищной несправедливостью, которую люди совершили над Господом Иисусом Христом, Который их насыщал, исцелял от болезней, утешал словами благовестия о вечной жизни и о Небесном Отце. Сердце щемит при мысли о страданиях Господа, при воспоминании о том, как Он сперва был схвачен, потом оскорбляем, о том, как Его били, истязали плетью, наконец,

пригвоздили ко кресту и умертвили. Трудно об этом думать спокойно, но углубимся мысленно в значение совершившегося.

При поверхностном взгляде может показаться, что это был путь нарастающего успеха врагов Христа, приведший к их торжеству. Кажется: враги одолевают, достигают всех целей, убивают Христа. На самом деле это не так. На самом деле не они, а Христос совершает Свое дело и достигает Своей цели.

Для того, чтобы это понять, зададим себе вопрос: какая же цель у Христа? На это можно с уверенностью ответить: цель у Него одна, это — спасение людей, наше спасение.

Он идет от судилища пилатова к Голгофе, по страшному крестному пути, так же, как и раньше шел по пути жизненному, совершая наше спасение. Делами человеческого спасения отмечен весь страдальческий путь Иисуса Христа. Вспомним некоторые из них.

В один и тот же день, когда Иуда предлагает свои услуги врагам Христовым и получает деньги за свое предательство, женщина, возлившая драгоценное миро на ноги Господа Иисуса, получает оставление своих прегрешений.

В то время, когда враги Христовы уже собрались и готовы под предводительством Иуды идти, чтобы взять Господа Иисуса, Он совершает Тайную Вечерю, устанавливает таинство Единства человека с Богом, таинство оживления смертных людей, таинство общения с Собой чрез единство Плоти и Крови, таинство благодарения — Святое Причащение. С тех пор и доныне в Церкви Христовой повторяется это таинство при служении Божественной литургии для исцеления и спасения человеков.

Далее скорбный путь Христов становится все более узким. До сих пор мы видели, как нарастала внешняя угроза Спасителю, теперь к ней присоединяется еще внутреннее борение.

Христос в Гефсиманском саду. Ему ясно все, что предстоит. Его святая природа возмущена беспримерностью зла, зависти и лжи, смертной вражды и греха, готового обрушиться на Него и Его дело. И самое человеческое естество, сотворенное для жизни и блаженства, протестует в Нем против страданий на кресте и смерти. И Господь Иисус Христос в смертельной скорби возносит Своему Небесному Отцу молитвенный вопль: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия»; но велика сила послушания Его Отцу Небесному, пославшему Его на страдания ради спасения мира, и Он вслед за этой молитвой восклицает: «впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39).

В этой молитве преодолевается внутреннее борение в святой душе Господа Иисуса, и Он уже с полным согласием на предстоящий подвиг говорит Отцу: «...да будет воля Твоя» (Мф. 26, 42).

Так Агнец Божий идет далее, чтобы взять на Себя грехи мира. В эти последние часы Он продолжает учить и оказывать благодеяния: останавливает вооруженную мечом руку апостола Петра, учит миролюбиво, исцеляет раненого воина, взглядом исторгает у согрешившего ученика слезы покаяния, утешает плачущих женщин, а на Кресте испрашивает у Бога Отца прощение Своим распинателям.

Господь Иисус Христос на Кресте...

Замолкнем в благоговении, потому что Крест Христов — это великое таинство, и мы своими слабыми словами не можем раскрыть всю его глубину и силу. Если силы небесные, ужасаясь, молчат, что можем мы сказать о тайне Креста?

Скажем, однако, не свои слова, но благовестие величайшего из пророков Ветхого Завета — Исаии: «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; умиротворение мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились». А Святая Церковь призывает нас сперва к участию в трепетном безмолвии около Распятого и напоми-

нает нам, что «вся тварь изменяется страхом, зряще Тя на Кресте висяще, Христе». А потом, когда говорит о воскресении Христовом, поет: «смерть Твоя — жизнь наша». Примем эти слова с верою и будем благодарить Господа нашего Иисуса Христа, даровавшего нам жизнь, исцеление и прощение через Свой Крест.

Некоторые из спасительных действий Господа на Кресте видны явственно: разбойник кается и, получив прощение, восходит в рай, сотник верует и становится христианином. Возлюбленный ученик и апостол Христов Иоанн получает от Господа завещание принять Его Матерь, Пресвятую Деву Марию, как свою Мать.

Видите, в то время, когда кажущееся торжество врагов Христовых достигает своего апогея, в то время, когда враги убивают Господа, Он продолжает совершать спасение людей.

Господь совершает спасение не только вопреки действиям гонителей, но, более того, через эти действия. Смерть Христова стала причиной поражения одних и средством спасения других. Господь побеждает силу смерти смертию Своею.

Тут мы подходим к великой и утешительной тайне. Чтобы ее лучше понять, вспомним, что Христос Спаситель в Своем земном бытии прошел все периоды обычного человеческого развития. Он родился на земле как младенец, возрастал как отрок, действовал как совершенный муж. Его смерть, неизбежная для каждого человека и добровольно принятая Им ради нас, была новой ступенью Его земного бытия. В ней, в смерти, Христос перешел через тот рубеж, через который суждено перейти каждому из нас. Подобно тому, как земное рождение было для Христа входом в земную жизнь и в общество живущих людей, так смерть явилась для Него вратами в ту область, таинственную и мало нам известную, где обитают души умерших. Господь прошел без тела, одною душою и Божеством к тем, кого смерть лишила тела. Святая Церковь верует в это приобщение Его к царству умерших, называемое на языке Церкви «сошествием во ад». Прозревая в это событие, Святая Церковь говорит нам о нем такими словами: «Егда снизшел еси к смерти, Животе Безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершья от преисподних воскресил еси, вся силы небесныя взываху: Жизнодавче, Христе Боже наш, слава Тебе».

Свет и жизнь даровал Христос умершим через Свою смерть. Однако будущее спасенного человека заключается не в том, чтобы без тела жить одною душою, хотя бы и в свете Божества. Нет, в планах Божиих предусмотрена жизнь не только духовного человека, но духовно-телесного, такого, каким сотворен был человек. Для этого Христу Воскресшему надлежало вывести души из той области, где они находились, в иной, горний мир. Как Христос сошел к душам умерших через смерть, так вышел Он из этой области через воскресение.

Перед нами Плащаница — образ Христа, лежащего во гробе. Он должен был воскреснуть и воскрес. Своим воскресением Он открыл для нас дверь в жизнь вечную: нас по смерти ждет не холодная пустыня, но свет Христов.

Христос, пречечный Сын Божий, воплотившись, стал истинным Человеком. Как Человек Он — Подвижник, Вождь и Победитель. Он совершил Свою победу, несмотря на противодействие; кажущееся торжество зла обратил в его поражение; Свою смерть обратил в победу.

Ободримся поэтому и приложим все усилия, чтобы быть ближе ко Христу через веру и жизнь, через молитву и дела, через размышления и действия.

Кто со Христом, тот с Ним побеждает все темное, греховное и мертвенное и обретает блаженство вечной жизни. Аминь.

СЛОВО ЗА ВЕЧЕРНЕЙ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СЯТОЙ ПАСХИ

Еще вчера, братие и сестры, в Великую субботу, Святая Церковь приглашала нас безмолвствовать, молчать: «Да молчит всякая плоть человека... И ничтоже земное в себе да помышляет», ибо Царь царствующих и Господь господствующих, Христос Спаситель наш лежал во гробе. Еще вчера и позавчера она призывала нас «сраспинаться» и «спогребаться» Христу...

И вот теперь Святая Церковь зовет «совосставать», воскресать с Ним, ликовать и радоваться.

Нет для христианина большей радости, чем радость, даруемая Пасхальной ночью! Воистину это радость всех радостей!

Не было и нет такой другой ночи среди тьмы других ночей, в которую так ярко озарялось бы наше сознание лучезарным светом Христова Воскресения и так торжественно и полно трепетало бы наше сердце непостижимой и непроизвольной радостью от своего духовного соучастия, совосстания в этом Воскресении.

Никогда мы не бываем так радостно близки ко Христу и друг к другу, как в эту светоносную ночь.

Нет человека из всех живых и всех умерших, причастных Христовой вере, который так или иначе не пережил бы, не восчувствовал бы, не дрогнул в эту «всепразднственную» ночь.

Нет на нашем языке других слов и приветствий, которые вызвали бы такое торжество духа и такую небесную радость сердца, как наши пасхальные приветствия в храме, когда из алтаря и с амвона в глубь храма несутся ликующие слова: Христос Воскресе!

А оттуда, от стоустого народа, восторженно гремят и к небесам восходят ответные: Воистину Воскресе!

Из года в год эти победные клики оглашают наши храмы, а через них — и всю вселенную, и все, повторяющие их, становятся тем самым благовестниками Христова Воскресения.

Братие и сестры! Святая Церковь, возвещая нам Пасху как «избавление скорби», призывает нас просветиться торжеством, обнять друг друга, простить ненавидящих нас ради Христова Воскресения.

Не должно быть места в нашем сердце злобе, вражде, зависти, унынию, гневу. Ибо все это расплавлено очистительным огнем Божественной любви и всепрощения.

Может быть, это даровано некоторым лишь на один миг, на одно мгновение. Пусть всего лишь на одну эту Пасхальную ночь чья-то душа озарилась и просветилась до самых сокровенных глубин блеском пасхальной молнии, но она, однако, озарилась ею, ибо откуда же возник бы в ней этот подъем духа, этот всплеск ликования и восторга?!

Братие и сестры! Свет Христова Воскресения озарил сиянием и радостью ангелов в пещере гроба, жен-мироносиц и святых апостолов. С тех пор этот свет и радость преемственно передаются из века в век, из поколения в поколение и дошли до нас, озарив и нас в эту ночь Христова Воскресения. Для Господа — «тысяча лет как день один», а сердце человеческое всегда было и есть одно и то же сердце. Христос и сейчас воскресает и будет всегда воскресать в том же человеческом сердце, будь то сердце жен-мироносиц, святых апостолов или сердце каждого из нас, стоящих сейчас здесь.

Сбережем это сокровище — свет и радость воскресения — просвещающая, умиротворяющая и укрепляющая им свою душу и свою жизнь!

Христос Воскресе!

Прот. А. Ветелев

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(Прага, 21—25 марта 1966 года)

Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции собрался на свое очередное заседание в Праге 21—25 марта 1966 г. После оценки сессии Совещательного комитета ХМК, состоявшейся в октябре 1965 г. в Будапеште, он обсудил международное положение на основе реферата вице-президента ХМК А. Тампи из Индии. Рабочий комитет был единодушен в том, что перед лицом современного международного положения труды ХМК в пользу мира необходимо усилить и продолжить. ХМК всегда понимала свою работу как служение человеку, принятое ею в качестве последования Иисусу Христу. Так как Он, Иисус Христос, вочеловечился, и через это Его самопожертвование любовью Божия обнимает всех людей, мы имеем право и должны уважать и любить каждого человека как нашего собрата. Поэтому мы никогда не можем и не имеем права проходить мимо унижения и лишения прав какого-либо человека. Истинный человек — это тот, который видит в другом своего брата, уважает и любит своего ближнего и сам является собратом для других. Современная мировая ситуация характеризуется борьбой народов в Азии, Африке и Латинской Америке за свою свободу, независимость и самоопределение. Это — борьба с унижением и лишением прав людей, порождаемыми империализмом, войной и голодом.

1. Империализм. Всякая попытка любого государства политическими или экономическими средствами поставить в зависимость другое государство, господствовать над ним или подчинить его себе является империализмом. Особенно опасным становится это злоупотребление силой, если оно прикрывает свои действия идеологическими лозунгами, посредством которых оно хочет привлечь и использовать людей для своих целей.

2. Война. В настоящее время мы думаем о войне во Вьетнаме. Это война империалистическая, интервенционная, посредством которой вьетнамскому народу превосходящие силы одной из величайших военных держав бесчеловечным образом мешают добиться свободы, независимости и самоопределения. Эта военная интервенция выдается за крестовый поход против коммунизма. Но нам, христианам, не позволено злоупотреблять Крестом Иисуса Христа, этим символом любви Божией ко всем людям, и унижать его до значения походного знамени воинствующего антикоммунизма. Глядя на Вьетнам, все мы, которых это касается, должны спросить: каким образом они хотят совместить участие в этой страшной захватнической войне с любовью во Христе, Которого мы исповедуем как Господа нашего? На этой войне служат другому богу, а не тому Богу, Которого мы исповедуем в христианской вере. Глубокой заботой наполняет нас также положение в

Африке, особенно в Родезии и Южно-Африканской Республике, в Анголе и Мозамбике. Мы озабоченно смотрим на военные путчи в некоторых африканских государствах, ибо еще неизвестно, являются ли они болезнями роста молодых государств, болезнями, которые столетиями переживала и Европа, или эти путчи возникают под влиянием иных держав и тем самым означают опасность для независимости. То же самое относится и к Индонезии. Убийство более 100 тысяч человек глубоко потрясло нас.

3. Голод. При этом мы особенно думаем об Индии, Латинской Америке и некоторых частях Африки. Голоду можно положить конец, если богатые нации будут готовы поделиться своими богатствами с бедными народами в более полной форме: путем экономической и технической помощи и более справедливой политики и станут способствовать их собственным возможностям развития. Оказание помощи на политических условиях несправедливо и противоречит братству людей.

1. Мы, как Христианская Мирная Конференция, выступаем против империализма, за ответственное использование силы, за демократический контроль над властью, за укрепление авторитета ООН (например, чтобы ни одному государству не отказывали и не препятствовали вступить в ООН), за сосуществование, за нераспространение атомного оружия и за полное и контролируемое разоружение, чтобы энергия сильных держав шла на пользу, а не во вред человечеству.

2. ХМК поддерживает все разумные усилия против войны, за мир путем переговоров и доверия. Ташкентский договор ясно показал всему миру, что в духе доброй воли, обоюдного уважения и понимания можно решать путем переговоров даже самые сложные конфликты.

3. Мы, как Христианская Мирная Конференция, требуем, чтобы против голода была, наконец, разработана и осуществлена программа справедливого распределения благ земли, гарантирующая всем людям удовлетворение их насущных материальных потребностей.

После обсуждения намеченных на этот год консультаций в Бомбее, Монтевидео и Лимуру, на которых примут участие делегации ХМК, Рабочий комитет решил созвать в октябре сего года (с 17 по 22) в Софии, по приглашению Болгарской Православной Церкви, сессию Советательного комитета продолжения работы ХМК. Для этой конференции были обсуждены и приняты библейский текст «Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых» (Амос 5, 14), общая тема «Международный мир и независимость народов в нашей ответственности за будущее человечества» и темы для докладчиков.

Участники заседания Рабочего комитета выражают свою радость и благодарность за то, что они несколько дней имели возможность свободно обсуждать проблемы дальнейшей работы ХМК, придя при этом к единодушному мнению, и тем углубили свое общение.

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ О ВЬЕТНАМЕ (Прага, 25 марта 1966 года)

Война во Вьетнаме принимает все более угрожающие размеры. Американская интервенция все увеличивает страдания вьетнамского народа. Противоречащие Женевской Конференции бесчеловечные способы и средства ведения войны — «огненные ковры» и химические средства — истребляют население целых областей страны, причиняя ужасные муки и уничтожая большую часть растительного и животного мира. Мы, христиане, долг которых свидетельствовать о Евангелии любви и мира и проводить его в жизнь, призываем положить конец кровопролитию во Вьетнаме и искать мирного разрешения конфликта.

Все мы задаем вопрос: каким образом могут интервенты сочетать любовь Христову с участием в захватнической войне во Вьетнаме? В этой войне служат иному богу, — не Тому Богу, в Которого мы, христиане, веруем.

Участники заседания обращаются ко всем христианам, а особенно к Церквям и представителям их, с просьбой бороться и в дальнейшем за прекращение бомбардировок Демократической Республики Вьетнам и военных действий в Южном Вьетнаме.

Женевское соглашение 1954 года представляет собой реальную основу для таких усилий. Прекращение военных действий могло бы облегчить развитие различных мирных инициатив. Оно могло бы положить предел расширению конфликта, угрожающего не только Восточной Азии, но и всему миру.

Мы молимся о всем вьетнамском народе, мы стремимся к установлению мира во Вьетнаме.

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (Прага, 25 марта 1966 года)

Участники заседания Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции в Праге придерживаются того мнения, что наряду с другими факторами продолжающаяся напряженность в Европе все еще представляет угрозу миру. Эта напряженность обостряется стремлением ФРГ получить участие в использовании ядерного оружия в любой форме. Германский народ должен знать, что для его соседей такие стремления ставятся в связь с намерениями ФРГ ревизовать нынешние границы. Тем самым создается атмосфера страха или беспокойства, от которой мы желаем видеть освобожденными Европу и сам немецкий народ.

Дальнейшим основанием для беспокойства в Европе является размещение в ней ядерных подразделений США. События на испанском берегу являются доказательством опасного характера стратегии США. Поэтому мы приветствуем требования широких кругов общественности и решение некоторых европейских правительств запретить полеты над их странами американских самолетов, несущих ядерное оружие. Мы признаем необходимыми и поддерживаем все действия, которые могут привести к улучшению политического климата в Европе и в других областях мира. Мы придерживаемся того мнения, что задача всех людей — добиться, чтобы договор 1963 года о прекращении ядерных испытаний был распространен и на подземные испытания. Мы настоятельно просим все державы уважать договор 1963 года, на который возлагают свои надежды многие люди во всем мире. В нынешней ситуации мы просим в особенности французское правительство присоединиться к этому договору.

Как и прежде, мы выступаем за то, чтобы в разных частях земли были созданы зоны, свободные от атомного оружия, и чтобы международный договор запретил применение ядерного оружия. Христиане должны неустанно поддерживать резолюцию XX Генеральной Ассамблеи ООН о нераспространении ядерного оружия. С помощью этой резолюции мы добиваемся быстрее заключения договора о ликвидации ядерного оружия вообще. Мы надеемся в этой связи на конструктивные предложения Женевской Конференции по разоружению.

Рабочий комитет ХМК обращается ко всем участникам Христианского мирного движения и ко всем христианам, в особенности же к руководящим христианским деятелям, с братским воззванием — способ-

ствовать своими молитвами и усилиями ожидаемой Всемирной Конференции по разоружению.

Мы твердо решили для достижения этих целей объединить наши усилия с усилиями всех других христиан и людей других религий, а также всех людей доброй воли.

ОБРАЩЕНИЕ К РУКОВОДИТЕЛЯМ ЗЕМЕЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

Члены Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, совместно принимавшие участие в заседаниях этого комитета, происходивших с 21 по 25 марта 1966 года в Праге, обеспокоены, в связи с продолжающимся катастрофическим развитием событий во Вьетнаме, тем, что американский министр обороны Макнамара открыто выдвинул требование, чтобы Федеративная Республика Германии в большей мере разгрузила бы США от их непосильно тяжелого военного бремени. Мы слышали заявление боннского правительства о том, что в данном случае не ставился вопрос о посылке Федеративной Республикой Германии во Вьетнам солдат для участия в военных действиях. Мы одобряем это заявление, причем нам хотелось бы, чтобы оно касалось также саперных и других воинских подразделений, которые по существу служат также осуществлению военных целей.

Наша просьба к вам, как епископам и президентам Евангелической Церкви в ФРГ, заключается в том, чтобы вы сделали всё, что в ваших силах, дабы федеральное правительство осталось верным этому своему «нет».

Мы полагаем, что вы не только понимаете наше стремление, но и разделяете его. Слово Церкви может предотвратить большое несчастье. Приложите старания к тому, чтобы правительство и общественность также и вашей страны задумались над идущими со стороны всей «экумены» предостережениями относительно расширения войны во Вьетнаме. Окажите помощь и тем силам в американском народе, которые сознают, что этой войне следует положить как можно скорее конец при помощи средств не военного, а политического характера.

ОБРАЩЕНИЕ К ПРОТЕСТАНТСКИМ ЦЕРКВАМ ВО ФРАНЦИИ

Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции на своем заседании в Праге 22 марта 1966 года занимался вопросом о внушающем беспокойство развитии современных событий во всемирном масштабе.

Именно в это время мы услышали о том, что в ближайшем будущем французское правительство намеревается произвести опытный взрыв водородной бомбы в Тихом океане. Мы считаем, что это может вызвать тяжелые осложнения для положения не только в Юго-Восточной Азии, но и во всем мире.

Нам известно, что Евангелические Церкви во Франции оказывают сопротивление атомной политике французского правительства (Национальный Синод в 1963 году, Региональный Синод в Сент-Этьене в 1966 году), и мы благодарны им за тот вклад в дело защиты мира, который сделан ими.

Мы выражаем им нашу христианскую симпатию и поддержку и просим их не только мужественно оказывать сопротивление атомной опасности, но и усиливать это сопротивление.

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХМК ПО ИЗУЧЕНИЮ БОГОСЛОВСКИХ ВОПРОСОВ

По приглашению Регионального комитета ХМК в Швейцарии 26—28 февраля 1966 г. в Риене (пригород Базеля) состоялось заседание Комиссии ХМК по изучению богословских вопросов.

В заседании приняли участие члены, заместители членов и гости Комиссии от следующих Церквей: Англиканской Церкви, Евангелической Церкви Богемских братьев, Евангелической Церкви Берлина-Бранденбурга, Евангелической Лютеранской Церкви земли Саксония, Евангелической Церкви земли Гессен-Нассау, Евангелическо-Лютеранской Церкви в ЧССР, Евангелической Церкви консисториального округа Грейфсвальд, Евангелической Церкви кантона и города Базель, Методистской Церкви в США, Московского Патриархата, Объединенной Церкви Христа в США, Православной Церкви в ЧССР, Православной Церкви в Польше, Пресвитерианской Церкви в США, Реформатской Церкви в Венгрии, Реформатской Церкви Голландии, Словацкой Евангелической Церкви Аугсбургского исповедания, Христианской миссионерской Церкви в Бельгии и Швейцарского евангелического Союза Церквей.

Заседания Комиссии состояли, с одной стороны, из докладов и, с другой, — из дискуссий по центральной теме Комиссии «Воплощение и экономическая и политическая ответственность».

Доклады по разным аспектам этой темы сделали проф.-прот. Л. Воронков, проф. д-р Кальман Тот, проф. д-р Йозеф Смолик и проф. д-р А. Т. ван Леевен.

Кроме этого, под руководством д-ра Ганса Ру и проф. д-ра А. Т. ван Леевена, которые председательствовали поочередно, Комиссия занималась подготовкой (богословского характера) будущих заседаний Советательного комитета продолжения работы ХМК и III Всехристианского Мирного Конгресса. С этой целью она приняла ряд конкретных решений; шла речь также о плане работы на последующий рабочий период. Во всей дискуссии и в планируемой программе работы Комиссия сделала акцент на ответственности богословов и христиан за действенные шаги по сохранению мира на земле. В этой ответственности должна проявляться пророческая служба Церквей всему миру, — служба, к которой Церковь призывается своим Воплотившимся Господом.

В связи с заседанием в Швейцарии члены Комиссии были на торжественном приеме у церковного советника Реформатской Церкви кантона Базель, где с приветствием к ним обратился президент церковного совета пастор Сигрист.

Председатель Комиссии проф. д-р А. Т. ван Леевен был приглашен произнести в воскресенье 27 февраля проповедь в храме св. Иоанна в Базеле. В богослужениях участвовал церковный президент Сигрист и все члены Комиссии.

В связи с заседаниями член Комиссии проф. д-р Й. М. Лохман из Праги был приглашен в Базельский университет, где в часы проф. Макса Гейгера прочитал на богословском факультете в качестве гостя лекцию «Богословские возражения против христианской мирной работы». Всех присутствовавших членов Комиссии приветствовал декан богословского факультета проф. д-р Рейкке.

В конце своего заседания Комиссия выразила признательность за гостеприимство, которое ей было оказано Евангелическим Реформатским Советом в Риене-Базеле, с благодарностью оценила отличную, добросовестную работу, связанную с организацией заседания Комиссии, проделанную Региональным советом ХМК в Швейцарии, и особенно его председателем пастором Мартином Шварцем и другими его членами — д-ром Гансом Ру, д-ром А. Добели и пастором М. Кольбингом.

КОММЮНИКЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ХМК ПО ИЗУЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСОВ

Комиссия по изучению международных вопросов Христианской Мирной Конференции заседала, по приглашению суперинтендента д-ра Гейнца Энглера, в Георгсмариненхютте возле Оснабрюка (ФРГ) с 9 по 11 марта 1966 года. Комиссия обсуждала различные формы проявления империализма, являющегося препятствием на пути к достижению международного мира, к независимости и к обеспеченной жизни. При этом исходили из характеристики империализма, данной ему Христианской Мирной Конференцией осенью 1965 года: под империализмом мы понимаем попытки и стремление людей и кругов оказывать давление в собственных интересах на других людей и на целые народы при помощи экономических, политических и военных средств или добиваться господства над ними, что противоречит интересам этих других людей и народов.

В особенности обстоятельно были обсуждены следующие проблемы:

1. Положение в Юго-Восточной Азии и прежде всего опасная эскалация войны во Вьетнаме.

2. Разного рода инициативы, которые могут служить делу разоружения и созданию коллективных гарантий безопасности, что нашло свое выражение прежде всего в усилиях сделать вклад в дело нераспространения атомного оружия и вообще в работах Женевского комитета 18 государств по разоружению.

3. Положение в Латинской Америке и в так называемых развивающихся странах Азии и Африки.

Участники совещания придерживались единодушного мнения о том, что реальная угроза миру во всем мире в настоящее время связана с войной во Вьетнаме. Они единогласно высказали мнение, что следует немедленно положить конец интервенции во Вьетнаме и одновременно проложить путь к открытию мирных переговоров. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению декларацию Центрального комитета Всемирного Совета Церквей от февраля 1966 года по поводу войны во Вьетнаме. В этой декларации она усматривает дальнейший вклад в стремление положить конец войне во Вьетнаме. Членов Комиссии приветствовали председатель Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в ФРГ старший церковный советник д-р Гейнц Клоппенбург, затем суперинтендент Церкви земли Нижняя Саксония Дегенер (Оснабрюк) и церковный совет гостеприимного прихода Георгсмариненхютте. По поручению обер-бургомистра члены Комиссии были приняты в историческом «зале мира» ратуши г. Оснабрюк.

В заседании Комиссии принимали участие члены следующих Церквей: Евангелической Церкви Берлин-Бранденбурга, Евангелической Церкви Богемских братьев, Евангелическо-Лютеранской Церкви в Венгрии, Евангелическо-Лютеранской Церкви Ганновера, Евангелической Церкви в Гессен-Нассау, Кальвинистской (реформированной) Церкви в Венгрии, Методистской Церкви в ГДР, Московского Патриархата, Протестантско-Евангелической Церкви Бельгии, Реформатской Церкви Голландии, Религиозного общества друзей (квакеры), Словацкой Евангелической Церкви Аугсбургского исповедания в Чехословакии, Чехословацкой Национальной Церкви, Швейцарского евангелического союза Церквей.

Совещанием руководили генеральный секретарь Комитета по вопросам мира и международных отношений Британского общества друзей (квакеров) Кеннет Ли (Лондон), проф. д-р Альберт Раскер (Лейден), проф. д-р Миклош Палфи (Будапешт) и доц. д-р Ян Хеллер из Праги.

В ЗАЩИТУ СВОБОДЫ ДОМИНИКАНСКОГО НАРОДА

В современной жизни идеи мира, любви и сосуществования получают всеобщее признание. Все более решительным и всеобъемлющим становится стремление разобщенных ранее народов жить в мире, равноправии, мирном труде, братской любви друг к другу. Идет борьба за то человеческое сотрудничество, которое обеспечит возможность в доступной полноте воспользоваться всеми благами земной жизни. Наступило время, когда большинство христиан стало ясно понимать, что насилие, обман, недоверие и духовная слепота разъединяют людей.

Однако еще имеются сторонники разрешения сложных международных проблем военным путем. Мнения этих людей, к большому прискорбию, также разделяют и некоторые из христианских руководителей. Вместо того, чтобы деятельно вести борьбу со злом в общественной и политической жизни, они поддерживают и распространяют его, препятствуя установлению на земле подлинного мира. Когда такие люди стоят еще и у власти, их действия вызывают опасные международные конфликты.

Наглядным примером этого могут послужить события в жизни трехмиллионного народа Доминиканской Республики. Вот уже скоро год, как доминиканцы поднялись на борьбу за национальную независимость, за установление демократического строя, а затем и против иностранной интервенции. Но правительство Соединенных Штатов Америки стремится подавить естественные стремления народа. Особенно тяжелое положение сложилось в столице Доминиканской Республики — Санто-Доминго. Здесь производились массовые репрессии. В результате уличных боев целые кварталы жилых домов превратились в руины, уничтожены ценные памятники культуры. Кровь, разрушения, голод, смерть принесли оккупанты на доминиканскую землю. И что прискорбно: свои жестокости они рекламируют пред всем миром как действия, преследующие якобы «гуманные цели».

Однако воля доминиканского народа к сопротивлению не сломлена. Борьба продолжается. И, несомненно, доминиканский вопрос будет решен самими доминиканцами, без иностранного вмешательства. Так считают все люди доброй воли, в том числе и здравомыслящие американцы.

Что же побуждает правящие круги США нарушать мир в Доминиканской Республике? Это прежде всего стремление отстоять позиции монополистического капитала в этой стране, а также попытка сохранить ее в качестве такого военно-политического плацдарма, который бы способствовал удержанию Соединенными Штатами в орбите своей политики всей Латинской Америки, подавлению национально-освободительного движения на континенте, навязыванию народам диктаторских режимов. Вот почему общественность Латинской Америки, самые широкие и самые различные по своему классовому характеру слои населения выражают солидарность с борющимся доминиканским народом. На всем латиноамериканском континенте ширится движение протеста против агрессивных действий в Санто-Доминго.

Справедливая борьба доминиканского народа и выступления в её поддержку населения государств Центральной и Южной Америки находят глубокое сочувствие в широких слоях международной общественности.

Всем свободолюбивым народам ясно, что агрессия США против Доминиканской Республики представляет собой нарушение международного права, Устава ООН и чревата серьезными последствиями для дела мира.

В борьбе за уничтожение в этой части земли очага войны большое значение имеют и усилия христиан различных стран и исповеданий. Все

они единодушно осуждают вмешательство Соединенных Штатов во внутренние дела доминиканского народа.

Представители Русской Православной Церкви, верные ее миротворческим принципам, выступают в защиту прав доминиканцев и призывают мировую общественность, и в первую очередь христиан, как заявил на пленарном заседании сессии Совещательного комитета ХМК в Будапеште 14 октября 1965 года митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, возвысить свой голос протеста по поводу драматических событий в Доминиканской Республике. Совещательный комитет Христианской Мирной Конференции выразил солидарность с борющимся за свою независимость народом Доминиканской Республики. Говоря о борьбе за свободу угнетенных народов нашей планеты, участники Будапештской сессии заявили: «Мы, христиане, сознаем себя соучастниками в поддержании таких обстоятельств, которые приводят к революционным взрывам... Мы должны и хотим помочь тому, чтобы угнетенные добились своего права. Те революционные движения, которые ведут к высшей гуманности и к осуществлению всех человеческих прав, мы признаем частью развития, ведущего к истинному прогрессу».

Трагическим положением в Санто-Доминго обеспокоены и христиане Латинской Америки. Разделяя судьбу своих народов, они энергично включаются в борьбу против политики США на их континенте. Так, крупный протестантский еженедельник «Christian Century», издающийся в Чикаго, опубликовал летом 1965 года заявление видных деятелей латиноамериканских протестантских Церквей. Они считают американскую интервенцию в Санто-Доминго причиной ухудшения отношений между народами США и Латинской Америки. На международном миссионерском собрании в Гринкастле (США) более 50 миссионеров — методистов из Латинской Америки резко критиковали решение правительства США отправить свои вооруженные силы в Доминиканскую Республику.

Приведенные высказывания дают наглядное представление о позиции христиан в оценке политики США в отношении Доминиканской Республики. Прекратить в этом районе земли раздоры и войну, защитить мир — таков их призыв. Подобные выступления в защиту прав доминиканского народа, мы верим, помогут устроению его жизни на принципах подлинной независимости и свободы.

Христиане призваны всегда «благовествовать мир» (Ефес. 6, 15), «искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию» (Римл. 14, 19) не только в личной, но и общественной жизни, действительно помочь народам в достижении мирного сосуществования и сотрудничества, засвидетельствовать пред разделенным миром примиряющую силу христианской любви. Мир на земле — это основа для реального бесконечного усовершенствования человечества. В мире каждый человек получает возможность наилучшим образом готовиться для вечной жизни и участвовать в созидании Царства Божия. «Ничего нет равного миру... он — мать всех благ и основание радости... Мир прокладывает дорогу любви», — говорил св. Иоанн Златоуст.

Да благословит Господь самоотверженный труд борцов за мирное урегулирование доминиканского вопроса и укрепит их силы в этой благороднейшей деятельности на благо всего человечества!

Свящ. А. Цвиркунов

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

БОГОСЛОВСКАЯ МЫСЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

С богословскими, экуменическими и социальными проблемами, интересующими богословов Православной Церкви в Чехословакии, знакомит «Ежегодник Православной Церкви в Чехословакии», издающийся в Праге. В «Ежегоднике» за 1965 год, — небольшой (141 стр.) книжке на русском языке с резюме на английском и немецком, — опубликованы статьи, отображающие развитие богословской мысли и отношение Православной Церкви в Чехословакии к проблемам современности.

«К свободе призваны вы, братия (Галат. 5, 13)» — так озаглавлена передовая статья Митрополита Пражского и всей Чехословакии Дорофея. В мае минувшего, 1965, года, в светлые дни Святой Пасхи, все прогрессивное человечество праздновало 20-летие победы над фашизмом. Торжественно отметила эту знаменательную дату и Православная Церковь в Чехословакии. Немало бед и страданий, говорит автор, выпало на долю чехословацкого народа в годы второй мировой войны. Тысячи патриотов погибли от рук оккупантов. Большие потери понесло также чешское Православие в лице своих лучших деятелей, таких, как приснопамятный епископ Горазд. Но, оправившись от тяжелых ран, оно вместе со всем народом строит новую жизнь и вносит достойный вклад в дело сохранения мира на земле.

Прот. П. С. Соколовский, представитель Московского Патриархата при Христианской Мирной Конференции в Праге, в статье «Экуменические и мирные контакты с африканскими Церквями» говорит об успешном развитии церковной жизни в Африке за последние годы. Автор высказывает пожелание, чтобы христиане других континентов еще более укрепляли дружественные связи с африканскими братьями и оказывали всемерную поддержку их борьбе за независимость и справедливость.

Немалый интерес представляет статья Митрополита Дорофея «...И Марии Девы, и вочеловечшася». Автор в простой и ясной форме излагает православное учение о Божией Матери. Вначале он кратко рассказывает предысторию новозаветной эпохи и затем непосредственно переходит к событиям рождения Пресвятой Девы и Боговоплощения. В заключительной части раскрываются четыре важных догматических положения, а именно, что Пресвятая Дева Мария есть в собственном смысле слова Матерь Господа нашего Иисуса Христа, Богородица; что Она в рождестве и по рождестве от Нее Спасителя мира пребыла Девой, почему и именуется Приснодевой; что Она превыше всех ангельских чинов — «Честнейшая Херувим и Славнейшая без сравнения Серафим»; что Она первая Заступница и Ходатанца пред Богом о земнородных.

Д-р М. Бич в статье «Современные экуменические стремления в свете ветхозаветного Откровения» делится своими мыслями о проблеме

христианского единства. На основе общности Ветхого и Нового Заветов автор показывает, что древний Израиль является прообразом Церкви Христовой. Исходя из этого, он делает несколько важных выводов, касающихся современного экуменизма. Как Израиль, несмотря на исчезновение многих его колен, не прекратил своего существования, так и Церковь Христова пребудет целостной до скончания века, хотя отдельные ее члены и будут отмирать или отпадать. Церковь Христова есть установление непреходящее. Она вся живет и будет жить вечными глаголами и благодатию своего Божественного Основателя. «Как заключил Господь Завет с Израилем в его целом, а не с отдельным поколением или отдельным лицом,—говорит автор,—так заключил Он и Завет Свой в Крови Агнца со всей Церковью, а не только с некоторой ее видимой человеческой организацией». Христиане всего мира только тогда исполняют волю Господню, когда достигнут подлинного единства между собой. «Церковь не может быть разделена ничем таким, что делит людей, народы и расы на этом свете. У нее единый Глава—Христос, а потому она может жить только как Его Тело, тело единое».

Этой же теме посвящена и статья д-ра прот. Иржи Новака «Предпосылки к экуменической ситуации и деятельности Православной Церкви в Чехословакии». В начале статьи отмечается важность и необходимость широкого диалога между христианскими Церквями и развития их сотрудничества. Затем автор рассказывает об экуменической и миротворческой работе, проделанной чехословацкими богословами за последние два десятилетия. Анализируя факторы, которые так или иначе влияли на ход этой работы, он говорит, в частности, о том, что неблагоприятные исторические судьбы Православной Церкви в Чехословакии надолго задержали ее становление и участие в событиях межхристианской значимости. Тем не менее, она постоянно стремилась устроить свою внутреннюю и внешнюю жизнь согласно заветам Христа. И теперь, когда Чехословацкая Православная Церковь значительно выросла, ее деятельность по укреплению экуменических связей с другими христианскими Церквями приобретает все более активный характер. Основной платформой в решении проблемы христианского единства чехословацкие богословы признают традицию Древней Неразделенной Церкви. Это значит, что к желанной цели можно прийти только путем догматического сопоставления и искания правды.

Своим искупительным подвигом и животворящим Воскресением Спаситель мира соделал людей участниками светлой вечной радости. По вере во Христа мы получаем ту внутреннюю силу, которая вдохновляет нас на совершение добра и созидание подлинного счастья для себя и ближних. Об этом пишет д-р прот. А. Михалов в статье «Радость». Чувство радости, с точки зрения христианина, не есть что-то отвлеченное, беспочвенное. Оно рождается при соприкосновении с самой жизнью, когда мы делаем то, что «является благородным, чистым, честным, добродетельным и похвальным». Другими словами, источником радости является любовь. У кого нет в сердце любви, тот не имеет и сокровища радости. В подтверждение этой мысли автор приводит примеры из жизни христианских подвижников Востока и Запада, показывающие, насколько тесно и гармонично сочетаются эти два чувства у истинного последователя Христова и как прекрасен оттого его внутренний мир. К достижению такого духовного состояния призван каждый из нас. Несмотря на все испытания, которые иногда случаются с нами, мы, как христиане, должны радоваться в Господе, ибо «христианство является не религией печали, разочарования, безнадежного пессимизма, но радости, постоянной надежды и здорового оптимизма. Жить с Богом — значит жить вечно радостной жизнью».

Прот. И. Лейкснер в статье «Магистр Ян Гус», посвященной 550-летию со дня смерти Яна Гуса, рассказывает о жизни и деятельности этого замечательного чешского гуманиста, борца за правду и чистоту христианской веры. На основании многочисленных свидетельств чешских и других историков автор доказывает, что Ян Гус вплоть до своей смерти ревностно отстаивал кирилло-мефодиевскую, т. е. православную, традицию в Чешской Церкви. Он не был церковным реформатором, как Виклеф и Лютер, но добивался лишь устранения тех новшеств, какие допустила в вероучении и богослужебной практике Римско-Католическая Церковь. Ложно обвиненный Констанцским Собором в ереси, Ян Гус был сожжен на костре 6 июля 1415 года. Но начатое им дело продолжали его сторонники — гуситы, пока, наконец, не достигли своей благородной цели. Память о великом магистре сохранится в чехословацком народе на все века.

В большой статье магистра богословия проф. Л. Березовского рассматривается один из важнейших социальных вопросов современности — о контроле над деторождением и перенаселенностью. Автор не случайно затрагивает этот вопрос. На Всеправославном Совещении в сентябре 1961 года на о. Родос он был включен в число тем, которые подлежат обсуждению на Всеправославном Предсоборе. Решение данной проблемы для православного богословия является тем более трудным, что на этот счет нет каких-либо конкретных основополагающих указаний ни в Откровении, ни в правилах Соборов, ни в святоотеческих писаниях. Между тем нужда в таких религиозно-нравственных предписаниях, говорит автор, ощущается православно верующими и духовенством довольно остро. Проф. Л. Березовский дает с точки зрения православного богословия оценку различных демографических концепций, выдвигавшихся учеными старого и нового времени, и приходит к следующему выводу. При решении на Предсоборе проблемы контроля над деторождением не следует брать за основание лишь единственный аргумент — перенаселенность, необходимо также учитывать и другие обстоятельства. Нужно выяснить, во-первых, допустим ли в принципе контроль над деторождением с позиций христианской нравственности, во-вторых, в каких случаях его можно считать допустимым и, в-третьих, какие средства в целях этого контроля могут быть использованы. Автор выражает надежду, что Всеправославный Предсобор, исходя из реальных предпосылок, решит все эти существенные вопросы в положительном смысле, в духе икономии.

В сборнике опубликована также статья прот. К. Д. Сурмы — размышления о справедливости и мире. Справедливость и мир, эти две величайшие ценности человеческого общежития, пишет автор, являются достоянием всех людей, и каждый имеет право на пользование ими. Однако с древних времен находились люди, попиравшие общее право людей на мир и постоянно проявлявшие склонность к вооруженным конфликтам и установлению господства над другими народами. К счастью, теперь уже значительное большинство человечества осознало преступность войны, все честные люди земли возвышают свой голос в защиту мира. Но для того, чтобы мир был прочным и жизнь в мирных условиях стала для человека счастливой и радостной, необходимо, говорит автор, обеспечить во всем человеческом обществе по возможности самую высокую справедливость. Иначе говоря, нужно создать такой социальный строй, при котором полностью отсутствовали бы эксплуатация и насилие. Осуществить это, конечно, нелегко, так как не все осознали и восприняли высшую правду, принесенную на землю Христом Спасителем. Все христиане должны способствовать достижению этих возвышенных целей. Пусть взгляды людей различны, но это различие может стать «почетным соревнованием между людьми в добре и справедливости, в направлении к лучшему». Тогда прекратится гонка вооружений и созда-

дуются благоприятные условия для прогресса человечества в целом. Все лучшие люди решительно борются за победу разума и правды. Активными участниками в этой борьбе являются и христианские Церкви.

С. Пружинский в статье «Православное богословие и наш долг перед ним» рассматривает один из основных вопросов христианской догматики — о богопознании. Каждый из нас, говорит автор, призван к глубокому, истинному и живому познанию Бога во Святой Троице, насколько это возможно для человека. Разные христианские общества идут к богопознанию своими путями, которые кажутся им наиболее правильными. Но где нет благодатного руководства Святого Духа, просвещающего всякого человека, там не может быть истинно христианской веры и живой духовной жизни. Именно таковыми были все еретические общества. В настоящее время, пишет автор, мы являемся свидетелями нового всестороннего богословского пробуждения, обнаруживающегося повсюду в разделенном христианском мире. Простые верующие люди жаждут живого слова Божия, ищут тесного благодатного общения с Богом, истинного богопознания. Православная Церковь сохранила неповрежденным апостольское учение, а также всю полноту и подлинную красоту духовной жизни. Поэтому наш долг, подчеркивает автор, раскрыть эти непреходящие сокровища перед современным богословским миром, стремящимся к познанию чистого церковного учения и к церковному единству. Говоря затем о формах богопознания и его необходимости для человека, С. Пружинский отмечает, что жажда единения с Богом проявляется в человеке с момента его сотворения. Это чувство вложено в человека Самим Творцом. При посредстве Священного Писания и наблюдений над окружающим миром человек познает Бога, причем не столько умом, сколько всей своей внутренней жизнью. Чем выше степень его духовного совершенства, чем чище его сердце, тем ближе он к Божественной истине. И, наоборот, если человек не возгревает в себе веру и благодатную жизнь души, он все более удаляется от приснотекущего Источника Премудрости. Об этом постоянно учил Христос Спаситель и Его апостолы.

Автор статьи «Преемственность культурных традиций Великоморавской державы в Чехии» д-р И. Пошмоурный рассказывает о новых археологических открытиях, позволивших чехословацким ученым обнаружить следы материальной культуры Великой Моравии и ее влияние на общественное развитие чехов. Благодаря оживленным сношениям с Моравией чешские племена восприняли от нее церковное богослужение, славянскую письменность и традиции церковного искусства, в частности архитектуру храмов — однефных с полукруглыми апсидами и в виде ротонд. Эти храмовые сооружения являются замечательным памятником кирилло-мефодиевских традиций в Чехословакии.

А. Ширинкин

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ О ПРАВОСЛАВНОЙ ЭККЛЕЗИОЛОГИИ

(О книге д-ра Р. Сленчки «Восточная Церковь и Экумена»)

В связи с ростом экуменического движения на Западе отмечается повышение интереса к Православной Церкви — ее богословию, литургике, практической жизни. В католических и протестантских богословских кругах Православная Церковь рассматривается теперь не только как Церковь, хранящая учение и традиции восточного христианства, но и как растущий и плодоносящий организм с развитым богословием. В последнее время появилось много работ протестантских авторов, посвященных анализу православных позиций в экуменическом движении. Одной из таких работ является книга ассистента Гейдельбергского университета в ФРГ д-ра Рейнхардта Сленчки «Восточная Церковь и Экумена. Единство Церкви как догматическая проблема в современном богословии Восточной Церкви» (Reinhard Slenczka. Ostkirche und Ökumene. Die Einheit der Kirche als dogmatisches Problem in der neuern ostkirchlichen Theologie. Göttingen). Автор хорошо знаком с греческой и русской богословской литературой, которую читал в подлиннике. В течение года д-р Сленчка, в качестве стипендиата Всемирного Совета Церквей, работал в Сергиевском Православном институте в Париже, что позволило ему ознакомиться с современным состоянием православного богословия. В 1959 году он участвовал в качестве секретаря во встрече богословов Московского Патриархата и Евангелической Церкви Германии в Арнольдсхейне (ФРГ), затем был членом и секретарем делегации Евангелической Церкви при встрече с богословами Русской Православной Церкви в Загорске в 1963 г.

Книга, о которой идет речь, издана в 1962 г. В книге говорится о русском богословии к моменту вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. Книга может быть использована всеми, кто интересуется православным богословием, в качестве справочника по вопросам православного определения понятий Церкви, соборности, единства.

В первой части книги д-р Сленчка рассматривает русское богословие как выраженное, по его мнению, тремя «течениями»: «школьным богословием», «религиозной философией» и «новейшим методом критического историзма». То, что д-р Сленчка называет «течениями», по сути дела следует назвать различными методами богословствования. На первое место д-р Сленчка ставит «школьное богословие». Он говорит, что в обстановке полемической борьбы с неправославными взглядами «школьное богословие» выработало концепцию Церкви как видимого благодатного и иерархического института, очерченного ясно выраженными границами, тогда как учение о духовной сущности Церкви недостаточно богословски обработано. С точки зрения д-ра

Р. Сленчки, «школьное богословие» составляет «преддогматическую стадию» в православном размышлении о Церкви, т. е. стадию, на которой суждения высказываются без достаточного богословского обоснования.

Второе место д-р Сленчка отводит «религиозной философии». Это «течение», говорит он, не является чисто богословским; скорее, его можно назвать «богословием у стен церковных», однако оно оказало сильное влияние на развитие религиозной мысли. «Религиозная философия», не отрицая вообще выводов «школьного богословия», углубила, считает Р. Сленчка, те положения, которые в последнем не были достаточно выражены. В учении о Церкви это коснулось ее духовной сущности, как сферы излияния благодати Духа Святого и проявления ответной любви к Богу со стороны ее членов, как выражения мистического Тела Христова. В отдельных случаях (имеются в виду крайние суждения «школьного богословия») «религиозная философия» вступала с ним в спор. Это обстоятельство, с своей стороны, создало, по мнению д-ра Сленчки, предпосылку для появления «нового богословия», существенную черту которого составляет историко-критический метод. Как отмечает д-р Сленчка, у истоков этого третьего «течения» в русском богословии стоит профессор Петербургской духовной академии В. В. Болотов. Ему по справедливости принадлежит заслуга разработки метода, позволяющего увидеть Церковь в ее исторической реальности, — метода, открывающего перспективу восстановления утраченного единства Церкви. Это «направление» в русском богословии характеризуется обращением к сугубому изучению творений свв. отцов Церкви, использованием истории для подтверждения Предания; оно стремится догматически определить сущность Церкви, как мистически вечного организма и как исторического временного учреждения. При этом оно использует выводы «школьного богословия» и «религиозной философии», по-новому их осмысливая и прилагая их к действительному бытию и задачам Церкви Христовой, так, как этого требует православная традиция.

Для характеристики состояния учения о Церкви д-р Сленчка вводит понятия «сознание Церкви» и «определение Церкви» и утверждает, что в Восточной Церкви присутствует «сознание Церкви», но нет еще ее «определения». Таким образом, задача догматической деятельности Православной Церкви, по мнению д-ра Сленчки, состоит в том, чтобы выработать «определение Церкви», которое полностью отразило бы понимание, заложенное в ее «сознании».

Во второй части своей работы д-р Р. Сленчка сопоставляет суждения православных богословов о единстве Церкви с экуменической деятельностью. Он рассматривает мысли, изложенные по этому поводу в разных богословских сочинениях. Пользуется он также и некоторыми официальными документами, определяющими православные позиции в экумене.

Материалы, которыми располагал автор ко времени написания книги, не позволили ему сделать оптимистического заключения: он видит глубину разделения между Православием и протестантством, Православием и католичеством, и она кажется ему непреодолимой, и поэтому экуменическая перспектива, которой посвящены заключительные главы книги д-ра Р. Сленчки, утрачивает в его глазах свою определенность.

Характеризуя работу д-ра Сленчки, можно сказать, что она в известном смысле имеет теперь историческое значение. Экуменическая сущность Православия в настоящее время более ощутима и в экуменическом богословском размышлении о Церкви. Можно надеяться, что развитие экуменического богословия сделает более успешным сотрудничество Восточных и Западных Церквей в экуменическом движении. Таким образом, в связи с современным положением в экумене заключения

д-ра Сленчки нуждаются в пересмотре. Вместе с тем сделанный д-ром Р. Сленчкой анализ, представляющий собой как бы взгляд со стороны, является серьезным предостережением против развития крайних позиций в богословии любой конфессии, против чрезмерного догматизирования, против увлечения философией, оторванной от жизни Церкви.

Мы можем сказать, что Церковь есть непрерывная и богоустроенная жизнь в Духе Святом, в общении Тела Христова, в котором каждый член богоугодно действует во славу Божию, подвизаясь в делах любви, правды и милости, и которое существует для мира и в мире под своим единственным Главою — Господом Иисусом Христом. Церковь едина в Господе и Святом Духе, святая по своему назначению, кафолична по устройству, апостольская по происхождению, настоящему состоянию и эсхатологическому концу, как преддверие Царства Божия. Она обнимает собой верующих, но обращена ко всему человечеству, на которое также простирается благодать Святого Духа. Она состоит из многих членов, свободных в своем христианском звании, и для своего единства требует братской любви и истинного послушания в вере Господу, дарующему ей Свой Божественный порядок соборности.

В понятии «Церковь» соединяются многие черты, ибо Церковь жизненна и животворяща и потому многообразна, как и самая жизнь во Христе и Святом Духе. Каково будет полное формальное определение понятия Церкви и нужно ли это определение, на это ответит сама Православная Восточная Церковь. Думается, что ее слово будет словом экуменического призыва.

Д-р Сленчка отметил труд многих православных богословов, работавших над понятием Церкви и ее единства. В этой работе принял участие и сам д-р Сленчка, и его труд, являющийся примером экуменического сотрудничества, составляет конкретный вклад в развитие экуменического богословия, способствующего обретению истинного пути в направлении к вожделенному единству Церкви Христовой.

Н. Заболотский
доц. Лен. дух. академии

РУКОВОДИТЕЛИ СТУДЕНЧЕСКИХ ХРИСТИАНСКИХ ДВИЖЕНИЙ (СХД) ЕВРОПЫ ОБСУЖДАЮТ СВОИ ПРОБЛЕМЫ

С 24 по 29 января текущего года в Голландии в местечке Зейст, находящемся недалеко от Утрехта по дороге на Вееендаль — Аустерлиц, происходило ежегодное заседание руководящего состава европейских студенческих христианских движений, сотрудничающих со Всемирной Студенческой Христианской Федерацией (ВСХФ). Сорок участников этой встречи — секретари региональных СХД, студенческие пасторы, студенты-активисты и наблюдатели, — в течение пяти дней заседавшие в «Доме Дюна» (этот дом, посвященный основателю Красного Креста французцу Анри Дюнану, построен на земле Голландской Христианской Студенческой Федерации в Ваудсхотенском парке венграми в дар Голландскому Красному Кресту, в благодарность за его заботы во время второй мировой войны о их детях), представляли верующую молодежь тринадцати стран Европы, а также молодых людей Азии, Африки и Америки, обучающихся и работающих в европейских университетах. В вероисповедном отношении встреча эта была широко экуменической: участники ее — члены различных протестантских, Англиканской и Римско-Католической Церквей. От Русской Православной Церкви в работе заседания принял участие наблюдатель — редактор бюллетеня Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии «Голос Православия» Г. Ф. Троицкий.

Основной целью настоящей ежегодной встречи было обсуждение проблем, затронутых Европейской рабочей группой в конце декабря 1965 года в Альтенкирхене (ФРГ), а также подведение итогов работы СХД в истекшем году и определение их задач на 1966 год. В связи с этим были заслушаны следующие доклады: 1) Результаты заседания в Альтенкирхене (докладчик Хейко Рорбах, ФРГ); 2) Христианская

работа в университетах (Мартин Конвей, Швейцария); 3) СХД — Церковь или организация вне Церкви? (Дэвид Хэд, Англия).

В этих докладах, а также в последующей дискуссии на пленуме и в трех рабочих группах ставилось и обсуждалось множество самых различных по содержанию и степени важности вопросов. Большое внимание, в частности, уделялось обсуждению характера единства и различий движений, богословского и практического базисов ВСХФ, задач СХД в связи с увеличением числа студентов в европейских университетах, способа приобщения к благам высшего образования всех слоев общества, проблем, вызываемых быстрым увеличением объема человеческих знаний и сменой специальностей, взаимоотношения между движениями и Церквями, положения Церкви в обществе, участия членов движений в богослужении и таинствах, призвания движений в университетском мире, связи между студентами и профессорами, тем, подлежащим тщательному изучению региональными студенческими христианскими движениями и Федерацией, способов приобщения молодых людей к жизни церковного прихода после окончания ими университетов, трудностей, испытываемых африканскими студентами в Европе, и т. п.

В результате широкой дискуссии по некоторым проблемам было достигнуто единство мнений, по другим были заслушаны различные деловые предложения, а обсуждение третьих было решено перенести внутрь региональных движений по возможности с наиболее полным привлечением их участников. Так, например, все были согласны, что единство СХД должно проявляться в определении общей цели, а различия их — в способах ее осуществления; что богословский базис ВСХФ должен быть конкретным и в то же время широким, чтобы представители всех христианских Церквей и деноминаций могли находить в нем почву для сотрудничества; что основой практической совместной деятельности движений — членов Федерации, кроме всего прочего, должна быть борьба за мир и справедливость внутри своих стран и между народами, а также усердная работа, направленная на достижение христианского единства.

В один из дней работы Конференции ученых и действующий секретарь ВСХФ Мартин Конвей сделал доклад о заседании Исполнительного комитета Федерации, имевшем место в августе 1965 года в США, и информировал участников о ее деятельности в настоящее время, а представители региональных СХД рассказали о проводимой ими работе в своих странах. Выступая в связи с этим от имени молодых христиан Русской Православной Церкви, Г. Ф. Троицкий заметил, в частности, что в Советском Союзе нет специфических христианских проблем, относящихся к жизни так называемого академического мира, так как в общественной работе хорошо сотрудничают как верующие, так и неверующие. В церковном же отношении наша верующая молодежь живет одной жизнью со старшим поколением, и это только полезно, ибо такое совместное и паритетное участие их в жизни Церкви является наилучшим способом передачи и усвоения внутреннего церковного религиозного опыта. И вообще о

«ДОМ ДЮНАНА» ГОЛЛАНДСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В ЗЕЙСТЕ,
ГДЕ ПРОХОДИЛА КОНФЕРЕНЦИЯ

членах Русской Православной Церкви можно сказать, что они духовно рождаются в Церкви, проводят в общении с нею все свои земные дни и в Церкви заканчивают свой путь в этом мире. Поэтому для нас, православных, немыслимо какое-то христианское движение, оторванное от жизни всей Церкви, каким-то образом выделенное из церковно-приходской жизни в отдельную, обособленную группу. Следовательно, и задачи молодых православных христиан — это общецерковные задачи, основой же их общественного и нравственного служения людям является стремление ко всеобщему благу и, в частности, деятельность, направленная к достижению всеобщего мира и христианского единства. В Европе же в настоящее время нашу молодежь, как и вообще всех людей нашей страны, беспокоит открытый милитаризм Федеративной Республики Германии, стремление ее к обладанию атомным оружием и попустительство ей в этом США. Вот всеми этими вышеуказанными факторами и определяются характер деятельности верующей молодежи в нашей стране и ее мысли и чаяния.

26 января работник Министерства иностранных дел Голландии С. Патайн выступил на пленарном заседании с докладом о напряженности и возможностях в Европе, в котором высказал свое частное мнение как член Голландской Христианской Студенческой Федерации по некоторым европейским проблемам. Подчеркнув серьезность современного напряженного положения в Европе, он, в частности, отметил, что за последние двадцать лет в экономическом отношении страны Западной Европы значительно возросли и ныне стали думать о своей европейской культуре. Действительно, заявил докладчик, почему Европа должна следовать за США, когда мы, европейцы, — наследники древней культуры, представители старых наций и т. п.? На пробуждение таких чувств повлияла политика США во Вьетнаме и Санто-Доминго, которая неблагоприятно отражается на самих Соединенных Штатах. Они хотели бы, чтобы Европа разделила с ними ответственность за их политику в указанных странах. Но как мы можем сделать это, если они принимают решения, не спрашивая нас? Европа не кончается перед «железным занавесом», продолжал С. Патайн. Ей есть чему поучиться у восточных стран. Восточная Европа после второй мировой войны ушла далеко вперед. Если говорить о политике, то, какие бы проблемы мы ни обсуждали, Вьетнам будет на пути переговоров и сотрудничества между Востоком и Западом. Нужно пересмотреть наши отношения к Восточной Европе, и чем быстрее, тем лучше. Коснулся докладчик и проблем студенческой христианской работы в Европе, а затем ответил на заданные вопросы.

В короткой дискуссии, состоявшейся вслед за докладом на пленуме и в группах, отмечалось, что необходимо конкретное сотрудничество движений с Церквями и различными организациями по решению вьетнамской проблемы, которая является также и европейской проблемой, так как некоторые европейские государства, например, ФРГ и Англия, оказывают США моральную поддержку в их агрессии во Вьетнаме. Единодушно была признана важность обмена мнениями по данному вопросу и принято решение продолжить эту дискуссию на заседании Политической комиссии Федерации, которое состоится в Ганновере (ФРГ) в конце декабря 1966 года.

Следствием пятидневного обсуждения многочисленных вопросов, относящихся к сфере деятельности СХД, было признание необходимости стремиться к расширению взаимных контактов, улучшению обмена информацией и опытом различного подхода к решению одной и той же проблемы, ускорению избрания двух-трех путешествующих секретарей Федерации, осуществляющих связь между студентами разных стран и их движениями, и многое другое.

Во время работы этой Конференции обсуждались и материалы встречи католиков и протестантов, состоявшейся в Гёттингене (ФРГ) в конце 1965 года, а также возможности сотрудничества ВСХФ с молодежным католическим движением «Пакс Романа».

Ежедневно утром и вечером участники заседания проводили совместные молитвы по традициям разных Церквей. Вечером 28 января совершил православную вечернюю молитву и автор настоящих строк. Молились участники встречи также о мире во всем мире и специально о мире во Вьетнаме.

В один из вечеров делегаты прослушали в концертном зале г. Утрехта «Тиволи» выступление голландского студенческого оркестра, исполнившего произведения В. Моцарта, Ф. Шуберта, Ф. В. Крамара и Р. Кауманса.

Первое в этом году заседание представителей христианской студенческой молодежи, бесспорно, было успешным. Можно надеяться, что плодотворным будет для студенческих христианских движений — членов ВСХФ и весь наступивший год в целом. Этого от всей души мы и желаем нашим братьям во Христе из Федерации.

Пусть будет успешной их экуменическая деятельность, пусть увенчаются добрым результатом их миротворческие усилия!

Г. Троицкий,
кандидат богословия

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ХРИСТИАНСКОЕ БРАТСТВО*

Глубокую печаль испытывает сердце христианина всякий раз, когда действительность напоминает ему о разделении последователей евангельского учения. Прискорбно видеть разделенным то, что должно быть единым, замечать отчуждение там, где должно быть братское единомыслие и единодушие, наблюдать недостаток любви среди тех, о которых Сам Спаситель говорил: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой» (Иоан. 13, 35). Горько сознавать, что все мы в той или иной степени повинны в том, что благословенное время единства остается, по-видимому, еще весьма далеким от нас. Если наши предки нередко грешили тем, что с ревностью, достойной лучшего применения, углубляли разномыслие и взаимное отчуждение, то мы, возможно, не менее их грешны тем, что или слишком пассивны и надеемся на то, что единение христиан наступит как-то почти само собой, без особых усилий с нашей стороны, просто на основе наших контактов, или, напротив, слишком активны и требуем невозможного, вплоть до немедленного интеркоммуниона, невзирая на наличие глубоких догматических различий.

Нет для современного христианского богослова более ответственного призвания, чем служение делу мира и единства на началах Христовой любви. От успеха этого служения в значительной степени зависят и мир на земле, и успешный всесторонний прогресс человеческого общества, и достижение человечеством предначертанных Божественной Мудростью целей. Отсюда с очевидностью вытекает непосредственный священный долг христианского богослова посвятить свои силы, знания, сердце созиданию — и прежде всего внутри самого христианского общества — заповеданного апостолом «единства духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3). Богословы в первую очередь призваны искать верные и надежные пути к взаимопониманию между христианами различных конфессий, предлагать способы радикального и вместе с тем наименее болезненного устранения веками созданных помех к единству. Они должны систематической и целеустремленной работой вскрыть и с полной объективностью показать истинные трудности, которые нужно преодолеть, нисколько их не преувеличивая, но и отнюдь не преуменьшая.

Насколько велики, благородны и трудны стоящие перед современными христианскими богословами задачи в деле созидания основ христианского взаимопонимания и единства, с очевидностью показал опыт 4-й Всемирной Конференции комиссии «Вера и устройство» Всемирного Совета Церквей, состоявшейся летом 1963 года в Монреале (Канада). Вопросы, обсуждавшиеся на Монреальской Конференции, включены в текст обращения — «Слово к Церквам», но их нельзя рассматривать как некий официальный запрос, который в какой-то мере обязывал бы Церкви — члены Всемирного Совета Церквей сделать формальное ответное заявление. Правильнее всего смотреть на эти вопросы как на своего рода неофициальный опрос церковно-общественного мнения в первую очередь богословских кругов Церквей, произведенный с целью установить, в какой мере принятая Всемирным Советом Церквей и его комиссией «Вера и устройство» линия находит одобрение и поддержку в широких христианских кругах.

Я хотел бы рассказать сегодня о некоторых сторонах богословия и богословской жизни Русской Православной Церкви, которые, затрагивая проблему братских отношений с христианами других исповеданий, яв-

* Лекция, прочитанная в Абоской Академии (Финляндия, г. Турку) 15 сентября 1965 года. Печатается в сокращении.

ляются отчасти и ответом на некоторые вопросы, поднятые Монреальской Конференцией в ее «Слове к Церквам».

Один из этих вопросов сформулирован так: «Готовы ли вы присоединиться к нам в попытке отдать на суд Христа, нашего общего Господа, свое понимание вашей Церкви, ее ценности и значения, которое она имеет в вашем представлении, а также доступное для вас понимание ценности и значения других Церквей?» Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего вкратце сказать о том, как мы, православные, смотрим на нашу Церковь. Веруя, что Христос обещал Своей Церкви дар неразрушимости, неодолимости вратами ада (Мф. 16, 18), мы, православные, говорил покойный Патриарх Сергей, усвояем этот дар не одной лишь Церкви Небесной, которая в сущности и недоступна никаким соблазнам... Мы усвояем дар несокрушимости прежде всего Церкви в ее земном проявлении. Именно поэтому мы убеждены, что Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь и в настоящее время существует на земле не просто как одному Богу известная совокупность истинно верующих, рассеянных среди всех разделенных христианских общин, но имеет видимую единую церковную организацию и состоит из определенного числа Поместных Православных Церквей («Что нас разделяет со старокатоликами?» — «Церковный вестник», 1902, № 45, стр. 1410—1411). Православными же Церквами мы называем Церкви, которые неповрежденно сохранили благодатную непрерывность жизни, дарованной первоначальному обществу верующих, основанному Христом и постоянно укрепляемому пребывающим в Церкви Духом Святым.

Православные Церкви всегда заботились о выполнении двух условий, гарантирующих эту непрерывность благодатной церковной жизни. Они, во-первых, тщательно сохраняли непрерывность благодатного иерархического преемства, восходящего к святым апостолам, и, во-вторых, стремились неприкосновенно сохранить вверенный первоначальной Церкви залог веры, ничего к этому догматическому наследию Вселенской Церкви не прибавляя и ничего от него не убавляя. Наше глубокое убеждение в справедливости сказанного отнюдь не мешало и не мешает нам видеть исторические недостатки в местной православно-церковной жизни (см. «ЖМП», 1961, № 11, с. 10—12).

На самодовольной и тем более горделивой позиции Православная Церковь никогда не стояла и не стоит. Прежде всего каждая из отдельных Поместных Православных Церквей отдает себе полный и ясный отчет в том, что она представляет собой — независимо от своего фактического авторитета и влияния — лишь одну из частей Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви и потому не может претендовать на непогрешимость, дарованную только Церкви Вселенской.

Из такого представления о Поместных Церквах, естественно, следует смиренное сознание высокой ответственности за вверенные сокровища и постоянное самоисследование согласно апостольскому увещанию: «Испытайте самих себя, в вере ли вы?» (2 Кор. 13, 5). Но, испытывая сами себя, отдельные Православные Поместные Церкви в то же время всегда готовы отдать себя, свои богословские представления, свои поступки и действия на суд непогрешимой Вселенской Православной Церкви, причем это и означает для нее «отдать себя на суд Господа нашего Иисуса Христа».

Православные всегда готовы с благодарностью принять и от христиан иных исповеданий всякое справедливое указание на те или иные случаи практического отклонения от принципов Православия.

Что касается тех представлений, которые православные имеют о ценности и значении других христианских Церквей, то для них необходимо большее ознакомление с инославием. В интересах наибольшей объективности их оценок требуется предварительное серьезное — в духе

любви и полного беспристрастия — изучение жизни этих Церквей, историческое и практическое, с помощью и при братском содействии самих этих Церквей.

Мы непосредственно подошли ко второму вопросу, также поставленному в монреальском «Слове к Церквам»: «Хотите ли вы постараться понять историю других Церквей так же глубоко, как свою собственную?» На этот вопрос мы отвечаем: да! Мы искренне хотим знать тот исторический путь, которым шли наши возлюбленные братья, хотим с любовью пережить, насколько это возможно для наблюдателя уже минувших великих событий, всё, что пережили они, с тем, чтобы иметь возможность воздать должное их мужеству, их ревности о вере, чтобы обогатиться лучшими сторонами их духовного опыта, чтобы, наконец, с полным пониманием и сочувствующей любовью отнестись к самым их ошибкам. Ценить создаваемое во славу Божию и вне Православия представляется необходимым и естественным для всякого непредубежденного православного человека. «Может быть, и там (то есть в инославии) обтесываются живые камни, приготавливаются негниющие древа, чтобы рано или поздно быть положенными в истинное здание Божие...» (Проф.-протопресвитер Н. А. Сергиевский. Об основных истинах веры. «Православное обозрение», 1872, 1, с. 18—19).

Оба вопроса имеют непосредственное отношение к одной из стержневых проблем всего экуменического движения, — к проблеме выяснения истинного соотношения между Вселенской Церковью и разделенными христианскими Церквами. Я не буду пытаться затронуть эту весьма сложную проблему сколько-нибудь глубоко и детально. Это уже не предмет лекции и даже не предмет кратковременного богословского собеседования. Православная Церковь не нашла еще благовременным решительно высказаться по существу этой проблемы. Это и понятно, если учесть, что природа отдельных разделенных между собой Церквей не является чем-то застывшим и неизменным и находится в зависимости от степени их приближения к основам Древней Неразделенной Церкви или от их удаления от этих основ. Даже и богословские умозрения по этому вопросу должны быть весьма осмотрительными, чтобы какая-нибудь необдуманная мысль или неточное выражение не вызвали рецидивов бесплодной неприязни между христианскими исповеданиями и не создали новых психологических препятствий на пути к воссозданию единства. Поэтому я позволю себе ограничиться тем, что приведу не потерявшее и донныне значения высказывание митрополита Московского Филарета, который, отличаясь любвеобильным христианским настроением и глубоким проникновением в дух и смысл Православия, умел искусно сочетать большую искренность с мудрой осмотрительностью и тактом. Я имею в виду известное сочинение митрополита Филарета в форме диалога между «уверенным в православии Восточной Греко-Российской Церкви» и «испытующим», то есть колеблющимся между родным Православием и некоторыми идеями католичества. «Христианская Церковь, — говорит «уверенный» (то есть сам митрополит Филарет. — Л. В.), — может быть либо чисто истинной, исповедующей истинное и спасительное Божественное учение без примеси ложных и вредных мнений человеческих, либо нечисто истинной, примешивающей к истинному и спасительному веры Христовой учению ложные и вредные мнения человеческие... Что касается восточной половины нынешнего видимого христианства, то я не по предрассудку и пристрастию, но по ревности, основанной на убеждении и совести, признаю ее десной частью видимого христианства... Ты ожидаешь теперь, как я буду судить о другой половине нынешнего христианства. Но я просто смотрю на нее. Отчасти замечаю, как Глава и Господь Церкви врачует многие и глубокие язвы, причиненные древним змием во всех частях и членах сего тела... дабы обновить дух и жизнь в полумерт-

вых и онемевших составах. И таким образом я укрепляюсь в вере, что сила Божия, наконец, несомненно восторжествует над немощами человеческим, благо над злом, единство над разделением, жизнь над смертью. Кратко сказать: вера и любовь возбуждают меня к ревности по Святой Восточной Церкви; любовь, смирение и надежда научают меня терпимости к разномыслящим. Я думаю, что точно последую в этом духу Восточной Церкви, которая при самом начале каждого богослужения молится не только о благостоянии Святых Божиих Церквей, но и о соединении всех...» «Испытующий» добивался того, чтобы «уверенный» более ясно высказал свое мнение о Церквях иностранных, после того как он назвал Восточную Церковь десной частью христианства. «Уверенный» дает на это следующий ответ: «Итак, ты хочешь, чтобы я произнес суд над некоторыми Церквями? Но в слове Божиим сказано: «Не судите, да не судими будете» (Мф. 7, 1), и еще: «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения» (1 Кор. 4, 5)». «Испытующий» снова возражает, указывая на то, что приведенные слова Священного Писания как будто не относятся прямо к предмету данного рассуждения. «Уверенный» отвечает: «Первое изречение относится вообще к осуждающим; второе же — к тем, кто судит учителей веры, и даже таких учителей, которые на основании Христовом строят из дерева, сена, соломы (1 Кор. 3, 12)». «Испытующий» еще раз пытается провести различие между судом над учителями и суждением о неправославии Церквей. «Уверенный» отвечает на это вопросом: «А разве осудить целую Церковь легче, чем одного человека?» Наконец, на вопрос «Но ведь, оправдывая Восточную Церковь, ты тем самым осуждаешь Западную?» «уверенный» отвечает: «Я не соглашаюсь с теми особенными мнениями, которые, при усиленном исследовании, нахожу недоказанными или совсем ложными. Но поскольку я не знаю, многие ли из христиан западных и глубоко ли проникнуты этими особенными мнениями, обнаружившимися в Церкви Западной, и кто из них как твердо держится краеугольного Камня Вселенской Церкви — Христа, то изъявленное мной справедливое уважение к учению Восточной Церкви никак не простирается до суда и осуждения западных христиан и Западной Церкви. По самым законам церковным я предаю Поместную Западную Церковь суду Церкви Вселенской, а души христианские — суду или, лучше сказать, милосердию Божию...» (Архимандрит Филарет. Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Российской Церкви. СПб., 1815, стр. 28—29; 129; 131—132; 10—11; 126—127).

В заключение я хотел бы выразить искреннее пожелание, чтобы существующие связи между Русской Православной Церковью и Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии продолжали неуклонно укрепляться в духе братской любви и искренних стремлений к миру и единству. Вместе с этим не могу также не высказать надежды на то, что будущее развитие межконфессиональных отношений вообще и отношений между нашими Церквями в частности сделает еще более реальным постепенное воссоздание прочного общехристианского вероисповедного единства на почве Древней Неразделенной Вселенской Церкви периода семи Вселенских Соборов и в согласии с принципом «*In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnis charitas*».

Прот. Л. Воронов,
проф. Лен. дух. академии

РАДОСТЬ СОВЕРШЕННАЯ

«Сей день, егоже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся в оный».
(Псал. 117, 24)

Пасха — светозарный день Светлого Христова Воскресения — древнейший из всех христианских праздников.

В день Пасхи Христовой духовно торжествовали ученики Господа — святые апостолы; они заповедали праздновать Пасху и всем христианам (Прав. свв. апп. 7).

Св. апостол Павел в Послании к коринфским христианам научает их достойнейшему совершению Пасхи Христовой: «... Пасха наша Христос... посему станем праздновать ее... не с закваской порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 7—8).

Во времена мужей апостольских празднование Пасхи Христовой является уже всеобщим христианским торжеством, как об этом свидетельствует св. Игнатий Богоносец в Послании к филиппийцам. Однако не все Поместные Церкви праздновали Св. Пасху в один и тот же день. Первый Вселенский Собор (325) счел необходимым установить единовременное празднование Пасхи Христовой всеми христианами в воскресный день, но не ранее и не совместно, но всегда после иудейской Пасхи; благодаря этому сохраняется верность исторической последовательности евангельских событий*.

Праздник Св. Пасхи — это праздник Праздник и торжество из торжеств, время славы и величайшей вечной духовной радости всех христиан.

«Радуйтесь!» — услышали жены-мироносицы от Самого Воскресшего Господа (Мф. 28, 9). С великой радостью поспешили они к ученикам Господа возвестить о Воскресении Христовом (Мф. 28, 8). И все ученики Его, увидевшие Воскресшего Учителя, возрадовались (Иоан. 20, 20).

И как же не радоваться и не торжествовать человеку, когда Господь во всей Божественной силе открылся людям, как Сын Божий (Римл. 1, 4), искупивший род человеческий и положивший начало нашего воскресения! «Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим...» (Римл. 8, 11).

О величайшем значении для человечества Пасхи Христовой Святая Церковь хранит глубочайшие догматические высказывания и востор-

* Этому соборному требованию удовлетворяет александрийская пасхалия, по которой до сих пор определяется время празднования Св. Пасхи в Православной Церкви, совершаемой в период с 22 марта по 25 апреля. Праздник Св. Пасхи должен совершаться в первый воскресный день после весеннего равноденствия и первого весеннего (мартовского) полнолуния; но в том случае, если полнолуние случится в пятницу, субботу или воскресенье, праздник Пасхи следует совершать в следующий воскресный день.

женные мысли свв. отцов и учителей Церкви, многие из которых легли в основу пасхальных песнопений, ирмосов и тропарей канона, составленного св. Иоанном Дамаскиным.

«Велика и священна Пасха Господня, Слово Божие, и Свет, и Личность, и Сила,—воскликает в Пасхальном Слове св. Григорий Богослов,—она настолько превосходит все торжества, даже Христовы, и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды!» (45-е Слово, на Пасху.)

Глубоко проникновенны слова св. Амвросия Медиоланского о празднике Пасхи: «В сегодняшний пасхальный день Воскресения Христова открыта Воскрешшим Господом преисподняя, земля обновляется крещением оглашенных, небо открыто для всех Духом Святым. Преисподняя возвращает мертвых, обновленная земля возвращает воскрешаемых, открытое вечное небо принимает восходящих. Преисподняя возвращает своих узников к горнему, земля шлет погребенных на небо, и небо им воспринятых представляет ко Господу» (52-е Слово, на Пасху).

«Мудрость человеческая изрекла, что в день веселия забывают о бедствиях... Но чрез смерть мы отпали от жизни... Теперь жизнью (Воскрешшим Господом) упразднена смерть. Поэтому как не разыграть нам, подобно горам и холмам, о которых возвещал пророк, говоря: «Горы взыгрastesя...».

«Приидите, возвеселимся о Господе! Он сокрушил силу врагов и водрузил для христиан победное знамение Креста... Будем восклицать ему гласом радости»,—пишет в своем Пасхальном Слове св. Григорий Нисский.

Св. Иоанн Златоуст в одном из своих Пасхальных Слов поучает, что «спасителен праздник Воскресения Христова, он есть залог мира, источник примирения... разрушения смерти и ада... смерть уже не называется (у христиан) смертью, но успокоением и сном» (72-е Слово).

Праздник Пасхи Христовой Святая Церковь предваряет особыми, глубоко назидательными и духовно проникновенными, содействующими сердце сокрушенно и смиренно, молитвословиями и песнопениями, содержащимися в последованиях служб Св. Четыредесятницы и Страстной седмицы—времени покаяния, сокрушения о грехах и сопереживания Страстей Христовых, чтобы «очистить чувства и узреть Христа, сияющего неприступным светом Воскресения, и ясно услышать от Него: «Радуйтесь!», чтобы радость пасхальная для всех была совершенной, чтобы дары Пасхи Христовой были восприняты во всей их духовной полноте и священном многообразии, чтобы Спаситель Христос сподобил нас встретить день Его Воскресения чистым сердцем и празднично воспеть и прославить Его в священную и спасительную пасхальную ночь.

О важности и значении великопостных служб очень кратко, но весьма убедительно сказано в заамвонной молитве, которую читает священник при окончании литургии Преждеосвященных Даров. В этой молитве содержится просьба молящихся к Богу о помощи людям в подвиге добром течение поста совершить ко очищению душ и телес, в надежде воскресения, чтобы неосужденно достигнуть и поклониться Святому Воскресению.

Духовно пережив дни Великого поста и Страстной седмицы, очистив свою совесть в таинстве покаяния и приобщившись Святых Таинств, православные люди с глубокой трепетной радостью «утру глубоко» встречают Светлое Христово Воскресение и удостаиваются быть участниками пира веры Христовой.

Как божественно, полно священного восторга и красоты православное пасхальное богослужение!

Торжественное пение пасхального канона, этого гениального творения св. Иоанна Дамаскина, трогает до глубины души; в поэтически художественных образах оно раскрывает величайшее значение Воскресения Христова, как «инога жития, вечнаго, начала», как основания всечеловеческого воскресения из мертвых.

Раздаются ликующие возгласы «Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе!», и оживает душа христианина и радуется неизреченной Божественной радостью: «Христос бо воста — веселие вечное!»

С Воскресением Христовым для всех открылись двери вечного веселия — Нового, Небесного Иерусалима, и сердце, объятые пасхальной радостью, духовно всех обнимает и прощает всех — «и ненавидящим нас простим вся Воскресением, и тако возопиим: Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Видев очами веры Воскресение Христово, радуясь, входим в радость Господа своего и радуемся радостью совершенной, ибо «ныне вся исполнишася света: небо же и земля, и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово...»

А. Георгиевский,
проф. Моск. дух. академии

ПРАЗДНОВАНИЕ СЯТОЙ ПАСХИ

(ИСТОРИКО-ЛИТУРГИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Церковное пасхальное богослужение ведет свое начало из глубокой христианской древности. В течение столетий оно дополнялось новыми обрядами и песнопениями, пока, наконец, приняло современный вид.

Основание церковному богослужебному году было положено в век апостольский празднованием воскресного дня. Первое определенное указание на празднование воскресного дня находится в 1-м Послании ап. Павла к коринфянам (16, 1—2). В Книге Деяний (20, 7—8, 11) имеется указание на освящение воскресного дня богослужебным собранием. В Троице «в первый день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел... беседовал с ними и продолжил слово до полуночи... преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета». Как видим, воскресный день («первый день недели») освящался совершением Евхаристии. Деятели отмечают также, что в горнице, где происходило преломление хлеба, было «довольно светильников».

О праздновании еженедельного воскресного дня всей Церковью после апостольских времен упоминают многие церковные писатели. Так, св. Игнатий Богоносец, ученик ап. Павла, в Послании к магнезийцам советует оставить хранение субботы и жить «жизнью Воскресения, в котором и наша жизнь воссияла чрез Него и чрез смерть Его» («Писания мужей апостольских», в перев. прот. П. Преображенского. СПб., 1895, с. 282).

О еженедельном праздновании христианами воскресного дня упоминает в начале II века и Плиний Младший. «Они, — пишет Плиний, — имеют обыкновение собираться в определенный день перед рассветом и петь гимны Христу, как Богу...».

В обращении к язычникам древние церковные писатели (св. Иустин Философ, Тертуллиан и др.) часто называли воскресный день днем солнца, потому что так назывался у язычников этот день недели. В обращении же к иудейской среде они, когда нужно было отличить воскресный день от субботы, называли его днем воскресения Господня и просто днем Господним.

Если первые христиане сохраняли иудейские обычаи, в том числе празднование субботы, то во II веке воскресный день вытесняет субботу, а Лаодикийский Собор 29-м правилом прямо запрещает христианам «иудействовать», то есть праздновать субботу, и повелевает всем «день воскресный преимущественно праздновать».

День воскресный освящается и празднуется и доныне в каждом обществе христиан. Прославляя Господа, воскресшего из мертвых, и торжествуя Его победу над смертью, Святая Церковь установила еженедельно совершать богослужение в радостный день Воскресения Христова без обязательных коленопреклонений в молитве.

У писателей раннего христианства имеются сведения и о праздновании ежегодного дня смерти и Воскресения Христова, то есть Пасхи (Послание св. Ириния, епископа Лионского, к епископу Римскому Виктору; две книги о Пасхе Мелитона, епископа Сардийского; писания Аполлинария, епископа Иерапольского, Климента Александрийского, св. Ипполита, папы Римского, и др.).

Исследуя сочинения этих церковных писателей, можно прийти к выводу, что первоначальное празднование Пасхи было празднованием страданий и смерти Христовых — «Пасха крестная» (*Πάσχα δαυρῶσιμον*), так сказать, «догматическая Пасха» — 14 нисана, в день еврейской Пасхи, — при этом празднование сопровождалось постом, — и затем празднованием собственно Воскресения Христова — «Пасха воскресная» (*Πάσχα ἀναστᾶσιμον*), или «историческая Пасха», то есть соответствующая последовательности евангельских событий, в виде торжественного прекращения поста в вечер того же дня 14 нисана или в следовавшее за ним воскресенье. (Практика разных Церквей Востока и Запада была в последнем отношении различной. Пасха Воскресения не везде могла праздноваться с самого начала.) «Возможно, что слова Спасителя, — говорит, основываясь на многих древних свидетельствах, проф. М. Скабалланович, — «егда же отнимется от них жених, тогда постятся», выставленные таким древним писателем, как Тертуллиан, в качестве основания для пасхального поста, были поняты в этом смысле и самими апостолами и побуждали их освящать постом, который они вообще любили (Деян. 13, 2), годовой день смерти Господней... В виде такого поста и существовала первоначально Пасха, как убедимся из первоначального свидетельства о ней во II в. у св. Ириния. Даже в III в. Пасха сводилась к посту, была крестной Пасхой, подле которой еще и тогда едва лишь начала выступать в качестве самостоятельного праздника Пасха Воскресения — под видом торжественного оставления пасхального поста» (Толковый Типикон, вып. 1-й; Киев, 1910, с. 45). Во всяком случае, канонические памятники III в. — Каноны Ипполита, Египетские постановления, Сирская Дидаскалия и «Завещание Господа» (в основе своей памятник II в.) — еще сохраняют взгляд на Пасху как на пост.

Если на Пасху вначале могли смотреть как на пост в память смерти Спасителя, умершего в день еврейской Пасхи, то вскоре начинают соединять с ней и радостное воспоминание о Воскресении Христовом и приурочивать это событие к воскресному дню, а не к любому дню недели, на который приходилась бы еврейская Пасха, и особенно это было заметно в Западной Церкви.

С течением времени из празднования Пасхи крестной образовалась Страстная седмица (в древности она называлась «великой седмицей»), с ее торжественно-скорбными богослужениями, из Пасхи же воскресной — собственно Пасха с Светлой седмицей, а древняя практика крещения оглашенных на Пасху с предшествовавшим этому их оглашением (наставлением в истинах веры) за богослужениями, во время которого они, проводя время в посте и молитвах, знакомились с содержанием Священного Писания, начиная с книги Бытия, дала начало

посту Св. Четырдесятницы. Сорокадневная продолжительность этого поста установлена в память и подражание сорокадневному посту Иисуса Христа пред началом Его служения делу нашего спасения. В современном Уставе сохранились следы древнего празднования Пасхи крестной и Пасхи воскресной. Это заметно в праздничном характере служб Великих четвертка, пятка и субботы и в структуре бдения на Пасху, состоящего из торжественно-скорбной пасхальной полунощницы, с каноном Великой субботы, и из торжественно-радостной пасхальной утрени. (Что службы пасхальных полунощницы и утрени составляют одно целое, видно из того, что при совпадении Благовещения с Пасхой Устав назначает петь канон Благовещению на полунощнице и на утрени.)

IV век ознаменовался прекращением гонений, и это, конечно, оказало благотворное воздействие на создание торжественности всех церковных служб, и тем более пасхальной. Этому способствовали также меры по усугублению торжественности православных богослужений, проводившиеся великими иерархами Церкви в борьбе с арианством, которое привлекало последователей внешней пышностью своих религиозных процессий. О величии и торжественности совершения пасхального богослужения в этот период можно судить по Пасхальным Словам таких отцов, как свв. Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский и другие. Св. Григорий Нисский в своем Слове на Пасху говорит: «Слух наш оглашается во всю светлую ночь словом Божиим, псалмами, пениями, песнями духовными, которые, втекая в душу радостным потоком, преисполняли нас благими надеждами, и сердце наше, приходя в восхищение от слышимого и видимого, возносилось чрез чувственное к духовному, предвкушало несказанное блаженство, так что блага сего покоя, удостоверяя собою в неизреченной надежде на получение уготованного, служат для нас образом тех благ, «иже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша» (1 Кор. 2, 9)».

Обстоятельные и интересные сведения о торжественности совершения служб Святых Страстей и Пасхи в Иерусалимской Церкви в IV веке дают записки паломницы IV века Этерии (Сильвии Аквитанки), — в частности сведения о схождении св. огня, крещении оглашенных в Великую субботу и т. д.

С IV в. утверждается семидневное празднование Св. Пасхи, что видно из писаний свв. Кирилла Иерусалимского, Иакова Низибийского и Иоанна Златоуста, который семидневное торжество Пасхи называет духовным браком (Слово против упивающихся и о Воскресении). Пасхальная служба начинается в ночное время и заканчивается с рассветом. Особенностью этого ночного пасхального богослужения является, по свидетельству историка Евсевия и других, возжжение множества светильников в храмах и в городах, благодаря чему «эта таинственная ночь становилась светлее самого светлого дня» (Евсевий. Жизнь Константина, IV, 22).

В дальнейшем пасхальное богослужение в основном не претерпевает особых изменений, и только пополняется новыми песнопениями. Те величественные песнопения, которые мы слышим в Светлый Праздник Пасхи, большей частью принадлежат св. Иоанну Дамаскину, который сложил их согласно с высокими выражениями о Пасхе священных писателей и древних отцов Церкви, преимущественно свв. Григория Богослова и Григория Нисского.

Нынешний порядок совершения пасхального богослужения сходен с уставами древнейших богослужебных памятников Православного Востока. Особенности утреннего пасхального богослужения — отсутствие чтений (за исключением Слова св. Иоанна Златоуста), шестопсалмия, кафизм, литии, полиелея и великого славословия — весьма древнего

происхождения. Они коренятся в особых торжественных богослужениях Древней Церкви,—так называемых песенных последованиях (*ἀσματικὴ ἀκολουσία*), совершавшихся в Великих (кафедральных церквях Константинополя, Антиохии, Солуни, о которых говорят Устав Великой Константинопольской церкви и блаж. Симеон Солунский и которые возникли первоначально в Великой церкви Иерусалимской,—о них еще в IV в. упоминает Сильвия Аквитанка (А. Дмитриевский, Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX—X в., Казань, 1894, с. 286—290). Указанные особенности имеются, например, в найденном и опубликованном А. Дмитриевским «Последовании Святых Страстей и Пасхальной недели в Иерусалиме IX—X в.». Если же принять вместе с проф. А. Дмитриевским, что этот памятник сохраняет в своей основе практику богослужений V, VI и VII вв. (цит. соч., с. XV), то можно считать, что уже во времена Сильвии Аквитанки и в ближайшие после ее времени столетия рассматриваемые особенности существовали в песенных последованиях Великой Иерусалимской церкви.

* * *

Божественной славе Воскресшего и величию светлого Праздника Пасхи, по современному Уставу, как и в древнее время, присуща высокая и особенная торжественность. Священнослужители перед началом утрени облачаются, по указанию Типикона, «в светлейшая священныя одежды». С зажженными свечами, Евангелием и образом Воскресения, при пении стихирь «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси, и нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить», которая сначала поется троекратно в алтаре, они выходят из храма с певцами и народом, совершая шествие вокруг храма, сопровождающееся торжественным звоном колоколов. Этим шествием, по изъяснению толкователей этого обряда, мы изображаем «мироносиц, шедших утру глубоко помазать Тело Христа Спасителя» (К. Никольский. Пособие к изучению Устава богослужения Православной Церкви. СПб., 1874, стр. 614).

В притворе храма начинается пасхальная утренья. Затем с радостной вестью «Христос Воскресе!» все входят в храм, как текли некогда жены-мироносицы в Иерусалим возвестить апостолам о Воскресении Господа.

Этой же песнью «Христос Воскресе», многократно повторяемой во время пения канона, Святая Церковь, «Царя Христа узрев из Гроба, яко Жениха происходяща», выражает неземной восторг праздничного торжества.

В конце пасхальной утрени при пении «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем, рцем: «братие!», и ненавидящим нас простим вся Воскресением...» верующие приветствуют друг друга, произнося «Христос Воскресе!» и отвечая «Воистину Воскресе!», и запечатлевают это приветствие поцелуем и дарением пасхальных яиц.

С древнего времени на пасхальной заутрене читается «Слово огласительное св. Иоанна Златоуста на Пасху», сопровождаемое пением тропаря Свят. Иоанну.

Непосредственно после утрени, «безрасходно», по примеру храма Воскресения в Иерусалиме, начинается торжественное служение литургии.

Торжествуя и изображая во всех своих песнопениях, молитвословиях и священнодействиях победу Христа над смертью и начало вечной, блаженной жизни, Святая Церковь на пасхальной литургии антифонами из псалмов 65, 66 и 67 призывает всю вселенную воскликнуть Господу и воздать славу Ему.

В апостольском чтении (Деян. 1, 1—8) говорится о Воскресшем Иисусе Христе, Который пред Своими учениками «явил Себя живым по страдании Своем со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян. 1, 3); говорится и об обетовании апостолам Святого Духа.

Евангельское литургийное чтение (Иоан. 1, 1—17) возвещает, что Воскресший есть Сын Божий, восприявший плоть человеческую, соделавший верующих чадами Божиими и явивший славу Свою, славу Единородного Сына Божия, полного благодати и истины, которыми Он наполняет верующих в Него и во всей полноте сообщает им то, что служит к богопознанию и богопочитанию, к просвещению и вечному блаженству. Это чтение Евангелия совершается на литургии первого дня Пасхи на многих языках во свидетельство того, что проповедь веры христианской, основанием которой является Воскресение Христово, огласила все народы, все концы земли. (В Греческой Церкви Евангелие на литургии читается обычным порядком, а на многих языках читается Евангелие на вечерне первого дня Пасхи.)

Не менее торжественно совершается в первый день Пасхи и вечернее богослужение с чтением Евангелия, в котором повествуется о явлении Воскресшего Спасителя «дверем затворенным» в первый день Воскресения ученикам в Иерусалиме (Иоан. 20, 19—25).

В дни Святой Пасхи в православном народе с древних времен существует обычай вкушения освященных брашен. Христианская Пасха есть Сам Христос Своим Телом и Кровию: «Пасха — Христос Избавитель!» — поет Святая Церковь, повторяя слова ап. Павла (1 Кор. 5, 7). Поэтому в светлый день Пасхи особенно прилично причащаться Св. Таин Тела и Крови Христовых, «но так как православные христиане имеют обычай принимать Св. Тайны в продолжение Великого поста и в Светлый день Воскресения Христова причащаются не многие, то по совершении литургии в этот день благословляются и освящаются в храме особенные приношения верующих, называемые пасхами, чтобы вкушение от них напоминало о причащении истинной Пасхи Христовой и соединяло всех верных во Иисусе Христе» (Прот. Г. Дебольский. Дни богослужения Правосл. Кафолич. Вост. Церкви, т. 2, СПб., 1882, с. 14).

Свящ. А. Сложеникин

ИСПОВЕДНИК ПРАВОСЛАВИЯ ПРОТОПРЕСВИТЕР д-р ГАВРИИЛ КОСТЕЛЬНИК

В текущем году исполнилось двадцать лет со времени Львовского Церковного Собора, осуществившего вековую мечту униатов Галичины о воссоединении с Матерью — Русской Православной Церковью. Настоящая статья посвящена памяти инициатора и организатора Собора, вдохновителя его деяний, исповедника Православия в Галичине протопресвитера д-ра Гавриила Костельника.

О. Гавриил Костельник трагически погиб 20 сентября 1948 года. Пуля неведомого убийцы оборвала нить его жизни в нескольких шагах от его дома, когда он возвращался из церкви после богослужения. Насильственная смерть застала о. Гавриила в полном расцвете его духовных сил, на 63-м году жизни. Он умер, имея 35 лет священства и 44 года литературно-научной деятельности.

Гавриил Феодорович Костельник родился 15 июня 1886 года на Бачковщине в Австро-Венгрии (ныне в Югославии) в семье переселенцев из Закарпатья. Родители его были малограмотные крестьяне; они изо всех сил трудились, чтобы дать своему сыну по возможности хорошее образование. Окончив начальную школу в своем родном селе Кересту-

ре, юный Гавриил поступил в гимназию в небольшом словенском местечке Винковцах, а затем перешел в гимназию в г. Загребе, по окончании которой поступил на богословский факультет Загребского университета. По совету ректора Загребской духовной семинарии Дионисия Няради Гавриил Костельник в 1907 году поехал в Галичину, на родину своих предков, и здесь продолжал образование на богословском факультете университета во Львове, «униатском Риме», как тогда называли этот город. В университете на молодого Гавриила Костельника, как талантливого студента, обратили внимание, и ректорат послал его за границу для углубления богословско-философских знаний. Пробыв три года в Фрейбургском университете (Швейцария),

ПРОТОПРЕСВИТЕР Д-Р ГАВРИИЛ КОСТЕЛЬНИК

он получил ученую степень доктора философии, защитив диссертацию на тему «Основные принципы познания» («De principiis cognitionis fundamentalibus, Leopoli», 1913). По возвращении из-за границы в 1913 году молодой доктор философии принял иерейское рукоположение. Духовные власти назначили его в Преображенскую церковь во Львове, а затем и преподавателем Закона Божия в средних школах. С 1921 по 1930 г. д-р Гавриил Костельник преподавал философию в Львовской духовной академии, позже был назначен проповедником при кафедральном соборе св. Юра во Львове. Наконец, в 1942 году он стал настоятелем Преображенской церкви, в которой некогда начал свое духовное служение.

О. Гавриил Костельник снискал себе преданную любовь и уважение верующих как усердный душепастырь и пламенный проповедник. Блестящий богослов и проникновенный философ, он заметно выделялся среди преподавателей гимназии, часто отходя от теоретической стороны предмета и захватывая учеников широким диапазоном тем «о жизни». Таким он оставался и будучи доцентом и профессором Львовской духовной академии, где был всеобщим любимцем студентов. Убеленные ныне сединами бывшие ученики его отдают должную дань уважения памяти своего учителя.

Протопресвитер д-р Гавриил Костельник отличался огромной трудоспособностью. Одаренный большим талантом, живым, глубоким и творческим воображением и инициативой, он оставил большое литературное наследство — около 30 богословских и философских трудов, множество статей, рецензий, публицистических и критических заметок, а также повестей, новелл и стихов.

Диапазон писательской деятельности д-ра Гавриила Костельника весьма широк. Первыми его попытками на этом поприще, как это бывает со многими молодыми людьми, были стихотворения, лирика, драматические произведения. Позже его начали интересоваться социальные и биологические вопросы. Сложные философские и богословские проблемы были венцом его деятельности. Уже в 18-летнем возрасте он издал первый свой сборник стихотворений на бачванско-руснаком диалекте («З мойого валала». Жолква, 1904). На хорватском языке молодой Костельник писал стихи, когда учился в Загребе. К тому времени относятся его сборники: «Romance i Balade», Zagreb, 1907; «Zumberak (Gorske simfonije)», Zagreb, 1911; «Trenuci», Zagreb, 1917. Нужно сказать, что его поэтические произведения того периода принадлежат к наилучшим.

Первой его литературной попыткой на украинском языке был реферат, прочитанный им в 1909 г. во Львове, в духовной семинарии, на тему «Шевченко с точки зрения религиозной этики» («Нива», 1910).

В молодости Г. Костельник пробовал свои силы и в области драматургии. Он написал на бачванском диалекте драму «Гу Христове» (Жерестур, 1923), позже напечатанную в украинском переводе под названием «Во Вифлееме», и библейскую трагедию «Ефтаева дочь» (Сремские Карловцы, 1924). Гавриил Костельник писал поэтические произведения и на украинском языке: «Умершей доченьке» (1921), «Песнь Богу» (1922) и популярные рассказы, также на украинском языке, на библейские темы под названием «Великие люди» (Львов, 1923). Вообще литературное наследие о. Гавриила очень велико, и нет возможности в этом кратком очерке всего перечислить. Вот несколько названий из его художественной прозы: «Необычная доля», «Конь-мизантроп», «Центнер угля», «Царь подсолнечников», «По Италии» и другие.

В результате исследований социальных, философских и биологических вопросов д-р Г. Костельник написал книги «Христианство и демократизм» (1918), «Границы вселенной» (1924), «Три очерка о познании» (1925), «Принцип достаточного основания», «Ordo logicus» (1931),

«Мир как вечная школа» (1931), «Генезис женского и мужского пола» (1933), «Религиозные фальши новых времен» (1937). Последние философские труды д-ра о. Гавриила Костельника пронизаны религиозно-воспитательной тенденцией, написаны доступным, нередко поэтическим языком, полны афоризмов.

В области теоретического богословия важнейшими его трудами являются «Христианская апологетика» (1925), «Богословский спор Востока и Запада об эпиклезисе» (1928), «День Тайной Вечери» (1929), «Агаса Dei» (1936), «Царство Небесное по Евангелию», «Христовы искушения», «Иуда Искаротский», «Дух фарисейства», «Психология веры», «Моральное зло», «Respice Finem» и — последняя его книга — «Апостол Петр и римские папы» (1945).

Д-р Г. Костельник много писал на различные церковно-религиозные темы в разных церковных журналах. Некоторые из этих работ не утратили своей актуальности и поныне.

Следует сказать, что не было ни одной богословской темы или широкой дискуссии, в которой д-р Костельник не принимал бы участия. До самой смерти его дерзновенный ум не знал покоя. Он неутомимо трудился, искал истину, и ему часто удавалось находить ее в наиболее запутанных спорах. Перед своим трагическим концом о. Гавриил обратил свой проникновенный взор к Православному Востоку, чтобы там найти новое вдохновение для своих творческих дерзаний...

Приходится изумляться, как один человек, загруженный обязанностями в семье, школе, храме, редакции, находил еще время для литературной работы. Бывали годы такого творческого подъема в жизни о. Гавриила, когда он успевал отдавать в печать одну книгу за другой. Так, в 1931 г. он опубликовал три книги на самые различные темы и написал много статей, заметок и рецензий.

* * *

Протопресвитер д-р Г. Костельник был выдающимся деятелем Православия в Галичине. С его именем навсегда связана ликвидация бесславной Брестской унии на Львовщине. Особенно памятны нам дни воссоединения бывшей Греко-униатской Церкви с Русской Православной Церковью на Львовском Соборе 1946 года. Незабываемый исторический Львовский Собор — величайшая слава и награда за все труды о. Гавриила по воссоединению верующих галичан с Русской Православной Церковью.

Стремление к возвращению в лоно Матери — Православной Церкви начало созревать в душе о. Гавриила задолго до Львовского Собора. В студенческие годы в Львовском университете он видел тяжелое, бесправное положение православных в Галиции, был затем свидетелем начавшегося, несмотря на страшные репрессии австро-венгерских властей, массового возвращения в Православие населения Закарпатья, и уже тогда в его душе зародилось тяготение к Православию. В 1925 году он совершил поездку в Рим. На обратном пути, остановившись в Загребе, он посетил православную церковь, и здесь, за Божественной службой, его сознанию стало совершенно ясно, что для него и его братьев-униатов родным является Православный Восток, от которого приняли свою веру прадеды галичан. Вернувшись во Львов, о. Гавриил занялся изучением истории унии и сравнением богословских учений и литургических преданий Востока и Запада. Он усердно изучал творения святых отцов и литургический опыт Православного Востока. Эти богословские занятия явили ему с предельной ясностью истину Православия. И свою убежденность в этой истине он старался передать и своим ученикам по академии. В это время он, например, защищает, на основе изучения Св. Писания и святоотеческих творений, правильность восточной формы эпиклезиса на литургии. Когда на Галичине стали насаждать celibat

среди униатского духовенства, о. Г. Костельник смело выступил против этого. За это и другие противолатинские выступления он в 1930 году был отстранен от преподавания в академии и отдан под строгий надзор епархиальной власти. Положение униатов в это время было тяжелым. Латинская иерархия видела в униатах «оглашаемых», явно считая унию только ступенью к католичеству, и нисколько не стремилась улучшить бесправное положение униатов, но даже насаждала в Польше новую, «биритуальную» (двухобрядовую), унию с прямым подчинением римскому епископату, надеясь с ее помощью латинизировать и униатов Галичины. С 1930 года о. Гавриил всецело посвящает себя делу разрушения основ униатства своими литературными трудами по апологии Православия и устными выступлениями. В свободное от всех занятий время он любил посещать всенощные бдения в единственной тогда православной церкви во Львове, где молился, стоя в каком-нибудь укромном уголке. И какой радостью озарялось его лицо, когда в каком-нибудь скромном иеродиаконе он узнавал своего ученика, бывшего питомца униатской академии, — сказывались его беседы по Истории Церкви, Литургике, Канонике, глубоко западавшие в души учеников.

В 1936 году о. Гавриил на униатском съезде во Львове выступил с речью «Идеология унии», в которой смело говорил об обреченности унии, не являющейся самостоятельной Церковью, самой по себе не нужной латинянам (которые видели в ней лишь путь к латинизации); униаты могут спасти свои обычаи и обряды от латинизации только через возвращение к вере отцов — в Православие. В 1943 году на епархиальном съезде духовенства Львовской епархии о. Г. Костельник снова вы-

ПРОТОПРЕСВИТЕР Д-Р Г. КОСТЕЛЬНИК С УЧАСТНИКАМИ ПРАЗДНОВАНИЯ 500-ЛЕТИЯ АВТОКЕФАЛИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. В центре — архиепископ Львовский и Тернопольский и Мукачево-Ужгородский Макарий, справа от него — Архиепископ Пражский и всея Чехословакии Елевферий

ступил с обличением неправд и отступлений латинства. Его мужественную речь прервал митрополит Андрей Шептицкий.

После разгрома германского фашизма и воссоединения всех исконных украинских земель с их Матерью — Украиной явилась и возможность воссоединения и галичан с Православной Церковью. Однако униатский епископат оказался глухим к духовным нуждам своей паствы, не поняв или же не желая понять ее вековую мечту и всё возраставшее тяготение к возвращению в Православие. Тогда о. Гавриил в 1945 году во главе «Инициативной группы по воссоединению Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью» начал грандиозную работу по подготовке и проведению Собора, на котором должна была быть окончательно ликвидирована уния. С этой целью он издал написанную им еще в 1931 году книгу «Апостол Петр и римские папы». Этот труд, а также личные выступления и беседы о. Гавриила и других членов Инициативной группы открыли сомневающимся глаза на неправду унии и подготовили почву для Собора по ее ликвидации. Выдающиеся организаторские способности о. Гавриила помогли созыву и проведению Собора, который и состоялся 8—10 марта 1946 г. во Львове. О. Гавриил Костельник был поистине «душой и мозгом Собора». Он выступил на нем с докладом «О мотивах воссоединения Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью». Собор единогласно принял решение признать недействительными постановления Брестского Собора 1596 года, ликвидировать унию, выйти из юрисдикции Рима и вернуться к прадедовской православной вере и Русской Православной Церкви. (О Львовском Соборе 1946 г. и деятельности на нем о. Гавриила Костельника см. статью свящ. В. Шоломицкого «К 20-летию Львовского Собора». «ЖМП», 1966, № 2. — *Ред.*)

По окончании работ Собора о. Гавриил во главе Президиума Собора посетил Киев и Москву с целью передачи соборных решений Экзарху Украины, Святейшему Патриарху Алексию и Священному Синоду Русской Православной Церкви. В Москве 7 апреля 1946 года за его выдающиеся активные заслуги в деле воссоединения верующего народа Галичины с Матерью — Русской Православной Церковью он был возведен Святейшим Патриархом Алексием в сан протопресвитера.

После Собора, в период с 1946 по 1948 год, до самого последнего дня своей славной жизни о. Гавриил отдавал все свои силы и знания огромной просветительной работе, помогая воссоединенному духовенству и верующим Галичины очищать и укреплять свою церковную жизнь. С этой целью он поместил в львовском церковном журнале «Епархіальний вісник» (впоследствии «Православний вісник»), в издании которого он принимал активное участие, свои статьи «Свв. Кирилл и Мефодий», «Развитие папства в первых пяти веках», «Непогрешимость папы и Римской Церкви», «Примат Латинской Церкви и униатские Церкви», «Униатская Церковь после первой мировой войны» и другие. Эти труды о. Гавриила и поныне сохраняют свое значение.

В 1948 году протопресвитер д-р Г. Костельник принял участие в состоявшемся в Москве, в дни торжеств по случаю празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, Совещании Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. На этом Совещании он выступил с двумя докладами: «Ватикан и Православная Церковь» и «Римская Церковь и единство Христовой Церкви», которые явились последним вкладом незабвенного о. протопресвитера в общеправославную проблематику.

Мы твердо верим, что светлое имя д-ра о. Г. Костельника займет достойное место в ряду великих церковных деятелей Западной Руси.

Николай,
епископ Львовский и Тернопольский

СВЯТАЯ МУЧЕНИЦА ФОТИНА

В текущем году исполняется 1900 лет со дня кончины св. мученицы Фотины. Церковное предание отождествляет эту святую мученицу с той женой-самарянкой, с которой беседовал Иисус Христос у колодца Иаковлева в Самарии (Иоан. 4, 4—42). Православная Церковь особо отмечает эту беседу, посвятив воспоминанию ее нарочитый воскресный день («неделю») в период Святой Пятидесятницы, — это так называемая «Неделя о самаряныне» (четвертое послепасхальное воскресенье).

Св. ап. Иоанн Богослов в своем Евангелии повествует, что Господь Иисус Христос после посещения Иерусалима в праздник Пасхи и последующего пребывания в Иудее «пошел опять в Галилею. Надлежало же Ему проходить чрез Самарию» (Иоан. 4, 3—4).

Самария, срединная часть Палестины, входила в состав древнего Израильского царства. В VIII веке до Р. Х. она была завоевана ассирийцами, и населявшие ее израильтяне были большей частью переселены в Месопотамию, а на их место завоеватели поселили жителей различных мест Ассирийской державы (4 Царств 17, 6, 23—24; 18, 9—11). От смешения этих новых поселенцев с остатками прежнего населения образовался народ — самаряне, населявшие в течение последующих веков Самарию. Религия самарян представляла собой смесь иудейства с идолопоклонством. Со времени возвращения иудеев из плена вавилонского и построения ими нового Иерусалимского храма между ними и самарянами зародилась взаимная вражда и ненависть, которая ко времени земной жизни Иисуса Христа достигла крайних пределов.

Самаряне построили — еще во времена Неемии — свой собственный храм на горе Гаризим, что особенно усилило ненависть к ним иудеев, считавших, что единственным храмом истинного Бога должен быть Иерусалимский. Впоследствии этот самарийский храм был разрушен иудейским царем и первосвященником из рода Маккавеев Иоанном Гирканом. Иудеи всякое общение с самарянами считали осквернением. Они проклинали их в своих синагогах, не признавали их свидетельства в судах, не принимали их в качестве прозелитов и даже отрицали за ними право на вечную жизнь. По их мнению, не было более жестокого оскорбления, как назвать кого-либо самарянином. Вспомним, что враждебные Иисусу Христу иудеи с ненавистью говорили Ему: «Не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин?» (Иоан. 8, 48), а искушавший Иисуса Христа иудейский законник, выслушав от Него притчу о милосердном самарянине, на Его вопрос «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойником?» ответил: «оказавший ему милость», не произнеся даже слова «самарянин» (Лк. 10, 36—37). Галилейские иудеи, идя на поклонение в Святой Город, если иногда и проходили чрез Самарию, то на обратном пути предпочитали идти окольным путем — через Заиорданье, чтобы не «оскверниться» после посещения храма, идя через Самарию.

Все это было чуждо Господу Иисусу Христу, пришедшему спасти весь мир и учившему, что все люди — братья, ближние друг другу, и между ними должна царить взаимная любовь.

«Итак, приходит Он в город самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев» (Иоан. 4, 5—6). Путь был утомителен, и «Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя; было около шестого часа» (Иоан. 4, 6; шестой час по счету того времени соответствует нашему полудню). И вот в этот знойный полдень, когда Иисус Христос один, — «ибо ученики Его отлучились в город купить пищи» (Иоан. 4, 8) — сидел у колодца, туда «приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить» (Иоан. 4, 7). Известно, как жители маловодных жарких мест Ближнего Востока ценят живительную влагу и с

какой готовностью дают ее нуждающемуся в ней. Но так сильна была ненависть и отчужденность иудеев по отношению к самарянам, что эта вполне естественная просьба Иисуса Христа только изумила пришедшую к колодцу женщину-самарянку. Признав в просящем у нее воды Человеке иудея, по Его одежде или речи, она вместо того, чтобы незамедлительно исполнить просьбу утомленного и жаждущего Путника, «говорит Ему: как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки, ибо иудеи с самарянами не сообщаются?» (Иоан. 4, 9). Иисус Христос, пришедший «взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10), Сам поспешил на помощь женщине, напоая ее душу водою премудрости, Своей беседой стал постепенно возводить ее мысли к предметам высшим и духовным. В этой беседе постепенно раскрывались лучшие стороны души самарянки. Среди забот жизненной суеты она жила, однако, и духовными чаяниями родного ей народа. Так, увидев в Иисусе Христе, сказавшем ей о прежнем образе ее жизни, Пророка, она тут же спрашивает Его, где надлежит поклоняться Богу — на горе ли Гаризим в Самарии, как говорят самаряне, или в Иерусалиме, как утверждают иудеи, и слышит от Него такое великое благовестие: «...настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4, 23—24). Она знает и о том, что должен прийти Мессия, и верит в это. «Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все», — говорит она (Иоан. 4, 25). С благоговейным страхом и трепетом восприняла самарянка слова: «Это Я, Который говорю с тобою» (Иоан. 4, 26).

В ночь Рождества Христова ангелы возвестили о рождении Спасителя мира простым пастухам; на скромном брачном торжестве в небольшом галилейском селении Сын Божий «положил начало чудесам... и явил славу Свою» (Иоан. 2, 11); а в знойный полдень у колодца Иаковлева в самом сердце презираемой иудеями Самарии, Он в беседе с простой самарянской женщиной впервые открыто явил Себя Мессией!

После беседы самарянка, подобно тому, как незадолго перед этим на берегах Иордана Андрей своему брату Петру, а Филипп своему другу Нафанаилу поспешили возвестить, что они нашли Мессию (Иоан. 1, 41, 45), «оставила водонос свой и пошла в город и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос? Они вышли из города и пошли к Нему» (Иоан. 4, 28—30). «И многие... уверовали в Него по слову женщины» и «просили Его побыть у них, и Он пробыл там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову» (Иоан. 4, 39, 40—41). Так были брошены первые семена Христовой веры в землю Самарийскую.

В Священном Писании ничего не говорится о дальнейшей жизни и судьбе этой самарянской женщины. Но, по церковному преданию, она — св. мученица Фотина, — духовно просвещенная и благодатно возрожденная Иисусом Христом, послужила в дальнейшем делу Христову. Вместе со своими сестрами и сыновьями проповедовала она веру Христову сначала в родной Самарии и близости от нее, а потом и в других местах обширной Римской империи.

Много потрудились св. Фотина в деле христианской проповеди в Карфагене.

Во время гонения на христиан при Нероне она прибыла в Рим, где была подвергнута жестоким мучениям, успев за время пребывания в столице империи обратить многих ко Христу. В 66 году она приняла мученическую кончину чрез утопление в колодце.

Память св. мученицы Фотины (Светланы, ибо греческое «фос», в род. пад. «фотос», означает «свет») и пострадавших с нею свв. мучеников и мучениц наша Церковь совершает 20 марта по старому стилю.

Греческая Церковь, именуя св. Фотину великомученицей и равноапостольной, совершает ее память в Неделю о самаряныне.

«Верою пришедши на кладязь самарянина, виде Тя, Премудрости воду, еяже напившись обильно, Царствие вышнее наследова вечно, яко приснославная» (Кондак в Неделю о самаряныне).

Иеромонах Агафангел

ПОСЛЕ ВАТИКАНСКОГО СОБОРА

Итак, II Ватиканский Собор окончен.

В Риме наступило внешнее, скорее, кажущееся, затишье. Величайший в мире храм — базилика св. Петра — вновь стал домом повседневной молитвы и будет привлекать множество верующих лишь на торжественные богослужения. Жители Рима будут стекаться на опустевшую площадь перед базиликой в надежде увидеть своего епископа — Папу и издалека получить его благословение. Туристов она по-прежнему будет поражать неповторимой грандиозностью архитектурного величия, созданного Микеланджело и Браманте. Сюда будут приходить паломники. Но приподнятого интереса последних лет она уже не будет возбуждать.

Все это не значит, что в Ватикане восстановится нормальная будничная жизнь, как ее понимали прежде, еще так недавно. Впрочем, в Вечном городе и, в частности, на его Ватиканском холме жизнь по-настоящему никогда не затихает. А в годы после только что закрывшегося Собора, вызвавшего в Римско-Католической Церкви такое клокотание и, можно сказать, брожение мысли, его следствия, несомненно, будут давать себя знать, и не только в Ватикане, но и во всех центрах мирового католицизма, с особой интенсивностью.

Но что же можно уже сказать о II Ватиканском Соборе? Во всяком случае, значительно больше о нем сказать можно будет позднее, так как результаты и итоги его полностью выявятся лишь с течением времени. Сразу отметим, что это само по себе явление скорее положительное. Достаточно вспомнить I Ватиканский Собор 1870—1871 гг., многие объективно отрицательные последствия которого проявились сразу, отчасти даже до закрытия его и непосредственно вслед за его преждевременным окончанием. Отметим еще, что многие Соборы в истории Римско-Католической Церкви влекли за собой нестроения и раздоры.

После семи Вселенских Соборов Древней Неразделенной Церкви созывалось тринадцать общих Соборов Римской Церкви, которые признавались ею «вселенскими». II Ватиканский, по католическому исчислению, был двадцать первым вселенским. Продолжительность его была намного меньше знаменитого Тридентского «Собора контрреформации», утвердившего томизм (учение Фомы Аквината) как богословско-философскую систему католицизма на последующие века. Тридентский Собор продолжался (правда, с перерывами и перемещениями) целых 18 лет: с 1545 по 1563 год. Продолжительнее II Ватиканского были и Соборы Ферраро-Флорентийский и V Латеранский.

За последние четыре года под воздействием II Ватиканского Собора в католическом сознании обнаружились значительные перемены. Отчасти они были вызваны происходящим на самом Соборе, отчасти же (и, надо думать, в большей мере) были лишь раскрыты Собором психологическими сдвигами и духовными запросами, назревавшими за последнее столетие в недрах Римской Церкви, под спудом ее внешней неподвижности. Прения, развернувшиеся на Соборе, и их богатая тематика вызвали широкий интерес в мире, какого ранее не вызывали рели-

гиозные события (этому не в малой степени способствовали современные средства связи).

Тут нам представляется уместным повторить мысль, высказывавшуюся нами в свое время на страницах этого журнала (мысль, признание которой раздается уже со всех сторон и которая стала теперь как бы общим местом): в известном и чрезвычайно важном отношении закончившийся в минувшем декабре в Риме Собор именно теперь начинается — в том смысле, что центр тяжести намеченных преобразований и их обсуждения переносится «на места», в епархиальную и национальную жизнь Римской Церкви и ее разветвлений. Этой Церкви, эманацией которой был Собор, и прежде всего его отцам-участникам предстоит воистину огромная работа по осмыслению, дальнейшей разработке и претворению в жизнь обширнейшего материала, в который облеклись соборные деяния. И вряд ли будет преувеличением сказать сегодня же, что для Римско-Католической Церкви наследие II Ватиканского Собора 1962—1965 гг. должно превзойти (по крайней мере, по объему затронутых проблем и их диапазону) значение Тридентского.

Русская Православная Церковь, с должным и братским вниманием наблюдавшая и изучавшая деяния Собора, будет в дальнейшем высказываться по вопросам, обсуждавшимся и затронутым на нем.

Отметим, кстати, наше сожаление, что соответствующие круги в Ватикане сочли возможным пригласить на Собор представителей так называемой «Русской Православной Церкви за границей» — церковного раскола политиканствующего характера, чуждого самой сущности Церкви Христовой.

Пока же мы приведем лишь несколько соображений, возникающих в связи с завершением II Ватиканского Собора.

Прежде всего можно отметить, что высказывания на Соборе вызывают больше интереса, чем вынесенные им решения, которые слишком часто носили компромиссный и половинчатый характер. Собор (в особенности в своих дебатах) был весьма свободным, широким и длительным обсуждением целого комплекса вопросов, большинство которых в большей или меньшей степени затрагивают нашу современность. Именно из-за этого он и вызвал столь широкий интерес в самых различных кругах. И поэтому же он не был свободен от попыток оказывать на него влияние часто с противоположных сторон.

К сожалению, на Соборе оказались возможными проявления антикоммунистической истерии. Часть отцов Собора добивалась осуждения коммунизма как системы и тем внесла на церковный форум не свойственный ему по природе дух политической борьбы. К чести подавляющего большинства соборных отцов, они не поддержали эту опаснейшую для современного мира политику.

Труды Собора были весьма интенсивными и часто изнурительными. За четыре года Собора состоялось 168 пленарных заседаний его, на которых имело место свыше полутора тысяч устных выступлений соборных отцов, не говоря уже о тысячах заключений, поданных в письменной форме. Что же касается работы соборных комиссий, то она просто не поддается учету. Процедура голосований двух с лишним тысяч человек облегчалась подсчетом голосов электронными машинами, но сотни и сотни голосований по схемам и многочисленным поправкам к ним, которые понадобились для выработки окончательных текстов, сами по себе потребовали огромной затраты времени и энергии.

Все это выкристаллизовалось в шестнадцати соборных документах. Нам придется возвращаться к содержанию и значению многих из этих окончательных текстов. Пока мы приводим их список в хронологическом порядке их промугляции (обнародования).

Принято Собором и обнародовано за подписью Папы Павла VI

четыре конституции:

- 1) О Божественной литургии (4 декабря 1963 г.),
- 2) О Церкви (21 ноября 1964 г.),
- 3) О Божественном Откровении (18 ноября 1965 г.),
- 4) О Церкви в современном мире (7 декабря 1965 г.);

девять декретов:

- 1) О средствах социальных сообщений и связи (4 декабря 1963 г.),
- 2) Об экуменизме (21 ноября 1964 г.),
- 3) О католических восточных (униатских) Церквах (21 ноября 1964 г.),
- 4) О пастырском долге епископов (28 октября 1965 г.),
- 5) О возобновлении и сообразовании религиозного бытия (28 октября 1965 г.),
- 6) О семинариях (28 октября 1965 г.),
- 7) Об апостолате мирян (18 ноября 1965 г.),
- 8) О миссионерской деятельности Церкви (7 декабря 1965 г.),
- 9) О служении и жизни священников (7 декабря 1965 г.);

три декларации:

- 1) О взаимоотношениях Церкви с нехристианскими религиями (28 октября 1965 г.),
- 2) О христианском образовании (28 октября 1965 г.),
- 3) О религиозной свободе (7 декабря 1965 г.).

После перечисления вышеуказанных окончательных документов II Ватиканского Собора, несмотря на их объективное значение и бесспорно большой интерес, какой они представляют по своему содержанию, а также и на то, что претворение в жизнь их положений потребует не только многих лет, но в некоторых случаях и десятилетий, повторим сказанное уже: главный интерес Собора заключается для христианской совести и мысли в высказываниях соборных отцов, в напряженном, подчас страстном, искании путей, по которым надлежит устремляться в будущее католическому сознанию,— путей, на которых должны согласовываться Божеское с человеческим, духовное — с вещественным, моральное — с естественным, вера — со знанием, сила — со справедливостью, свобода — с миром. Иоанн XXIII созвал Собор с пастырскими целями. Павел VI постоянно повторял это основное положение. Только поэтому понятно, что мистическая, духовная и психологическая стороны Собора оказались более существенными и вдохновляющими, нежели его формально-юридическая сторона.

* * *

Скажем далее, что для Римской Церкви результаты II Ватиканского Собора весьма значительны. Нам предстоит, как уже сказано, рассмотреть их основательнее и подробнее. И не только потому, что эти результаты не могут не оказать глубокого и длительного воздействия на наших братьев-христиан великой Церкви Запада, но и потому, что они, естественно, не могут быть безразличными нам. Ибо многое из их опыта важно и для нас самих, тем более, что на Ватиканском Соборе раздавались голоса — и притом наиболее авторитетные, — обращенные к нам и к остальным христианам, прежде всего именно как к христианам, последователям Христа, но также и ко всем людям, — значит, к нам и в общечеловеческом смысле. Конечно, изучение столь обширного комплекса потребует с нашей стороны немало времени и самого пристального внимания компетентных людей.

Пока чередовались сессии Ватиканского Собора, журналисты со всего мира старались подметить и раздуть всё, что могло показаться

им подходящим материалом для сенсации. Время от времени возникавшие при наиболее горячих прениях «бури» действительно снабжали журналистов таким материалом, и «желтая», бульварная печать обыгрывала эти обычно скучные для ее читателей темы с сильной примесью демагогии. Мы отмечаем это теперь лишь потому, что II Ватиканский Собор приобрел во всем мире исключительный резонанс и, если тут можно применить такой термин, рекламу, каких, повторяем, религиозные явления обычно не вызывают.

По окончании деяний Собора за комментариями газет поднялась волна журнальных статей и брошюр в ожидании книг. Это неудивительно, но, между прочим, это только показывает, что происходившее на Соборе и сами темы, им поднятые, окажут весьма заметное влияние прежде всего на дальнейшую эволюцию умов в самом католицизме, а эта эволюция исторически может сделать возможным завтра принятие многих решений, которые еще не могли быть приняты сегодня. В истории больших западных Соборов такая ускоренная эволюция идей и представлений наблюдалась почти всегда. В наше же время, для которого столь характерен общий процесс «акселерации» — ускорения, «дозревание» идей II Ватиканского Собора должно бы проявиться с почти неизбежной закономерностью.

Из-за численности же католиков (которые составляют свыше 16 процентов населения земного шара), из-за их активности, еще повысившейся под влиянием Собора, из-за акцентирования самим Собором насущнейших проблем нашего времени, — таких, как преодоление военной опасности в атомный век и установление прочного мира, как достижение национальной и социальной справедливости и как защита слабых и обездоленных, необходимость братской солидарности между людьми, — к Собору присматривались не только сыны Римской Церкви.

Для всякого, кто за истекшие четыре года следил за деяниями Собора, ясно, что действительно произошел значительный сдвиг, который выразился в том, что Католическая Церковь, — внушительная историческая масса, в которую превратилась древняя Римская епископия, — вышла из своего, ставшего классическим, иммобилизма, из состояния застоя и шагнула вперед по пути обновления. До того, как епископат Римской Церкви собрался на Ватиканском холме, никто, собственно, — ни в лоне самой Римской Церкви, ни вне ее — возможности подобного сдвига допускать не мог. И, как мы только что отметили, процесс обновления еще только начался, и ему предстоит «дозреть», прежде чем раскрыться в своей полноте.

Кто же станет отрицать, что еще десять лет тому назад всё совершившееся в период понтификата Иоанна XXIII и созванного им II Ватиканского Собора показалось бы утопией? Вряд ли тогда кто-либо мог предвидеть и самый созыв нового Собора Римской Церкви, который оказался неожиданностью и для опытейших сотрудников Папы. А семь лет тому назад, когда Папа Иоанн оповестил о его созыве, кому приходило в голову, что на Соборе выявится столь внушительное большинство единомышленников Папы Ронкалли? В особенности после опыта I Ватиканского Собора? Что в целом только что закончившийся Собор превзошел ожидания, сомнению не подлежит. И, опять-таки, достаточно просмотреть вновь прогнозы — и диагнозы — мировой печати, как католической, так и не католической и нерелигиозной, чтобы в этом убедиться.

Все это, к счастью, так. Но мы не можем, однако, не высказать тут некоторых опасений насчет ближайшего будущего, в котором, как нам представляется, многие положительные и полезные начинания Собора рискуют подвергнуться сильному торможению, если даже не опасности быть сведенными на нет. Причина этих опасений заключается в том сопротивлении, далеко не закончившемся, какое вся направ-

ленность Собора встречает в некоторых, пользующихся еще влиянием и силой, католических кругах.

То, что можно назвать послесоборным продолжением соборных прений, должно повлечь за собой для Римской Церкви обширную и нелегкую дискуссию во всецерковном ее масштабе. Не подлежит сомнению, что с новой силой будет продолжаться борьба двух основных течений современной католической мысли, столь ярко определившихся на самом Соборе: течения, представленного внушительным (от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ соборных отцов) большинством, которое за истекшие четыре года получило название «прогрессивного» и «реформаторского», и течения, прозванного «консервативным» и даже «реакционным», на Соборе представленного незначительным, но неподатливым меньшинством.

Нельзя не учитывать теперь некоторых, довольно ясно определившихся обстоятельств, делающих неизбежным обострение борьбы этих двух течений в ближайшие годы. Можно ожидать «контрнаступления» влиятельных иерархов, бывших на Соборе в составе меньшинства и неизменно поддерживающих в рядах католиков бескомпромиссный традиционализм. К этим иерархам относятся и некоторые из видных кардиналов и епископов «с мест», а главным образом руководители учреждений курии, привыкшие к беспрекословному подчинению епископата в целом строжайшей дисциплине, веками сложившейся по нисходящей линии от самого «Святейшего Престола», но не обязательно от самого восседавшего на нем Папы. Как не раз отмечалось на Соборе, под этим термином нередко проявлялось анонимное бюрократическое руководство Римской Церковью из ее географического центра — Ватикана.

В годы понтификатов Иоанна XXIII и Павла VI эти блюстители ватиканских традиций пережили немало тревог. На самих же соборных сессиях им пришлось столкнуться с такими передовыми взглядами их же, часто не менее видных, собратьев, которые в их понимании представлялись чуть ли не еретическими. И они были особенно потрясены тем, что эти неприемлемые для них взгляды и суждения нашли решительную поддержку столь значительного числа отцов, то есть епископов, той же Римско-Католической Церкви. За последние две соборные сессии представители консервативного крыла сумели показать Папе Павлу и самому Собору степень своего недовольства оборотом, какой принимали соборные дебаты и намечавшиеся решения, стремились оказать на них достаточный нажим, чтобы добиться «выравнивания» в желательном для них духе некоторых из соборных текстов, подлежащих окончательному голосованию и промугляции за подписью Папы.

Надо сказать, что вопреки многим заявлениям о полной свободе Собора Папа Павел VI, когда считал для себя нужным, довольно властно косвенно, а иногда даже и прямо вмешивался в ход соборных рассуждений, приказывая откладывать обсуждение одних вопросов, хотя явное большинство отцов Собора желало их принять (например, голосование по схеме о религиозной свободе), запрещая касаться обсуждения других (например, вопроса о celibate) и самолично, после принятия Собором постановлений, внося поправки в третьи (например, в декрет об экуменизме, в догматическую конституцию о Церкви).

Этим были ослаблены многие из окончательных соборных постановлений, некоторые же даже в сильной мере (как декрет об экуменизме и особенно декларация о религиозной свободе). А некоторых решений и вообще не удалось провести на Соборе — таких, как относившийся к нашумевшей «схеме XIII» (О Церкви в современном мире) острый вопрос о смешанных браках, особо волнующий протестантскую общественность, и еще более жгучий вопрос о регулировании рождаемости и предупреждении рождений, все более заботящий массу самих католиков, которых, как известно, в современном мире насчитывается свы-

ше полумиллиарда. Но по всем признакам сам Папа Павел VI считал, что эти нерешенные вопросы недостаточно созрели еще в церковной совести и что для положительного решения их нужна самопроверка католического сознания, на что потребуется некоторое время.

Формальное закрытие Ватиканского Собора для оппозиционного меньшинства означает прежде всего разъезд из Рима по своим резиденциям, разбросанным по лицу земли, почти двух тысяч (во всяком случае, не менее 1700—1800) епископов из большинства, державшегося взглядов, которым это меньшинство продолжает противостоять. Что же касается самого меньшинства, оно может считать себя теперь (именно после такого разъезда и географического распыления большинства католического епископата, бывшего оплотом Собора и его решений) усилившимся, по крайней мере в тактическом отношении.

Мы уже раньше имели случай говорить о нежелании Собора и Папы Павла VI доводить разногласия до крайнего напряжения и об их заботе о достижении достаточного единодушия и единомыслия соборных отцов. В основном это и было соблюдено до конца, правда, иногда ценой компромиссов, довольно болезненных для его большинства.

Но обстановка в непосредственно послесоборный период складывается как будто так, что издание инструкций по проведению в жизнь соборных документов и наблюдение за их практическим осуществлением окажутся предоставленными как раз тем руководящим кругам куриальных учреждений, которых можно считать вдохновителями оппозиционного меньшинства Собора, более всего сопротивлявшимися его духу, настроенности и решимости. Такое положение вещей нельзя не признать парадоксальным.

* * *

Через месяц после окончания Ватиканского Собора, в первой половине января, папским «*motu proprio*» (решение по собственному почину) «*Finis Concilio*» («Конец Собора») было образовано пять комиссий, которым поручается разработка директив по проведению в жизнь четырех соборных декретов (о епископах, монашествующих, миссионерстве и апостолате мирян) и одной соборной декларации (о христианском образовании и воспитании). Примечательным обстоятельством является то, что эти послесоборные комиссии по своему составу остаются теми же соборными комиссиями, которые в свое время были предметом оживленных и первоначально напряженных прений соборных отцов. Обоим папам приходилось арбитражить расхождение по вопросу о комиссиях между большинством Собора и курией.

Как известно, и Папа Иоанн и Папа Павел разрешили куриальным кардиналам, фактически возглавлявшим конгрегации, председательствовать в соответствующих соборных комиссиях (как бы параллельных этим постоянным куриальным конгрегациям, то есть занимавшихся одними и теми же отраслями и проблемами). Не только эти высокие прелаты, несмотря на двукратную реорганизацию соборных комиссий, оставались все время их председателями, но и многие видные их сотрудники по римским конгрегациям продолжали занимать часто ключевые посты секретарей этих комиссий. Правда, в состав их были избраны (и включены по назначению самим Папой) многие деятели, представлявшие взгляды соборного большинства.

Проблема расхождений между старыми учреждениями Римской курии, их методами, традициями и «стилем» и новым духом и чаяниями Собора возникла из самой подготовки Ватиканского Собора еще при Папе Иоанне XXIII, когда вся подготовительная работа была возложена на аппарат курии. В годы Собора в наличии были сами его участники — епископы с мест, фактически из всех уголков земного шара. Из них выдвинулось большое число людей новой формации и

непривычных для Ватикана подходов и приемов работы. В первое время по возвращении их к местам своего обычного служения многое имело шансы возвратиться в некотором роде (и хотя бы временно) к положению, существовавшему в предсоборный период. А нельзя ли было полагать, что как раз на подобный переходный этап и на такую обстановку имели основание рассчитывать не склонные к капитуляции перед Собором элементы курии? Это именно и создало то парадоксальное послесоборное положение, о котором мы говорили выше. И это вызывает наши предположения, что польза, принесенная II Ватиканским Собором, может подвергнуться какой-то «девальвации».

Как будто уже наблюдались проявления или, по меньшей мере, попытки заглушения некоторых, скажем, нот, звучавших на Соборе, и, наоборот, усугубления других, на Соборе отвергавшихся и подвергавшихся критике. Укажем для примера на Обращение по поводу традиционной уже январской ежегодной Недели молитв о христианском единстве, которая теперь проводится всеми христианскими исповеданиями (по почину пострадавшего при гитлеровской оккупации аббата Кутюрье).

В текущем году с римской стороны в связи с этой Неделью молитв появился призыв к христианам-некатоликам, не вполне созвучный нынешнему общему ожиданию экуменического диалога, в котором англикане, например, призывались возвратиться ради церковного единства под примат Рима. Между тем в феврале в Риме ожидалось посещение Папы Павла Архиепископом Кентерберийским. Заострение темы «возвращения» — в сущности явление бесплодное, и экуменический диалог, который был бы начат на основе «заблудших овец» (а это традиционный и, так сказать, классический подход курии), следовало бы заранее признать обреченным.

Как известно, прошлой осенью в начале последней сессии Ватиканского Собора Папой Павлом был учрежден Епископский Синод, которому предстоит быть высшим совещательным учреждением церковного управления. В большинстве члены его будут избираться поместными епископскими конференциями, в меньшинстве назначаться «экс-официо» по занимаемым должностям. Но по техническим причинам, как говорят в Риме, и, в частности, в связи с оборудованием для синода постоянного помещения, он не может быть собран до будущего, 1967 года. Так что действие этого противовеса старым бюрократическим учреждениям не сможет проявиться еще целый год.

Правда, намечаются ныне кое-какие изменения, которые Папа Павел VI проводит в отношении к структуре Римской курии.

Среди них, без сомнения, выделяется преобразование прежней верховной конгрегации *Sanctum Officium* (название которой с давних пор не вполне удовлетворительно переводилось на русский язык, как «Священная канцелярия»), в «вероучительную конгрегацию» (*Congregatio pro doctrina fidei*). Функции ее и особенно методы подверглись довольно существенным изменениям (произошла эта реформа накануне закрытия Собора путем издания папского «*motu proprio*» («*Integre servando*»)).

Прежде Санктум Официум, бывший грозой не только католических писателей и мыслителей, но и епископов, действовал на основании сохранявшегося втайне распорядка, как некое судилище с секретной процедурой. Процессы, которые велись в нем, оставались тайной; делались известными лишь безапелляционные и лишенные гласной мотивировки приговоры. Решения Санктум Официум могли разбить и разбивали на деле творческие замыслы и карьеры множества людей. Основные функции его остаются и ныне теми же. Меняются способы и приемы этого наблюдения. Впредь «обвиняемым» предоставляется право объяснений и самозащиты, хотя бы и в письменной форме, будет

запрашиваться мнение правящих епископов с мест, все расследования должны быть гласными и вестись в обычном судебном порядке.

На Соборе неоднократно раздавались голоса, осуждавшие Санктым Официум. Памятно столкновение между архиепископом Кельнским кардиналом Фрингсом и секретарем конгрегации Санктым Официум кардиналом Оттавиани во время второй сессии Собора. Нынешней вероучительной конгрегации вменяется в обязанность изучать новые учения и течения и созывать съезды ученых мужей для их рассмотрения и исследования. В этом соотношении небезынтересно назначение на новоучрежденную должность просекретаря (заместителя) монсиньора Карла Мёллера, видного швейцарского ученого, специалиста по современной литературе, автора четырехтомного труда «Литература XX века и христианство», в котором даются анализы современных писателей и их мышления — вплоть до Камю, Сартра, Франсуазы Саган, Моравии.

К перестановкам в курии относится и назначение архиепископа Тулузского монсиньора Габриеля Гаррона заместителем (с новым званием «пропрефекта») престарелого кардинала Пиццардо (которому почти 90 лет), бывшего до сих пор префектом конгрегации семинарий и университетов (теперь он фактически превращается в чисто номинального префекта ее). Что же касается архиепископа Гаррона, то он, будучи недавно избранным председателем постоянной епископской конференции Франции, вышел тем самым на самый передний план французского католицизма. На четвертой соборной сессии он был докладчиком по «схеме XIII» (о Церкви в современном мире). С курialesными проблемами связаны и другие мероприятия последнего времени, как упразднение должности кардинала-секретаря во всех трех конгрегациях, в которых сам Папа состоит префектом (то есть в новой вероучительной, консисториальной и конгрегации Восточной Церкви).

Реальным фактором выполнения предначертаний Собора можно считать появление в органической структуре Ватикана четырех постоянных учреждений: трех секретариатов — по содействию христианскому единству (председатель — кардинал Беа), по сношению с нехристианскими религиями (председатель — кардинал Марелла) и по сношению с неверующими (председатель — архиепископ Венский кардинал Кениг), и, наконец, Совета по проведению литургической реформы (председатель — архиепископ Болонский кардинал Леркаро). Тут нельзя не учесть, что из главителей этих новых, теперь уже курialesных учреждений только кардиналы Беа и Марелла имеют постоянное пребывание в Риме. С другой стороны, в состав послесоборной центральной комиссии (ныне под председательством кардиналов Тиссерана и Чиконьяни) входят, как и входили в ее предшественницу — соборную комиссию, такие столпы соборного большинства, как кардиналы Лиенар, Сюенс, Дёпфнер и тот же Леркаро.

Нельзя все же не признать, что все это не меняет факта, что проведение в жизнь решений Собора в настоящее время сказывается переданным аппарату Римской курии. И вот это внушает опасения, думается, не только нам. Разрешение этих сомнений, видимо, будет зависеть в первую очередь от возведенной реформы курии, ее пределов и темпов.

Важным фактором в этом вопросе, без сомнения, окажется назначение новых кардиналов Римской Церкви. Каковы будут их число, состав, роль?

* * *

II Ватиканский Собор достиг некоторых положительных результатов, уяснив, например, ряд сторон служения и роли епископов и пресвитеров в церковной жизни. Этим он привнес некоторые исправления

в односторонний характер I Ватиканского Собора. И все же вопрос о римском примате остается камнем преткновения на пути к органическому воссоединению разделенной Церкви Христовой. Тут мы вынуждены коснуться того, что и после Собора осталось (как было и раньше) самым трудным препятствием во взаимном устремлении к сближению Православной и Католической Церквей.

Во время Собора примат Римского епископа неоднократно подчеркивался.

И хотя мы с уважением относимся к духовному облику Папы Павла VI, но не можем не признать осложняющим моментом в деле воссоединения христиан упоминание о некоторых всемирных прерогативах пап в его вифлеемской речи после второй сессии Собора. Вносящим также смущение в умы, в сердца многих христиан можно считать провозглашение Божией Матери Матерью Церкви в момент, когда заседал Собор.

Дело, конечно, не в том, чтобы Мать Господа Иисуса Христа нельзя было бы именовать Матерью Его Тела — Церкви, хотя далеко не все богословы признали бы это нужным или правильным, а протестанты всех толков должны были испытать (и испытали) огорченное недоумение. Дело в данном случае в том, что подобное нововведение — без обсуждения созданным и не закрытым еще, то есть действующим, Собором — служило не только напоминанием о «Петровом примате», но и проявлением его. Неудивительно, что многим представилось, что провозглашение нового титула Богоматери именно и имело целью подтвердить этот примат. Впрочем, конкретных напоминаний о примате пап, как мы уже сказали, было немало, особенно к концу Ватиканского Собора. Следует ли предположить, что такие напоминания имеют определенное значение для внутренней жизни Римско-Католической Церкви в настоящий момент? Они, конечно, могут быть рассчитаны и на определение рамок для предстоящего диалога с прочими христианами. Чтобы было уточнено, что вне этих рамок перспектив христианского воссоединения в настоящее время предусматривать не следует?

Раз мы остановились на определенном моменте, не благоприятствующем диалогу между Православием и католичеством (и затрудняющем также диалог Рима с протестантизмом), отметим, что с этим моментом увязывается и более общее впечатление как бы обеднения всего процесса обновления в конце Ватиканского Собора по сравнению с первоначальным провозглашением «аджорнаменто» Иоанном XXIII и пробужденными им надеждами.

Возвращаясь тут к 16 текстам, составляющим официальное наследие Собора (к анализу которых «Журнал Московской Патриархии» и вообще православная печать только приступают еще), можно сказать, что содержание их выглядит ослабленным и более урезанным в результате встречных поправок, вносившихся в ходе дебатов между противоположными течениями Собора. Это было, по-видимому, неизбежно в условиях борьбы двух течений.

Если нам пришлось коснуться трудностей в столь значительном начинании, каким был только что закончившийся Ватиканский Собор, и если мы не могли не указать на значение разделяющих христиан явлений, то это не означает, конечно, что мы не учитываем и не понимаем всей сложности стоявших перед Собором задач. Знаем мы, что Папа Павел VI неоднократно и публично высказывал не только сотрудникам своим, но и множеству паломников, насколько трудно для него попечение о вверенной ему Церкви и руководство многосложным процессом ее обновления.

Весьма важно, что Папа Павел не сошел с пути, проложенного Папой Иоанном, продолжая вести по нему церковный корабль, хотя

и замедленными темпами. Вместе с Собором (во всяком случае, с огромным большинством его) Павел VI признал правильным и необходимым продолжить сближение с христианами других исповеданий, выразить симпатию и уважение к верующим нехристианских религий, сделать первые шаги в сторону равнодушных или враждебных религий, как таковой, и, наконец, положить начало диалога со всеми людьми. И в этом, повторяем, он действовал согласно с Собором.

Павел VI продолжает дело реформы управления Римской Церковью. Это, в известной степени, относится к Римской курии, а также к поместным национальным епископским конференциям, к епархиальной и приходской жизни.

Выше мы высказывали предположение, что многие преобразования в Католической Церкви могут натолкнуться на тормозящие факторы. С другой стороны, естественны сетования на методы самого Папы, как слишком медлительные.

На Папу Павла легло теперь бремя ответственности за выполнение предначертаний Собора, им же одобренных и обнародованных. И к выпавшей на его долю в послесоборный период деятельности добавилась постоянная и, надо отметить, действительно проявляемая с его стороны забота о содействии сохранению мира в условиях возросшей напряженности международной обстановки.

Мы можем только молитвенно пожелать ему помощи Божией в этих столь важных деяниях. Как воскликнул однажды православный инок, обращаясь к его предшественнику блаженной памяти Папе Иоанну XXIII, скажем и мы о Папе Павле VI: да благословит его Господь мудростью Соломона и кротостью Давида!

Александр Казем-Бек

О БРАТОЛЮБИИ В СОЧИНЕНИЯХ РУССКИХ СВЯТИТЕЛЕЙ

Мысли епископа Игнатия (Брянчанинова) о любви к ближнему
и об общественных обязанностях христианина

ЕПИСКОП ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)

Епископ Игнатий (в мире Димитрий Александрович Брянчанинов) родился 5 февраля 1807 года в дворянской семье в с. Покровском Вологодской губернии. Детство его было тяжелым. Его отец, прошедший военную школу аракчеевщины, насаждал в семье суровые спартанские порядки. За самые малейшие провинности, даже за невинные детские шалости, маленького Димитрия, как и остальных детей, отец жестоко бил, подвергал различным, порой весьма продолжительным, наказаниям. Вследствие этого здоровье Димитрия Брянчанинова было подорвано еще с самого детства. Но, несмотря на весь этот ужас домашней аракчеевщины, у мальчика очень рано возникла глубокая религиозная настроенность, определившая его дальнейшую жизнь.

Д. А. Брянчанинов получил блестящее по тому времени образование. В 1824 году он был принят в Петербургское инженерное училище, которое закончил со званием инженер-прапорщика, и в 1827 году был назначен на должность инженера в Динабурге (Двинске). Слабое здоровье заставило его, однако, уже осенью того же года просить об увольнении.

Получив отставку, Димитрий Брянчанинов отправился в Троицкий Александро-Свирский монастырь Олонецкой епархии. Там под руководством иеромонаха Леонида он стал готовиться к монашескому постригу.

Стать иноком Брянчанинов мечтал с самых юных лет. Через год послушник Димитрий был переведен в Богородицкую Площанскую пустынь Орловской епархии, затем в Введенскую Оптину пустынь Калужской епархии, а оттуда — в Кириллов-Новоезерский монастырь Новгородской епархии. Здесь он заболел и некоторое время находился на лечении вне монастыря. По выздоровлении он проживал в Семигородной Успенской пустыни Вологодской епархии, а потом в Дионисиевом Глушицком монастыре той же епархии, где 28 июня 1831 года был пострижен в мантию с именем Игнатий, 4 июля рукоположен во иеродиакона, а 25 июля — во иеромонаха.

6 января 1832 года иеромонах Игнатий был назначен строителем Лопотова-Григорьева-Пельшемского Богородицкого монастыря Вологодской епархии, а в 1833 году, по благословению митрополита Московского Филарета, был возведен в сан игумена и назначен настоятелем Николо-Угрешского монастыря под Москвой. В конце того же года он назначается настоятелем Сергиевой пустыни, близ Петербурга, с возведением в сан архимандрита. На этом посту о. Игнатий пробыл 24 года, исполняя также — с 1838 года — обязанности благочинного всех монастырей Петербургской епархии. При нем Сергиева пустынь пришла в цветущее состояние. Были воздвигнуты три храма и несколько жилых корпусов, начато и хорошо налажено садоводство, огородничество, хлебопашество и скотоводство. Число иноков увеличилось, и обитель стала первоклассным монастырем.

В 1857 году архимандрит Игнатий был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. С большим вниманием относился он к нуждам подведомственного ему духовенства и особенно к доброму, нравственному воспитанию учащихся местной семинарии, как будущих пастырей Церкви. С Кавказской кафедры Преосвященный Игнатий вследствие ухудшения здоровья ушел на покой в 1860 году. Местом его жительства был определен Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии.

30 апреля 1867 года епископ Игнатий скончался.

Украшение русского православного иночества, святитель Игнатий своими сочинениями и всей своей жизнью — строгой, самоотверженной, аскетической — являлся деятельным наставником монашествующих и всех ищущих спасения. Вдохновенный проповедник слова Божия, он был известным духовным писателем. Подвигу духовного просветительства была посвящена большая часть его жизни. Уйдя на покой, епископ Игнатий пересматривал и готовил к печати прежние свои сочинения, еще усерднее трудился над новыми. Его сочинения «Аскетические опыты», «Аскетическая проповедь», «Приношение современному монашеству — правила наружного поведения для новоначальных иноков и советы относительно иноческого душевного делания», «Отечник» (избранные изречения свв. иноков), «Слово о смерти» и другие выдержали несколько изданий.

Еще при жизни были изданы пять томов аскетических произведений святителя Игнатия, а шестой — «Отечник» — вышел в свет после его кончины (СПб., 1880).

«Евангелие повелевает... чтобы Христос был любим в ближнем, а ближний был любим как создание Божие».

Святитель Игнатий был всецело предан служению правде. Он любил человека и мир. Картина бесправия в современной ему крепостнической России вызвала в его душе,—душе аскета и молитвенника о людях, протест, находивший выражение в словах, исполненных высокого гражданского пафоса. «Христианин обязан в силу своего звания бороться со злом, довлеющим в мире... Да! Я видел во время моего путешествия страдания человечества,—писал епископ Игнатий.—Да, я видел страдания физические и нравственные... Я видел заключенных, погребенных на всю жизнь в душные мрачные темницы, видел роющихся в пропастях земных, куда не достигает свет солнечный, где при звуках цепей и ударах молотов и секир добывается золото — средство наслаждения одних чрез постоянное бедствие тех, которые добывают. Я видел в государствах образованнейших целые семейства, умирающие с голода, видел большую часть населения в бедствии от нищеты и недостатка нравственности. Я видел человечество, униженное преступлениями! Я видел человечество, искаженное заблуждениями! Я видел человечество, обезображенное варварством... Я видел человечество, низведенное до подобия скотов бессловесных и зверей хищных! Там производится ловля людей, как животных, там торгуют ими, как товаром бездушным, как скотом, и на этом торжище человек — товар малоценный: цена ему меньше, чем цена домашнему скоту! Там человек живет почти как бессловесное животное, там живет он, как зверь лютый, находя наслаждение в пролитии крови, пожирая с бешенством, иступленным веселием себе подобных.... Такова картина обыкновенного человеческого быта на земле, в современных цивилизованных государствах, гордящихся своей культурой» (т. 4, стр. 483. Все тексты из сочинений епископа Игнатия приводятся по третьему изданию.—СПб., 1905).

Так не должно быть, с этим надо бороться. Надо напомнить людям то, что, очевидно, они забыли, именно — как должны складываться настоящие, правильные взаимоотношения между ними: «При крещении все человеки получают равенство, потому что достоинство каждого христианина есть одно и то же. Оно — Христос. Достоинство это бесконечно велико, в нем уничтожается всякое земное различие между человеками» (т. 2, стр. 377). Весь мир, вся вселенная поручены Богом человеку, человечеству в целом. «Не обманывайте себя, не считите земного имущества собственностью! Не обманывайте себя, не считите себя вправе располагать этим имуществом по произволу! Не обманывайте себя, не считите безгрешным употребление этого имущества на роскошь и увеселения! Вы обязаны распоряжаться так, как повелел поручивший вам распоряжение Бог. Употребляя ваше имущество на роскошь и увеселения, вы попираете Закон Божий, отнимаете от ближних то, что Бог поручил раздавать им. Предаваясь пиршествам и увеселениям, вы губите и сами себя» (т. 4, стр. 235—236).

Борясь со злом в мире, христианин должен искренне любить мир. Такое миролюбие основывается на доброжелательстве и уважении к человеку, на внутренней потребности оказать помощь всякому, кто в ней нуждается. В этом вся сущность прохождения христианином своего жизненного пути; это тот закон, который должен руководить взаимоотношениями всех людей. К такому миролюбию Преосвященный Игнатий и зовет всех.

«Что может быть прекраснее, насладительнее любви к ближнему! Любовь — блаженство, ненавидеть — мука. Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу» (т. 1, стр. 123). «Любовь к Богу

приобретается любовью к образу Божию — человеку... Правильная любовь к ближнему заключается в исполнении относительно его евангельских заповедей, а отнюдь не в исполнении прихотей ближнего...» (т. 4, стр. 257).

Через любовь к ближнему человек приобретает и вечное спасение. Преподобный Антоний Великий говорил: «От ближнего зависит и жизнь и смерть души. Приобретая брата, приобретаем Бога; соблазняя брата, грешим против Христа» (т. 5, стр. 88). В любви к Богу и ближнему сосредоточивается весь Закон Божий.

«Воздавай почтение ближнему, не различай возраста, пола, сословия, и постепенно начнет являться в сердце твоём святая любовь» (т. 1, стр. 127). «Следующим образом возлюби ближнего: не гневайся и не памятозлобствуй на него... Сохраняй с ним мир... во всем; в чем можно уступить ему, уступи; отучись от прекословия и спора...» (т. 5, стр. 88).

Любовь к ближнему выражается и в форме деятельности, направленной на то, чтобы удовлетворить действительные потребности нуждающегося в нашей помощи брата. «Кто хочет спастись, тот должен по силе своей творить милостыню душевную и телесную. Душевная милостыня состоит в прощении ближним их согрешений, то есть оскорблений и обид, нанесенных нам ближними. Милостыня телесная состоит в посильном вспоможении ближнему хлебом, одеждой, деньгами и странноприимством» (т. 4, стр. 369).

Евангелие заповедует возлюбить ближнего, «как самого себя». Объясняя это, епископ Игнатий пишет: «Очевидно, чтобы возлюбить ближнего, как самого себя, предварительно нужно правильно полюбить себя. Любим ли мы себя? Мы постоянно приносим себе зло, а между тем ненасытно желаем себе добра. В чем же причина этого? Причина заключается в том, что мы правильную любовь к себе заменяем самолюбием...» (т. 4, стр. 259). «Самолюбие есть искаженная любовь падшего человека к самому себе... постоянное стремление стараться во всем и постоянно удовлетворять своей ложно направленной воле. Самолюбие выражается по отношению к ближнему или посредством ненависти или посредством человекоугодия, то есть угождения страстям человеческим» (т. 2, стр. 117).

«Правильная любовь к себе заключается в исполнении Христовых заповедей. Если ты не гневаешься и не памятозлобствуешь,—любишь себя. Если не кланешься и не лжешь,—любишь себя. Если не обижаешь, не похищаешь, не мстишь, если долготерпелив к ближнему твоему, кроток и незлобив,—любишь себя... Если ты воздержан, не тщеславен, трезвенен, то любишь себя» (т. 4, стр. 260).

Неправильная, самостная любовь к себе удаляет от нас и любовь к ближнему.

Человеку нельзя оставаться праздным. Он поставлен Богом возделывать землю, трудиться на ней, совершенствовать способности, данные ему Творцом. Святитель Игнатий бичует праздность и призывает к постоянному труду на благо ближнего и к труду над собой, над своим духовным развитием. «Сочтены дни и часы, проведенные в лени, истязаются тунеядцы, снедающие чужие труды и не хотящие сами трудиться» (т. 3, стр. 153). «Деятельность — необходимый путь бдительности над собой, и этот путь предписывается святыми отцами для всех, которые хотят научиться вниманию себе» (т. 1, стр. 375). «Человек, преданный рассеянности... чужд любви к ближнему, равнодушно смотрит он на бедствия человеков и легко возлагает на них бремена неудобноносимые» (т. 1, стр. 374). «Каждый должен честно выполнять свои обязанности. Когда человек не разместит должным образом своих обязанностей, не даст каждой из них должной меры, тогда исполнение их не может иметь плодом добродетели, плодом их будут

согрешения и ошибки, тем более опасные, что наружное облачение их благовидно» (т. 3, стр. 421).

Телесный подвиг святитель понимает очень широко. Вот как пишет он об этом: «Телесный подвиг заключается в исполнении евангельских заповедей телесно. Сюда относится и участие в разнообразных нуждах и страданиях нуждающегося и страждущего человечества... Телесный подвиг постепенно очищает душу от страстей и знакомит ее с духом Евангелия» (т. 4, стр. 354—355).

Опасно заменить внутреннее внешним, напоминает Преосвященный Игнатий, ради соблюдения формы предать то, что в ней должно заключаться. «Некоторые,— пишет он, например,— придают вещественной стороне церковных обрядов преувеличенное значение, затмевая тем их духовную сторону» (т. 5, стр. 330). Заменой без рассуждения внутреннего внешним «человек наиболее делает зла, думая делать добро, не видя зла, облеченного личиной добра, по причине омрачения своих разума и совести» (т. 5, стр. 321). Для избежания подобных ошибок нужно тщательно хранить ум и добрую совесть. «Господь повелел нам хранить ум, потому что он — вождь человека» (т. 4, стр. 481). «Совесть... яснее различает добро от зла, нежели ум... Труднее обольстить совесть, нежели ум... Умертвить совесть невозможно, она обличит ослушника своего» (т. 1, стр. 370).

И чтобы яснее и легче было разобраться христианину в сложных обстоятельствах жизни, епископ Игнатий предлагает ему всегда обращаться к Священному Писанию и творениям свв. отцов, вникать в отеческую мудрость и духовный опыт отцов, поверять по ним суждения ума и совести.

Изучение Священного Писания и писаний святоотеческих всегда необходимо христианину, ибо «достойно горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит христианство!» (т. 4, стр. 470). «Изучите в свв. отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жителство, какие мысли и чувства приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство» (т. 4, стр. 476). Познать христианство и применить его к жизни — таково истинное научение. «Не довольствуйтесь одним бесплодным чтением Евангелия, старайтесь исполнить его заповедания, читайте его делами, жизнью» (т. 1, стр. 108).

Наивысшим образом для христианина в его личной жизни и в служении ближнему служит Сам Христос, «образ давший нам» (Иоан. 13, 15); «Богочеловек явил в деятельности Своей образец для деятельности каждого человека на поприще земной жизни его» (т. 2, стр. 101).

Преосвященный Игнатий говорит: «Взирайте на Христа, любите Христа и во Христе ближнего и тогда выполните завет следования путями Господними, данный каждому человеку, принявшему святое крещение» (т. 4, стр. 522). Святитель горячо убеждал всех, к кому обращены его писания, неустанно творить в жизни добро, творить дела правды и любви, оказывать милосердие всем своим ближним. «На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви... Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом и приведет пред Него всех питомцев своих» (т. 4, стр. 42).

Прот. А. Сергеенко

«ORTODOXIA» («ПРАВОСЛАВИЕ»), 1965, № 1 (январь — март) (ЖУРНАЛ РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ)

Богословы Румынской Православной Церкви проявляют большой интерес к проблеме единения Древних Восточных («Дохаалкидонских») Церквей с Православной Церковью. № 1 журнала «Ortodoxia» за 1965 г. почти целиком посвящен этой проблеме.

Первой в номере помещена статья свящ.-проф. Д. Станилое «Возможность догматического сближения между Православной Церковью и Древними Восточными Церквями». Автор считает, что между Православной Церковью, принявшей христологические определения Вселенского Собора в Халкидоне, и Восточными Церквями, не признающими некоторые частности этих определений, нет по сути глубоких расхождений. Как Второй Вселенский Собор дополнил Символ веры Первого Вселенского Собора, так и теперь возможно на основе христологических формул Халкидонского Собора (не внося в них при этом никаких глубоких изменений) дать новое, более близкое пониманию современного человека, изложение христологических определений Халкидонского Собора. Автор предлагает следующее чтение их (подчеркнутые слова представляют собой дополнения автора, в которых приняты во внимание особенности христологических представлений Восточных Церквей).

«...Исповедуем Единого и Того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенного по Божеству и совершенного по человечеству, Бога воистину и Человека воистину, Того же с душой разумной и телом, Единосущного Отцу по Божеству и Того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, прежде век рожденного от Отца по Божеству, и в последние дни Того же ради нас и ради нашего спасения — от Марии Девы, Богородицы, по человечеству; Единого и Того же Христа, Сына, Господа, Единородного, познаваемого из двух (Его) естеств и в двух (Его) естествах, то есть из двух (Его) природ и в двух (Его) природах, в неслитном, неизменном, нераздельном и неразлучном образе, так, что различные естества, или природ, никак не устраняется по причине единения, но наипаче сохраняются свойства каждого естества, или природы, и образуется одно Лицо, или одна Ипостась, или *«одно естество Воплотившегося Бога Слова»* (Бог Слово приемлет и сохраняет в Ипостаси Своей человеческое естество в его полноте, неизменным, не смешивающимся и нераздельным образом, в единении с Божественной Его природой, и осуществляет чрез них нераздельным и не смешивающимся образом Свои Богочеловеческие деяния, то есть человеческие — в Божественном образе и Божественные — с участием Его человечества)...» Заключенная в скобки последняя часть формулы может быть, по мнению автора, опущена.

В статье «Исторические условия формирования Древних Восточных Церквей» Теодор М. Попеску подробно рассматривает историю образования отпавших от Вселенского Православия Восточных Церквей, показывая при этом на конкретном материале, как совершившееся в древнюю христианскую эпоху расхождение Церквей на Востоке принесло с собой многочисленные бедствия всему восточному христианству. Автор призывает найти, исходя из опыта пережитых бедствий, общее понимание и общие формулировки основных религиозных истин. С помощью Божией это может быть достигнуто.

Статья проф. И. Г. Комана озаглавлена «Моменты и аспекты дохаалкидонской и халкидонской христологии». Автор говорит: много причин вело к тому, что попытки воссоединения Древних Восточных Церквей с Православной Церковью до сих пор не удались. Все Церкви мира сознают, однако, что наша современная эпоха, с ее высокой техникой, ее научным развитием, ее духовной атмосферой и ее социальным прогрессом, создает условия более благоприятные, чем раньше, для новых попыток сближения и взаимопонимания. В августе 1964 г. на встрече в Орхусе (Дания) представители Православной Церкви и Древних Восточных Церквей пришли к выводу о необходимости создания смешанной Богословской комиссии по изучению существа христологических расхождений Церквей. В этой связи особенно важным оказывается углубленное и беспристрастное рассмотрение некоторых моментов истории христологических споров в Древней Церкви до Халкидонского Собора и христологических

решений этого Собора. В ряде глав своей работы автор делает попытку такого рассмотрения. Он начинает с примирительной формулы, выработанной сообща св. Кириллом Александрийским и Иоанном Антиохийским, — формулы, которая, по словам автора, была «идеальным синтезом всего дохалкидонского патристического христологического мышления». Далее автор подробно излагает основные положения христологии св. Кирилла, «озаренной, словно солнцем, могуществом, любовью и славой Божественного Существа Логоса», останавливается на дальнейших перипетиях христологических споров в V веке (Константинопольский Собор 448 г. и Ефесский 449 г.) и, наконец, обстоятельно говорит о христологических определениях Халкидонского Собора (отмечая, что христология св. Кирилла оказала на них значительное влияние).

Богатая материалом статья свящ.-проф. **Ене Браниште** «Богослужение Древних христианских Церквей Востока» посвящена в основном литургиям этих Церквей — именно литургии Армянской Церкви, литургии Сирийской монофизитской (иаковитской) Церкви, литургии маронитской монофелитской Церкви Ливана, литургии несторианской Церкви (восточная Сирия) и литургиям Коптской Церкви. Некоторые из этих литургий близко стоят к православным литургиям (например, армянская), другие в большей степени разнятся от них (например, несторианская), но все они сохраняют многие традиции древней Церкви, отличаются богатством богословского содержания, глубокой духовностью, красотой и силой песнопений. Основная идея, проникающая их, — это идея жертвенности, идея священной вечери, идея благоговения человека пред Богом. Автор уверен, что различие в форме и некоторых подробностях литургий и различие вообще в богослужебном отношении не может и не должно служить препятствием для духовного единства Древних Восточных Церквей и других Церквей, и в первую очередь Древних Восточных Церквей и Православной Церкви.

В своей магистерской диссертации «Монофизитская иаковитская Церковь Сирии» **Ч. Василиу** излагает историю этой Церкви с ее возникновения (543 г.) до наших дней; рассматривает расхождения в вероучении и богослужении между иаковитской Церковью и Православной Церковью; говорит о попытках единения в прошлом между иаковитской Церковью и Православной Церковью, иаковитской Церковью и Римско-Католической Церковью и в заключение приводит данные о современном положении иаковитской Церкви, ее организации и новых тенденциях ее развития.

Раздел «Церковь и жизнь» занят статьей-обзором **Илие И. Джорджеску** «Работы Центрального комитета Всемирного Совета Церквей на сессии в Энугу».

В разделе «Заметки и комментарии» помещены, среди прочего материала, содержательная статья **В. Аналии** «Современная религиозная жизнь в Японии» и статья полемического характера **Иона В. Джорджеску** «Уточнение позиций ввиду предстоящего диалога с Римской Церковью».

В. Владимиров

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Алексия	1
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелям Православных Автокефальных Церквей и Главам Христианских Церквей	2
Определение Священного Синода	4
Ответы Святейшего Патриарха Алексия на вопросы корреспондента итальянского издательства «Эдитори риунити» К.-М. Гаррубба	4
Поздравительная телеграмма Папы Павла VI и ответ на нее Патриарха Алексия	6
Письмо Патриарха Алексия в редакцию «ЖМП»	7
Поздравительные телеграммы Святейшего Патриарха Алексия Святейшему Патриарху Константинопольскому Афинагору и Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому Венедикту I	7
Хроника	7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	8
<i>В. Овсянников.</i> Неделя Православия в патриаршем соборе	9
<i>Георгий Миненко.</i> Протопресвитер Антоний Такай (Некролог)	12
<i>А. Просвирнин.</i> Вечер церковной музыки	17
<i>Епископ Досифей.</i> Памяти прот. К. В. Попова	18
Из жизни епархий	19
Вечная память почившим!	21

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Никодим.</i> Слово, сказанное во вторую Неделю Великого поста	23
<i>Митрополит Иоанн.</i> Слово, сказанное в Великий пяток	25
<i>Прот. А. Ветелев.</i> Слово за вечерней в первый день Святой Пасхи	28

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике заседания Рабочего комитета ХМК	29
Резолюция Рабочего комитета ХМК о Вьетнаме	30
Резолюция Рабочего комитета ХМК о нераспространении ядерного оружия	31
Обращение к руководителям земельных Церквей в ФРГ	32
Обращение к протестантским Церквям во Франции	32
Коммюнике заседания Комиссии ХМК по изучению богословских вопросов	33
Коммюнике заседания Комиссии ХМК по изучению международных вопросов	34
<i>Свящ. А. Цвиркунов.</i> В защиту свободы доминиканского народа	35

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>А. Ширинкин.</i> Богословская мысль Православной Церкви в Чехословакии	37
---	----

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

<i>Доц. Н. Заболотский.</i> Экуменическое богословие о православной экклезиологии (О книге д-ра Р. Сленчки «Восточная Церковь и Экумена»)	41
<i>Г. Троицкий.</i> Руководители студенческих христианских движений (СХД) Европы обсуждают свои проблемы	43
<i>Проф.-прот. Л. Воронов.</i> Православная Церковь и христианское братство	46

СТАТЬИ

<i>Проф. А. Георгиевский.</i> Радость совершенная	50
<i>Свящ. А. Сложеникин.</i> Празднование Святой Пасхи	52
<i>Епископ Николай.</i> Исповедник Православия протопресвитер д-р Г. Костельник	56
<i>Иером. Агафангел.</i> Святая мученица Фотина	62
<i>А. Казем-Бек.</i> После Ватиканского Собора	64
<i>Прот. А. Сергеев.</i> О братолюбии в сочинениях русских святителей. Мысли епископа Игнатия (Брянчанинова) о любви к ближнему и об общественных обязанностях христианина	73

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>В. Владимиров.</i> «Православие», 1965, № 1, январь — март (журнал Румынской Патриархии)	78
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
 Подписано в печать 2/IV 1966 г. Сдано в набор 7/IV 1966 г.
 По оригинал-макету. Зак. 177

Московская типография № 20
 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
 Москва, 1-й Рижский пер., 2

